ПАВЕЛ ИЕВЛЕВ
СЕДЬМАЯ МАПА
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Я ЛЮБЛЮ
СВОЮ КУКЛУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Производственный роман о трудовых буднях работников системного администрирования интим-индустрии.

Мы в ответе за тех, кого подключили!

___

«Кукла с оскаленным ртом,
с острыми зубами.
Я люблю свою куклу!»
(с) Веня Дркин

- Седьмая мапа. Часть вторая: «Я люблю свою куклу»
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Эпилог
  - Nota bene

Седьмая мапа. Часть вторая: «Я люблю свою куклу»

Глава 16
Мелкий глюк

Первой моей мыслью было, что Бректон просто проштырял последние мозги и несёт какую-то чушь. Второй тоже. И третьей. Но потом я решил всё же уточнить:

— Эта белобрысая мапа делалась для Креоновой дочки? Калидии?

— Не веришь? — захихикал он.

Глаза совсем дурные, штырево забирает Бректона всё сильнее.

— Не припоминаю, чтобы Владетели пользовали мап, даже эксклюзивок. Им, кажется, западло. Честь Дома не велит или что-то такое. А тут сама Верховная. Не, хрень какая-то.

— Ты её видел вообще? Ах, да, откуда, тебя же вышвырнули сразу, как Креон… В общем, она совсем девчонка, безумная, как травленая пегля, ни черта не соображает, только мечом машет…

— Откуда она взялась вообще? У него же сын был взрослый, наследник?

— Оказалось, что не было. Грохнули его в каких-то разборках, Креон это скрыл. Завёл нового, но вырастить не успел. Калидия от предыдущего брака, в котором он развёлся, править Домом её никто не готовил, но срубить башку отцу задора хватило. Куда после этого пропали младенец-сын с матерью,

никто не знает, потому что сама она не рассказала, а спрашивать дураков нет.

— И её вот так запросто приняли как Верховную?

— Не хотели. Но она пришла на Совет Домов в оболочке и с мечом. И никто из несогласных оттуда не вышел. Говорят, с тех пор оболочку не снимала, и от этого у неё башка стала совсем никакая. Чуть что — хренакс своей железякой. Отец её тоже был не подарок, но эта просто ходячее безумие.

— Ладно, допустим. Владетели все не сильно нормальные. Но причём тут мапа?

— Это копия её подружки. Единственная в жизни любовь. Кто такая, откуда взялась, почему они расстались — без понятия.

— Калидия заказала мап-копию своей любовницы?

— Не Калидия. Для неё.

— Подарок на день рождения?

— Думаю, скорее, дар смерти. С уникальными, сделанными на заказ сетами на основе мап-премиум, глубоко скрытыми, но с форсажем. Зачем эксклюзивной мапе разовый, с большим откатом форсаж сета, если не для того, чтобы однажды свернуть шею хозяйке?

— Кто-то решил таким оригинальным образом избавиться от Верховной?

— Я думаю, да. Увидев подружку, она должна была обрадоваться, разрыдаться от умиления, но главное — вылезти из оболочки, в которой неуязвима. И вот тут-то сработал бы программный триггер.

— Ты точно знаешь, или это твои фантазии?

— Гипотеза, Гарт. Если бы я хоть что-то знал, я бы ни за что в это не сунулся. Но выглядит очень логично.

— Кто писал ей программу? Откуда датасет личности? С кого делали внешность?

— Не знаю, всё было от заказчика. Готовым, включая полную динамическую биометрию. Да, девушек тоже предоставили. Мы только собрали двух мап и залили прошивку с предоставленного дистрибутива.

— Двух? И девушек корректировали не вы?

— Да, две совершенно одинаковые девчонки, идентичные до родинки. И я даже не уверен, что это коррекция, никаких следов воздействия. Та, что у тебя, была резервной. Первую заказчик забрал, а потом Гричик прибежал и сказал, что заказ отменяем, всю документацию по нему зачищаем, резервную срочно отправляем в утилизацию, и не в нашу, а… ну, ты знаешь.

— Тех краймовых, которые тебя спонсируют, понял. Так Гричик теперь за главного в Центре?

— Уже нет, но тогда был генеральным. А главный инженер, ну, вместо тебя, я. Так что Гричик знал, что у меня связи и я умею править базу контрактов.

— А деньги через досрочное списание ренда — это тоже он?

— Ты и это знаешь? А, какая разница, мы с тобой уже три раза на утилизацию наговорили.

— Тогда продолжай.

— Не один он. Там вся верхушка. Калидия ничего не контролирует, только бегает в оболочке и рубит головы тем, кого считает предателями и бунтовщиками.

— И кто тогда контролирует технологии Дома Креона?

— Никто. Все, кто может, набивают карманы, остальные ждут, когда всё окончательно рухнет.

— Это не новость, давай вернёмся к мапе. Ты решил на ней заработать?

— Ну, я и раньше такое проделывал. Кто знал, что так обернётся? Дубли эксклюзивок утилизуют достаточно часто, обычная практика, заказчик вломил кучу токов и не хочет, чтобы точную копию его прелести драли низовые шлоки в дешёвом борделе. Никто никогда не проверяет, действительно ли её разобрали, это же крайм. Главное, чтобы девка не устроила скандал после ренда. Я, как всегда, загнал в прошивку самоликвидатор, сделал левый мап-контракт, отправил в общей партии и забыл. А потом заказчик явился к Гричику и потребовал передать ему дубль. Гричик запаниковал, потому что знал весь расклад.

— А ты как узнал?

— Я пас Гричика, — признался Бректон. — Он в технике нуль, сам знаешь, просто администратор. В его компе моя закладка, в его кабинете моя камера, в его комме мой бэкдор. Следил, чтобы он не спалил мой маленький бизнес, ну, и вообще… Приглядывал. Держал руку на пульсе. Так что я всё видел в записи и чуть не обосрался. Заказчик, то есть заказчица, пришла с гвардейцами! Гричик сперва подумал, что это Калидия, а ведь он, как ни крути, формально был соучастником покушения на Верховную Владетельницу! Он не мог не знать, под кого шьётся мапа, ему все данные дали для настройки. Но это была не она, другая Владетельница. Какая-то баба в капюшоне и маске. Знаков на гвардии не было, и не удивительно, кто будет светить Дом в таком деле?

— И чего она хотела?

— Забрать дубль. Оказывается, Гричик не согласовал с ней утилизацию, а просто пересрался. Он смотрел телеметрию с

первой, когда Калидия, увидев мапу, не упала ей в объятия, скинув оболочку, а заорала: «Ах ты, сука, предательница, дрянь, как ты посмела меня бросить!» — и смахнула башку мечом. Решил, что Верховная распознала подставу, и кинулся заметать следы. И вот заказчик требует своё оплаченное оборудование, а его нет!

— И что дальше?

— Тётка в капюшоне спросила, спокойно так, точно ли мапа утилизована, и кто ещё знает о заказе. Гричик с перепугу соврал, что лично сунул в утилизатор, и что никто больше о заказе не знает. Таковы, мол, требования безопасности, он сожалеет, что не поставил уважаемую о них в известность, и если она хочет повторить заказ, то сделать ещё одну копию не займёт много времени, именно у него вся информация по проекту.

— И что дальше?

— Камеру залило кровью, и я не видел, потому что побежал блевать. Кабинет потом неделю отмывали.

— И кто теперь генеральный?

— Хормиран, ты его не знаешь, из отдела поставок.

— Так поставок же теперь нет?

— Поэтому и перевели. Всё равно там делать нечего.

— А ты что же?

— А мне не предлагали. Рылом не вышел.

— Ясно. Думаешь, грохнут тебя?

— Думаю, да. На меня тебе насрать, конечно, но тебя грохнут тоже.

— Посмотрим. Куда тебе мапу доставить?

— Никуда. Сам утилизуй. Мне она нужна была только для этого, но теперь ты больше всех в этом заинтересован.

Бректон попытался торжественно смахнуть с доски фигуры, но руки трясутся и вышло только с третьего раза, что полностью испортило пафос момента. Я проводил его глазами к выходу и подумал, что вижу покойника. Мой бывший заместитель стал настолько очевидно ненадёжен, что его просто обязаны убрать, пока очередной косяк не потянул за собой других интересантов. А может быть, он таки спрыгнет с балкона пафосного небоскрёба, в котором живёт. Я и сам там жил, с балконов отличный вид, и лететь так далеко, что успеешь вдоволь полюбоваться.

* * *

Объективно говоря, Средку сложно назвать красивой. Внешне она может восхитить только того, кто вырос в низах, от которых она отличается отсутствием мусора, освещением и меньшим количеством граффити на стенах.

Средку возводили в большой спешке, когда стало понятно, что Чёрный Туман — не климатическая причуда и не временная неприятность. Идея была в том, чтобы обеспечить транспортную связность города выше границы, до которой туман поднимается.

Сеть широких эстакад строили без оглядки на то, что осталось ниже; тогда считалось, что там больше никто жить не будет. Титанические опоры встали посередине бывших проспектов, кое-где полотно опёрли на каркасы высоток, а там, где они мешали, верхние этажи просто срезали. Промежутки между петлями Средки заполнили новые небоскрёбы — город устремился вверх, вырастая над Туманом. Этот рывок стал вершиной экономических и технических возможностей города, на нём же он и надорвался.

Средка, основа для нового роста, разделила город на верхи и низы, став небом для последних. Днём она висит над головами нижников бетонным потолком, ночью сияет им призрачными отсветами своего неона, напоминая о том, к чему надо стремиться.

Технически это великолепное сооружение, нельзя не восхититься инженерной смелостью конструкции и технологичностью её исполнения. Что же касается эстетики, то не стоит забывать, что изначально Средка возводилась как замена транспортным магистралям города, канувшим в туман. Она должна была стать новой землёй, на которой встанет новый город, город-над-туманом. Но к моменту, когда её достроили, всё это уже стало ненужным. В городе нет и сотой доли транспортного трафика, на который она рассчитывалась, да и сам город сжался до одного Центра. Ездить по шикарным широким развязкам стало некому и некуда, только клановые мотоциклисты гоняют ночами ради фана по брошенным эстакадам на своих мощных электробайках. На опустевшие проезды тридцатирядных подвесных магистралей пришла та Средка, что мы знаем сейчас, — шумная, яркая, весёлая и дорогая. Но некрасивая.

Если сами эстакады строились в момент наивысшего расцвета, то торговые ряды на них выросли, как плесень на падали. Город проиграл битву за своё будущее, хотя в тот момент казалось, что мы ещё подёргаемся. Большие надежды возлагались на ренд-систему, которая должна была в моменте вытянуть промышленность из задницы. Плановое конвейерное воспроизводство казалось способом восстановить численность

населения, возместив потери от Чёрного Тумана. Новые технологии, завезённые Креоном вместе с их носителями, обещали рывок с выходом на новый уровень жизни для всех. С видеоэкранов транслировали надежду, сетевые новости рисовали перспективы, но Средка с её коммерческой интуицией оказалась права — с тех пор город то быстрее, то медленнее катился вниз. Поэтому торговые ряды, клубы, бордели, дансинги и прочие заведения здесь представляют собой комбинации дешёвых стандартных модулей, закреплённых на полотне не нужных больше подвесных шоссе. Узкие проезды между ними стали новыми улицами и переулками, которых вполне достаточно для подвоза товаров, и только средняя линия, вдоль которой расположены самые дорогие заведения, более-менее широкая. Там катаются те, у кого есть токи на машины и моты, там гуляют первые недели после ренда, когда счёт полон, а жизнь прекрасна, там самая яркая реклама, самая громкая музыка и самые высокие цены. Средка-в-Средке.

Но и там те же стандартные модули, те же безликие фасады, те же индустриальные интерьеры. Только сияние неоновых вывесок, подсвеченных витрин и голографических реклам маскирует это убожество. Вкладываться в дизайн для временной (как тогда казалось) торговой линии, рассчитанной на временную (как тогда казалось) рендовую систему, выглядело глупым. Ведь через несколько лет всё изменится, город воспрянет, все будут жить в небоскрёбах над Средкой, и ренд забудется как страшный сон.

Нет ничего постояннее временного.

* * *

Днём особенно хорошо видно, как истёрлась и выцвела Средка за годы работы. Модули никто не обновлял с момента установки, и даже прочный пластик облицовки понемногу выцвел, пошёл мелкими трещинками, в которые въелась пыль, и потерял гладкость. Сквозь дефекты покрытия влага нередких тут дождей добралась до конструкционной стали, и местами на стенах проступила ржавчина. Стеклопластик витринных окон понемногу матируется песком, который приносят ветра Пустошей. Чернеют от осадков короба кондиционерных блоков, облезают кронштейны кабельных сборок, в щели набивается пыль, и даже сверхпрочный синтобетон дорожного покрытия как будто слегка промялся под колёсами машин, образуя почти

незаметные колеи. Никто не думал, что это надолго. Никто и в кошмаре не мог представить, что ренд — навсегда. Первые ренд-контракты были всего на пять лет, и тех немногих, кто на них пошёл, приветствовали как героев, спасителей города, жертвующих кусок своей жизни для общей пользы. Теперь первый ренд от десятки, и это полнейшая обыденность.

— Боз Гарт, драсьте!

— Привет, Скеша.

Я с новым интересом осмотрел низовую краймщицу. Пожалуй, фигура как раз то, что надо.

— Всё тихо, боз. Мы следим. А что вы на меня так пыритесь сегодня? Вы не в моём вкусе, боз, староваты. Без обид. И Хлось мне вломит. Но… — она прищурилась, видимо, прикидывая, какая сумма в токах компенсирует все эти обстоятельства.

Мораль на низах чертовски гибкая.

— Рост у тебя какой?

— Сто шестьдесят шесть. А вам зачем, боз?

— Пойдёт. Хочешь приодеться?

— Какая девушка не хочет? — Скеша приняла соблазнительную позу и стрельнула в меня глазом.

— Вот тебе токи, — я протянул ей карту. — Пробегись до сетевого автомаркета, купи себе одежды, недорогой, но получше бесплатной. Несколько полных комплектов, с бельём, обувью… размер какой?

— Средний плюс-плюс.

— То, что надо. Обувь удобную, не каблуки, а одежда на твой выбор, чтобы не выделяться на Средке и в низах не вломили.

— Не хотите прогуляться со мной, посмотреть на примерку? Может, посоветуете чего…

Чёрт, девчонка решила, что я покупаю её себе в койку, и готова повышать ценник.

— Ни черта не понимаю в женской одежде, — поморщился я, — оставлю выбор за тобой. Но каждый комплект возьмёшь в двух экземплярах.

— В двух? Но зачем мне одинаковые вещи?

— Вторые принесёшь мне.

— То есть вы не… А, поняла. Ладно, боз, приодеться полюбому неплохо. Только скажите Хлосю, что это не за… ну, вы поняли!

Гибкая мораль, я же говорю.

— Погоди, не убегай… Ты же красишь волосы?

Вопрос риторический, Скеша сейчас частично лиловая, но я её видел чёрной, красной, зелёной и белой.

— Конечно, боз!

Большинство горожан имеют тёмные волосы, но краски с успехом решают проблему разнообразия.

— Купи рыжей краски, не знаю, как правильно назвать цвет, но чтобы огонь прям.

— Осветлитель нужен?

— Нет.

— Всё, поняла, боз, сделаю. Только можно я себе ещё куплю немножко…

— Конфет?

— Точно, боз! Я чуть, правда. На пару токов! Спасибо! — и усвистала, аж подпрыгивая от нетерпения.

* * *

Интик к началу рабочего вечера опоздал. По пакету в руках я сразу опознал причину.

— Вот, — сказал он смущённо, — Скеша вам передала.

— Брось в угол, — ответил я, уставившись в монитор. — И бегом расходку пополнять. Работают три-шесть и двенадцать-шестнадцать, так что займись остальными, по ним ещё час паузы. Ночь обещает быть активной.

— Боз, а вам, ну, случайно, не надо за кофе сбегать?

— Скеша хочет ещё конфет?

— Ну, боз… В общем, да.

— Ладно, двадцать минут тебе. И три тока сверху, не больше!

— Спасибо, боз!

Скеша ему, конечно, не даст, но будем считать это мелкой платой за лояльность. Обоих.

Сегодня решила напомнить о себе Семнадцатая. Она обычно не доставляет особых проблем, но и в брак попала тоже не случайно. Это одна из мап с частично открытым сетом, та самая, стремительно вошедшая в моду и так же стремительно вышедшая из неё конфигурация. Киралик взял из жадности, потому что отдавали чуть не даром, в расчёте на то, что на любое предложение находится хоть какой-то спрос. В целом, не прогадал. Хотя большую часть времени Семнадцатая просто танцует в витрине, а желающих припасть к её карбоново-металлическим статям немного, но она и не совсем бесполезна. На неё смотрят, как на интересный казус, и почти не заказывают, но, подивившись на этакое чудо, охотнее выбирают какую-то из соседних.

Семнадцатая действительно впечатляет: сочетание мягкой женской плоти и нарочито механистического дизайна открытых имплов создаёт тонкий ассонанс, завораживающий своей противоестественной эстетикой. Тем более, что и танцует она, не

будучи ограничена пластикой натурного тела, весьма причудливо, вовсю используя широкие возможности механического сета. Так что в одной из двух витрин, которые выходят не в коридор, а на наш узкий фасад (бордель смотрит на улицу торцом, поэтому аренда модуля обходится Киралику дешевле), всегда зажигает именно Семнадцатая.

Всегда, но не сейчас.

Сегодня, как назло, на Семнадцатую нашёлся клиент, отставший от моды. Можно сказать, «ретросексуал». Вопреки ожиданиям, индустриальную мапу выбрал не какой-нибудь квадратный в проекции силовик, с которым они могли бы всласть постукаться друг о дружку железяками, а вовсе даже нерендовый муниципальный техн, тощий парень без имплов. Учитывая, как мало им платят, ему, наверное, пришлось долго откладывать на бордель. Ну, или он удачно открутил что-то из оборудования Средки и толкнул на чёрном рынке, почему нет. В любом случае, его любовь к технике несомненна — иначе нафига выбирать Семнадцатую?

Глючок у неё небольшой, и, учитывая её малую востребованность, совершенно некритичный. Имплосет, который ей поставили, выглядит эстетично и относится к «средним силовым», а не маповским. Вполне технологичное решение, специализированные сеты для мап сильно дороже именно из-за своей незаметности, а если скрывать ничего не надо, наоборот, ставка на открытость — то зачем изобретать что-то новое? Берём силовой из некрупных, чтобы не нагружать более тонкое шасси, добавляем ему эстетики мелким тюнингом: карбоновыми накладками, никелированными суставными кольцами, цветной оплёткой для тяг, полировкой поверхностей и так далее. Выглядит стильно, как гоночный мот. А чтобы слабенькая энергетика хрупкой мапы это тянула, сет сразу максимально нерфится. То есть индастри-стайл-мапа только выглядит могучей стальной тёткой, способной переломить клиента об колено, по факту она не сильнее обычной со скрытым комплектом. Чистая эстетика.

Однако у Семнадцатой то ли с самого начала что-то неправильно посчитали, то ли криво понерфили, то ли какая-то программная фигня на уровне драйверов миокомплекса, но расход у сета повышенный. Проблема при этом только в тайминге — мапе надо чаще жрать, а режим сервисных перерывов в прошивке на это не рассчитан. Можно было бы перешить, но у меня и без неё хлопот хватает, тем более что она только пляшет.

В общем, мапа танцует, пока лептин-грелиновая система организма не начинает вопить о критическом падении уровня питательных веществ. Если до сервисного перерыва далеко, мапа, не прекращая своего занятия, просто хватает и жрёт батончик концентрата, они лежат прямо в витрине, на полочке, которая снаружи не видна.

Кто бы мог подумать, что её пробьёт на пожрать, когда у неё во рту будет…

Глава 17
Низкоуровневое программирование

— Теперь этот придурок получит имплант за наш счёт! — беснуется Груша, который на этот самый имплант не один год собирает.

— Не за наш, — утешаю я его, — страховка покроет. В багрепорте, с которым мы её брали, ни слова про то, что мапа кусается, так что нас за, типа, «халатность» не подтянуть. По всем формальным основаниям «внезапный сбой прошивки». Ренд-центр из страховых возместит.

— Блин, повезло парню, — шипит Груша злобно.

— Серьёзно? По-твоему, везение выглядит так? Клиент не показался мне сильно счастливым. А уж как орал!

— Да уж, насчёт орала ты прав. Знатный орал вышел. Ты вот мне скажи, Гарт, челюсти-то у неё нафига импловые? Арматуру перекусывать?

— Для эстетики, я думаю. Хорошо смотрятся с плечевым поясом. Они нерфнутые, конечно, но парню хватило. Как ты говоришь, «повезло».

— Нет, ну сначала не повезло, конечно, но в итоге повезло-таки! Ты знаешь, сколько хороший импл этого дела стоит? А я знаю… И нам через это убыток: Семнадцатую теперь менять надо, новую мапу покупать… Киралик будет недоволен!

— Всё равно её ренд кончался, пара месяцев оставалось.

— А что с ней теперь будет? — поинтересовался Груша.

— Ничего. Переварит. Сет силовой, значит, и желудок модифицирован. Она любую органику сожрёт и не поморщится.

— Да я не об этом! Её куда забрали?

— В ренд-центр, к производителю. Там эксперты должны оценить глубину сбоя и принять решение, но поскольку ренд вот-вот кончится, никто морочиться не станет, сунут на «холодное хранение» до конца срока, да и всё. Долежит там с трубками во всех местах, потом дерендится, получит выплату и побежит на Средку, в мужской бордель отрываться.

— Да, так-то желающие составить её женское счастье вряд ли найдутся. Открытые сейчас не тема, — согласился Груша. — Главное, чтобы она больше никому не откусила!

— После деренда контроль вернётся в башку. Так что, когда проголодается, просто пойдёт к автомату со жратвой. Оно и в этот раз непонятно, с чего её клинануло вдруг. Но теперь это не наша забота.

— Угу, не наша… О, стоп, как раз Киралик звонит! К слову, о заботах… Иди, я тебя потом позову.

В подсобке сидит бледный как простыня интик. Бокс отмывала рендовая уборщица, но мапу перед отправкой в рендцентр в порядок приводил он. Вид у Семнадцатой с окровавленной пастью был такой зловещий, что парня чуть удар не хватил. Всерьёз боялся, что сейчас на него кинется и тоже откусит. Чего-нибудь. Она, разумеется, была в стендбай-режиме, да и без него совершенно не опасна, если в рот ничего не совать,

но интика всё равно колотило так, что приятно было посмотреть. Пусть не думает, что работа техном в борделе так уж легка.

— Можешь валить домой, — сказал я. — На сегодня мы закрыты. До окончания разбирательства. Оно чисто формальное, и результат известен заранее, но, тем не менее, если инцидент с серьёзной травмой клиента, то так положено.

— Боз, а эта одежда, — интик потрогал ногой пакет, — она для Седьмой, да?

— С чего ты взял?

— Ну, Скеша…

— Стоп. Ты ей, надеюсь, не разболтал про Седьмую?

— Нет, боз, что вы, боз! — воскликнул интик, но так неубедительно, что я даже говорить ничего не стал.

Просто смотрел на него пристально, пока он не признался:

— Но, боз, она же своя, да?

— Кому, дебила ты кусок?

— Ну… вам? Хлось же на вас работает?

— Хлось на меня работает, потому что я ему плачу. Если ему заплатит кто-то другой, то он будет работать на него. Скеша на меня не работает. Скеше нужны токи. За Седьмую дают двести. Ты уверен, что она уже не бежит бегом, чтобы их заработать?

— Боз, как вы можете! Она не такая! Она… — интик задумался и признал: — Не уверен. Скеша любит токи. Она и со мной-то гуляет с тех пор, как вы мне стали приплачивать.

— О, так ты это понимаешь? Не совсем безнадёжен?

— Понимаю, боз, но она… У неё… Эх…

— Да, «эх» у неё какие надо. «Эхэхэх» даже. Но, видишь ли, какое дело: если она нас сдаст, ты так и помрёшь девственником, придурок.

— С чего вы взяли… А почему помру?

— Потому что свидетели не нужны, идиот. Седьмую грохнут, тебя грохнут, меня грохнут, Грушу грохнут, Скешу грохнут первой, а может, и всю её корпу зачистят. Просто для страховки.

— Ох… Простите, боз!

— Покойникам прощение не нужно.

— Неужели ничего нельзя сделать, боз?

— Кто от Хлося сейчас дежурит?

— Девчонка, такая, ну… Знаете… Никакая.

Ишь ты, перебирает ещё девчонками. Избаловался в борделе, теоретик.

* * *

— Привет, боз, — поздоровалась девчонка.

— Как дела, Мешана?

— Норм, боз, терпимо.

— Дежуришь?

— Типа, да. Скеша попросила подменить. Конфет вот дала.

Девушка вытащила из кармана два ярких батончика, помахала ими в воздухе и убрала обратно. Интик разочарованно вздохнул, похоже, источник конфет ему известен.

— Я бы, конечно, лучше побродила, на витрины повтыкала, но так-то мне несложно, всё равно не сплю.

— Давно Скеша ушла?

— Не, не очень. А что, боз?

— Можешь попробовать её найти? Она, скорее всего, где-то тут, на Средке.

— А что сказать?

— Чтобы не делала того, что собирается, а бегом тащила свою жопу сюда.

— Э… Звучит странно, боз.

— Десять токов, если успеешь до того, как она сделает последнюю ошибку в своей дурацкой жизни.

— А вот это уже звучит стрёмно, боз. Но десять токов мне не помешают, вечно все ништяки достаются этой дуре. Так я побежала?

— А ты ещё здесь?

Девчонка фыркнула и умчалась, свернув в первый же переулок.

— А мне что делать? — спросил интик.

— Ты уже наделал… Ладно, знаешь, где на Средке тусуется их корпа?

— Да, боз.

— Бегом туда и приведи Хлося. Скажи, я позвал. И скажи, что

это срочно.

Хлось прибежал через десять минут, я как раз успел сходить до уличного автомата и взять синтокофе с сэндвичем. И то, и другое в автоматах довольно паршивое, но идти до кафе некогда.

— Что-то случилось, боз? — спросил он.

— Ещё как случилось. Твоя девчонка, Скеша, решила меня продать.

— Уверен? Это серьёзная предъява.

— Хотел бы ошибаться, но уж очень на то похоже.

Я быстро изложил ему основные факты и предположения.

— Так та белая голубоглазка у вас, боз? Вот оно что… — сказал с досадой Хлось.

Может быть, конечно, переживает, что не узнал сам и не сдал меня первым, но это вряд ли. Он не дурак.

— Говорите, Скешу грохнут?

— И не только её. Мапу ищут настолько серьёзные люди и по такому серьёзному раскладу, что свидетелей они точно не оставят.

— А вы тут при раскладе, боз, или случайно встряли?

— Встрял-то случайно, — признался я, — но теперь, пожалуй, и при раскладе. Выбирать не приходится.

— Я пошлю ребят искать Скешу, до утра прочешем каждый угол на Средке. Надеюсь, успеем найти её раньше, чем она найдёт тех парней.

Хлось ушёл, прибежала Мешана. Сказала, что нигде Скешу не увидела, хотя все её любимые места знает. Повздыхала о незаработанных десяти токах и, узнав, что к поиску подключилась вся корпа, убежала снова.

Я оставил интика дежурить у двери на случай, если кто-то из них вернётся, а сам пошёл обратно в подсобку. Возможно, у меня меньше времени, чем я думал, но тем важнее потратить его с

толком.

* * *

Избавиться от Седьмой и сейчас не поздно. Достаточно сказать Груше, что нас сдали, и через час и следов её не найдут. Натурные органы в трансплант, имплы, из тех, что можно переставлять, на чёрный рынок, остальное в компост на пищевые фабрики. В каждом сладком батончике из автомата на Средке есть немного тех, кто до неё не дожил.

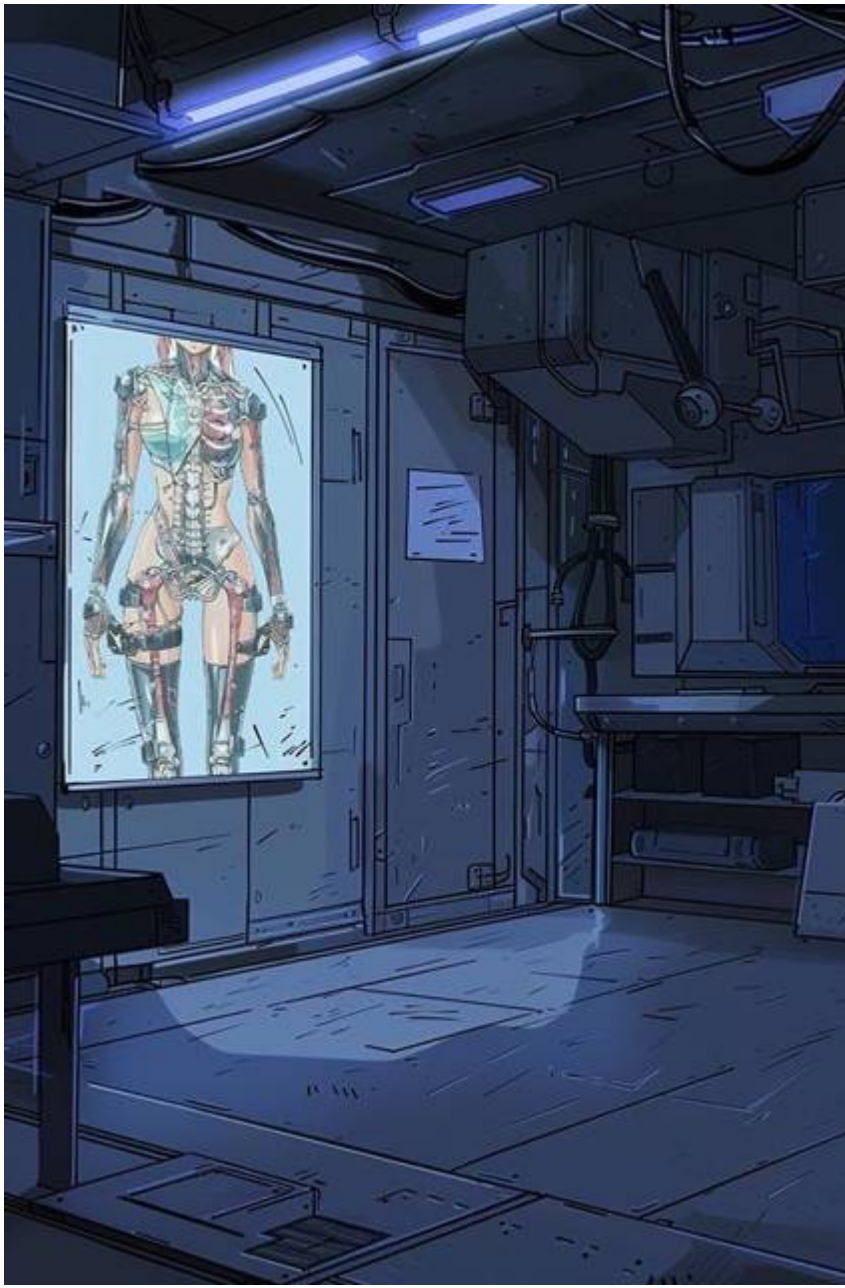
С одной стороны, это был бы рациональный и осторожный поступок, минимизирующий риски. Будь она обычной эксклюзивкой, краденой и криво перешитой под бордель, я бы, возможно, так и поступил. Использовал для шантажа, получил то, что мне надо, избавился от потенциальной проблемы. Все так делают, это жёсткий бизнес, а девчонка обречена. Живой она при этом раскладе не нужна никому, это же компрометация ренд-системы, на которой из последних сил держится сейчас город. Если бы низовые узнали, что шанс выйти из ренда с деньгами на Средку далеко не стопроцентный, то система бы заметно пошатнулась, а то и сломалась. Куда девать тех, кто не пойдёт в ренд, а останется сидеть на бесплатном соцминимуме? У города нет столько свободных ресурсов, баланс стоит на том, что не рендятся единицы процентов тех, кто дожил до семнадцати. Слухи о том, что ренд не гарантия, а рулетка, могут вызвать волну отказов, и наша и так еле живая экономика рухнет. Скорее всего, она рухнет и без этого, но у меня будет сколько-то времени посидеть на Средке с тоником и полюбоваться на молодых, красивых и счастливых людей с горящими от предвкушения глазами.

Однако я готов рискнуть и не утилизовать пока Седьмую. Если рассказ о её предназначении правда, то содержимое её головы терять жалко, да и сама она становится потенциально ценным активом. Если обратить внимание на детали, то гвардия без знаков Дома и женщина в маске и капюшоне, представляющие заказчика, очень похожи на тех, кто засветился на моей камере возле тайного бионейроцентра. И это очень интересная история.

Сейчас меня больше всего интересует содержимое закрытого раздела памяти. Именно там содержится вся информация, заложенная в Седьмую. Бректон сообщил, что ренд-центр получил её целиком от заказчика в виде упакованного дампа и инсталлировал на прошивку. Здесь есть несколько технических нестыковок, вроде несоответствия размера разделов, но, думаю,

дело в том, что сам Бректон технарь откровенно слабый. То, что он занял мой пост, — плохой признак. Либо наверху действительно не осталось никого компетентнее, либо отбор стал вестись по принципу лояльности и «удобства» кандидата. Бректон очень удобен — у него ноль совести, куча грехов, за которые его можно в любой момент подтянуть, связи с низовым краймом и никаких принципов, кроме жадности. А ещё он не дурак, но при этом трус. С такими легко иметь дело, они иногда очень полезны, но система, допустившая подобного кандидата к реальному управлению, стремительно деградирует.

Что же касается прошивки, то я в прошлый раз, возможно, подошёл к ней не с той стороны. Пытался восстановить стандартную маповскую, с которой она к нам пришла, но она и в первый раз багнулась. Потом сработала программная закладка, мапа чуть не вышла из строя окончательно, потом слетела блокировка нейровентиля, а сейчас она с рабочей, но предельно урезанной технической системой на старом «кибуксе». Это очевидный тупик. Но если всё, что мне рассказал Бректон, правда, то шифрованный раздел содержит штатный дистрибутив этой эксклюзивки. Тот, с которым она должна была уйти к клиенту. То есть клиентке. И раз он там есть, то… Ну вот, я так и думал. Крошечный инсталлятор, содержащий ключ к шифрованию раздела. Сохранён в скрытой папке, и если не искать специально, то и не догадаешься, что он есть.



Итак, отдел эксклюзивных мап, который курировал Бректон, получил двух на удивление одинаковых девчонок без следов коррекции внешности… Я сдержал порыв пойти и осмотреть Седьмую — всё равно у меня нет такого опыта, как у «эксклюзивщиков», а без него отличить коррекцию от натуры невозможно. Не зря заказчики платят сумасшедшие деньги за то, чтобы мапа выглядела так, словно такой родилась, а не как

крашеная дура с низов. Найти двух одинаковых девчонок можно, близнецы, хоть и редко, но случаются. Но такой экзотической внешности? Непонятно.

Девчонки поступили сразу усыплёнными и до операции не приходили в себя. Требование заказчика. Можно было бы списать на то, что их усыпили при коррекции и не хотели выводить из этого состояния для снижения стресса, но, если коррекции не было, это тоже странно. Логичнее было бы не связываться искусственным кормлением и прочими сложностями такого состояния, ведь на подготовку имплосета требуется время, особенно если он нестандартный.

Идём дальше. Заказчик требует установить на эксклюзивок мап-сеты повышенной скрытности. Это редкий, но случающийся вариант. Обычно эксклюзивные модели тяготеют к натуре, имплы для индивидуального обслуживания одного клиента не нужны. Но заказчики случаются всякие, режимы эксплуатации тоже. Например, целый день стоять рядом, держа поднос с напитками, и при этом сохранять постоянную готовность к другим видам обслуживания, требует выносливости, для натуры чрезмерной. Ну, и тюнинг мышечной структуры тазовых полостей, входящий в дорогие мап-сеты, тоже многим нравится. Разнообразит опыт. Скрытность при этом понятна — нащупывать сочленения имплосета сквозь кожу не всем приятно. Нарушает тактильный комфорт. Мап-сеты скрыты по определению, но за доплату их можно замаскировать так, что без специальных навыков не найдёшь, как ни тискай. На Седьмой их пальпировал, но я знаю, куда нажимать, а клиент — нет.

А вот мап-сеты с форсажем — это уже совсем другая история. Таких не существует, потому что они, во-первых, не нужны, а во-вторых, не вписываются в дефицитную энергетику мап. Чтобы сохранять привлекательный внешний вид, не увеличивать массу тела и сделать сет максимально незаметным, он должен быть очень экономичным. Поэтому даже без нерфа мапы физически слабые, ненамного сильнее натуры, хотя заметно выносливее. Сеты очень тщательно оптимизируются, чтобы мапе не приходилось непрерывно жрать. (Семнадцатая, вон, сегодня показала, чем чреват энергетический дисбаланс сета.) Форсаж же требует от сета ровно обратного — способности за секунды преобразовать много химической энергии питательных веществ в механический рывок миогрупп. Для этого имплы должны иметь высокую пропускную способность по энергетике и соответствующие микропрограммы в контроллерах. Но это значит, что они будут постоянно потреблять больше, что

допустимо на силовых сетах, но не на маповских. Чтобы обойти это противоречие, ребятам Бректона пришлось создать уникальный сет, не собирая его из готовых миогрупп, а изготавливая каждый модуль вручную, из двух разных типов миоволокон — силовых, способных на рывок, и тяговых, заточенных на выносливость. Под эти сборки писался свой код для каждого управляющего микроконтроллера в каждом миоблоке, так что не удивительно, что стандартные драйвера мап-сета с ней не заработали. Например, силовые волокна при нормальной работе нерфились, чтобы потреблять не больше тяговых и не задирать энергопотребление сета, а в режиме форсажа выходили на полную мощность, используя другой программный стек. Чтобы держать запас энергии для рывка, в соединительные модули имплосета встроили специальные капсулы. В них постепенно накапливается высокоплотный жидкий биоконцентрат, который при форсаже впрыскивается непосредственно в систему питания миогрупп. Своего рода аналог жировых накоплений, только расходуется моментально, а накапливается долго. (Многие толстяки мечтают о таком.) Имплосет Седьмой способен на мощнейший рывок, во время которого она потягается с серьёзным силовиком, но он будет коротким, а следующий требует накопления резервов заново. То-то Седьмая так схуднула после своих развлечений с кроватью! Перетапливала жировой слой в форсажный запас, значит. Зачем эксклюзивной мапе форсажный сет? Сходу напрашивается один вариант, и я не завидую её клиенту.

* * *

Расклады Великих Домов мало кому понятны. По слухам, резня там — дело более чем обычное. Старая школа: кто кому башку срубил, тот и прав. Пару лет назад прямо посреди города Владетели устроили штурм Башни Креона с перестрелками и

прочими спецэффектами. Несколько сбитых флаеров грохнулись в низы и там кого-то пришибли, но на такие мелочи обитателям башен всегда было плевать. Креона тогда вынесли, но не грохнули, он куда-то свалил, но потом вернулся и показательно натянул тех, кто на него нападал. Некоторым лично рубанул головы прямо на площади, остальные зареклись трогать Верховного. В общем, для Владетелей устранить того, кто мешает достижению их целей, дело обыкновенное. Правда, раньше они как-то обходились своими силами, не прибегая к услугам других страт. Меч — голова с плеч, всё в рамках традиции. На то и оболочки таскают. Хитрость с подсадной мапой-убийцей плоховато в эту картину вписывается. Но, с другой стороны, новые времена, возможно, требуют новых решений.

Из Владетелей я знал лично только одного, и это всё равно больше, чем у почти ста процентов горожан, за исключением самих Владетелей. Дома над городом не только физически, но и во всех остальных смыслах. Город принадлежит Владетелям, но пересечься с ними почти нереально, они сами по себе.

Верховный Владетель Креон отличался от большинства, хотя не могу сказать, что в лучшую сторону. Я видел его много раз, но понятия не имею, как он выглядит — всегда либо в маске, либо в броне-оболочке. Общаться нам тоже было не о чем, он приказывал, я делал. Единственная точка нашего пересечения — у Креона стоял имплант. Наверное, он был единственным Владетелем с имплом, это в их среде категорически осуждается. Имплы — для черни, Владетель блюдёт телесную чистоту. Креону было насрать. В какой-то разборке ему отрубили руку, и по всем понятиям Домов после этого Верховный должен был уйти в отставку, но он пренебрёг, поставил импл и отрубил бошки всем, кто был против.

Так вышло, что этот импл делал, программировал, настраивал и обслуживал я, тогда ещё совсем молодой, но уже подающий большие надежды инженер ренд-центра. Почему Креон выбрал меня? Не знаю. Может быть, потому что я не был связан ни с одним из Домов, не входил в династию промов, не мог быть ничьим агентом влияния, не располагал высокопоставленными покровителями и не был замешан ни в каких интригах. Был слишком молод для всего этого. А может, дело было в том, что уже тогда хорошего спеца-разработчика, способного сделать что-то по-настоящему новое, а не комбинировать готовые детали и куски чужого кода, было не найти. С тех пор всё стало ещё хуже.

Казалось бы, имплант руки — что тут вообще сложного? Чуть ли не в каждом сете есть какой-то. Готовых решений куча! Это,

конечно так, но ни одно из них Владетеля не устраивало. Дело в том, что имплогруппы, даже вне ренда, управляются через центральный процессор. Мозг работает с ними не напрямую, а отдавая команды прошивке, которая, в свою очередь, переводит нервные импульсы в команды, понятные чипам активации миогрупп. Прошивка же как таковая представляет собой огромную дыру в безопасности. Как её ни защищай, но это изначально сетевое устройство, прямо предназначенное для внешнего управления. Всё, что можно взломать, будет взломано, если речь идёт о такой штуке, как власть. Верховный Владетель с прошивкой? Исключено! Кроме того, установка процессора не давала использовать броню-оболочку, которая для Владетеля не только средство индивидуальной защиты, но и неотъемлемый символ статуса. Нельзя быть Верховным без оболочки.

Это жутковатое порождение неизвестно чьих технологий само подключалось к нервной системе, и никаких устройств-посредников не потерпело бы, в буквальном смысле уничтожив своего носителя как неавторизованного пользователя. Мне пришлось создавать с нуля руку, которая управлялась бы напрямую импульсами плечевых нервов. Никто не верил, что смогу, но я справился.

За всё время работы мы с Креоном не обменялись и сотней слов, но, когда рука заработала, он назначил меня главным инженером, дал доступ в Башню (на технический, разумеется, этаж) и поручил разработку собственного направления. При всех своих недостатках (он был реально жутким типом, без жалости и сомнений), Креон делал всё, чтобы спасти город. Я предложил идею, он увидел в ней выход из тупика ренда, оценил и тут же обеспечил финансирование и полномочия. Если бы я не справился, он так же решительно и без сомнений снёс бы мне башку. Я это знал, и все это знали — Креон не давал возможностей без ответственности, и каждый отвечал за результат головой. За это его люто ненавидели и ужасно боялись, но, когда Верховного не стало, город сразу покатился в жопу.

Меня, разумеется, тут же вышвырнули в низы, где я должен был сдохнуть. Не дождётесь.

Глава 18
Замена железа

Посвятить остаток ночи Седьмой не дал Груша. Ввалился в мою каморку мрачный и заявил, что нас немедля требует к себе Киралик. Да, прямо сейчас. Нет, он не подождёт, а я охамел вообще. И машина уже у входа.

— А, ну, раз машина… — сказал я.

Давно этого ожидал. Глупо рассчитывать, что босс проигнорирует происходящие в одном из его заведений безобразия. А мы в последнее время уже несколько раз прославились на всю Средку. Бордель, который сначала блокируют безы, а потом там откусывают клиенту… Так себе реклама.

— Это ты виноват, — сказал злобно Груша, когда машина рванула по Средке. — А я теперь отдувайся.

— На то ты и управляющий, — ответил я спокойно. — Тебе и платят больше.

— Очень утешает в такие моменты, угу.

Плевать мне на страдания Груши. Сам дурак.

Рендовый водитель высадил нас у дверей высотного здания. Киралик — один из немногих представителей низового крайма, которому удалось осуществить мечту каждого, кто идёт в корпу: он поднялся над Средкой. Пока невысоко, всего-то восьмой этаж,

и высотка непрестижная, но с точки зрения низовых Киралик звёздно крут. Настоящий крайм-босс, не пеглей насрано.

Кабинет у него соответствующий — пафосно, блескуче, неоново и пошло. Зато окна во всю стену, чтобы хозяин непрерывно наслаждался тем, что смотрит теперь на Средку сверху, а не снизу. Наверное, где-то в соседней комнате есть балкон, чтобы с него плевать, а то и мочиться. Демонстрировать позицию в вертикали.

— Ну, что вы устроили в моём борделе, придурки? — предсказуемо начал босс.

Я тут же заскучал и перестал его слушать. Пусть проорётся, покажет, кто тут главный, отведёт душу и заплюёт стол. После этого можно будет перейти, собственно, к разговору.

— Гарт! Гарт, я к тебе обращаюсь! Ты меня слушаешь вообще?

— Да-да, боз Киралик, — вернулся к реальности я. — Конечно, слушаю.

— В общем, сейчас едем за двумя мапами.

— Двумя?

— Ты чем слушал? Всё, двинули, подробности по дороге.

Оказалось, что Киралику в кои-то веки раз пришла в голову здравая мысль… Ладно, я к нему несправедлив. Босс совсем не дурак, дураки в боссы выбиваются редко. Просто он мне несимпатичен, и это взаимно. Так-то здравые мысли у него бывают частенько, например, весь этот бизнес на багнутых мапах он придумал, всего лишь поболтав со мной полчаса. Мигом сообразил, что случайно оказавшийся на низах техн может принести ему прилично токов, и сразу выстроил всю бизнес-схему. И не прогадал. Это он сейчас говнится, но вообще-то бордель стабильно в хорошем плюсе, а проблем доставляет не больше, чем обычный. Можно подумать, там не бывает проблем с клиентами. Ещё как бывает, да ещё хуже наших. Шлоки изначально знают, что бордель дешёвый и, в основном, не придираются к мелочам. Ну, сбилась мапа с ритма от рассинхрона или притормаживает из-за перегруженной сетки, тоже мне проблема. А что вы хотели за такие-то деньги? Закончил дело и пошёл. А за нормальный прайс клиент из-за любой фигни, иногда вообще воображаемой, считает себя в праве мозг выносить. «У неё второе мышечное кольцо не работает», — а у тебя длины хватает до него достать-то?

В общем, здравая мысль Киралика: Седьмую не отдавать, но из борделя убрать.

— Очень серьёзные люди её ищут, — признал он. — Настолько серьёзные, что я и представить себе не мог. Не та шушера, что приходила, эти мелочь. А такие, что придут — и все двери им откроем. Не сможем не открыть. Я голову сломал, что за мапа такая, почему шухер, но, раз ты, Гарт, говоришь, про лом ренда… Да, за такое кого хочешь откопают и куда угодно зароют.

Надо признать, Киралик не зассал. Низовой крайм слабаков не любит. Что такое досрочный деренд и чего это стоит, он сразу прохавал, риски просчитал и решил, что свой шанс не упустит.

— Ты мне главное скажи, — спросил он серьёзно, — реально можешь её дерендануть?

— В любой момент, — честно признался я.

— Не вздумай.

— Разумеется, — и он, и я понимаем, что ни хрена не понимающая паникующая девчонка добавит нам массу хлопот. Мапу хоть выключить можно.

— И любого рендового можешь?

— Нет, — соврал я.

— Но хоть знаешь как?

— В общих чертах пока. Принцип понял. Но надо ещё повозиться с Седьмой…

— Понял. Обеспечу. Но ты уж меня не подведи, если грохнут ни за что, будет вдвойне обидно.

— Разберусь, босс!

* * *

Распродажа контрактов бракованного ренда довольно скучное мероприятие. Большая часть сделок совершается в сети, потому что смотреть на какого-нибудь грузчика или охранника смысла нет. Технические спецификации и описание неисправности доступны, цены понятны, элемент лотереи, разумеется, тоже присутствует, но окупается низкой ценой. В общем, скопления покупателей нет, никто не торгуется и не перебивает ставки. Скукотища. С браком мало кто вяжется. Приличного техна, чтобы привёл в порядок, пойди найди. Да и вообще, рынок перенасыщен предложением, цены на обычный ренд, который без брака, падают; выбирать среди багованных смысла всё меньше. Даже в мап-секторе пусто, мы единственные претенденты, явившиеся лично. Киралик у нас традиционалист, ему надо посмотреть глазами и пощупать руками, большинству достаточно видео. Сейчас это плюс, никто не увидит, каких мап мы купили и сколько. А нам надо не только заменить прославившую нас Семнадцатую («бордель кусачих мап» — боюсь, это прилипнет к нам надолго), но и решить ещё одну необычную задачу.

Новую Семнадцатую нашли вообще без проблем. От идеи внешнего сета Киралик категорически отказался, сказав, что с нашей репутацией мапу индастри-дизайна с карбоновыми накладками на челюсти лучше в витрину больше не ставить. Последних клиентов распугает. Так что выбрали от обратного, глазастую инфантилочку вида предельно безобидного — куколка с глазками, пухлые щёчки, круглая попка, сиськи небольшие, пупочек аккуратный, животик мягкий, ножки могли бы быть подлиннее, но зато бёдра полные, нашим клиентам такое нравится. Контракт свеженький, багнулась почти сразу, так что прослужит долго. Баг тоже как мы любим: выглядит тяжёлым, а на самом деле ерунда. У мапы нет сетевого соединения, она не подключается никак и ни к чему, работает только автономная прошивка, которая вообще ни о чём. Для обычных технов это безнадёжный тупик — если к мапе нельзя подключиться через сетевой интерфейс, то и сделать с ней ничего не получится.

Комм-тестер с проводным подключением к затылочному разъёму и инструментами для работы с файловой системой напрямую есть только у меня. Я его с прошлого места работы спёр. И не только его…

* * *

Когда Креона скинули в первый раз — со штурмом Башни и прочим развесёлым цирком — меня сразу вышвырнуть не решились. Потому что «Креон свалил» и «Креон умер» — разные вещи, и те, кто знал Креона хотя бы так же, как я, очень сильно сомневались, что власть переменилась надолго. И как в воду глядели — Верховный вскоре вернулся, а похоронившим его раньше срока не поздоровилось. Но даже тогда я отчётливо видел, как кружат надо мной, словно падальщики Пустошей, те, кому мои проекты поперёк глотки. Видел, делал выводы, готовился. И во второй раз, когда, казавшегося вечным Креона тупо грохнули, я успел спасти немного материальных ценностей, но ещё больше данных.

В период после возвращения и до смерти Верховного я недолго был неприкосновенен. Креон консультировался со мной, протежировал проекты и вообще демонстрировал нехарактерное для него благоволение. Во внутренних слухах меня уже прочили в начальники департамента, только никак не могли определиться, какого. Некоторые считали, что специально под меня создадут новый. Будущее выглядело прекрасным, Верховный соизволил сообщить, что теперь знает, как решить проблемы города, велел ускориться с разработкой, после чего позволил дочери себя убить и всё кончилось. Как минимум, для меня. Но я, ведомый интуицией, сделал бэкапы всех исследований, создал бэкдоры ко всем доступным сетевым ресурсам, засунул логгеры в системы. А вот деньги вывести не успел, про них я в последнюю очередь думал, а зря. С токами я бы и без Киралика обошёлся.

* * *

Ещё одну мапу выбирали долго, по экстерьеру ничего не подходило даже приблизительно. В конце концов отыскали среди совсем безнадёжных одну рыжую девицу в глухом программном коматозе. У неё оказались голубые глаза, и это снимало как минимум часть проблем.

— Не уверен, что запущу её, боз, — честно признался я. — Вот так сходу не скажешь, почему она в ошибках валяется. Может, ерунда, а может, и серьёзное что-то. Рискуем.

— Да чёрт с ней, — ответил Киралик. — Если даже не запустится, для наших целей сойдёт. Оно, может, и к лучшему, если будет валяться поломанной, меньше вопросов возникнет.

В общем, босс решил заменить Седьмую на другую Седьмую.

Так что мы погрузили наши обновки в багажник, и, выгрузив Киралика у его офиса, вернулись обратно в бордель. Старую Седьмую мы с Грушей перетащили пока, за неимением лучшего места, в мою каморку, на её место забросили рыжую, потом отнесли и положили на кровать новую Семнадцатую. Всё это теперь надо подключать и чинить, но сначала…

* * *

У задней двери на лавочке и ограждениях расселись, как птицы на проводах, подростки из корпы Хлося. О, интик с ними, это удача. Рабочий день кончился, светает, но я его не отпускал, просто забыл в суете, и он здесь.

— Боз, — кинулся он ко мне. — Они…

— … Сами мне всё расскажут. Иди внутрь, подожди меня там.

— Боз Гарт, — вздохнул Хлось. — Не нашли мы Скешу. Исчезла. Вроде бы видели в одном месте похожую девчонку, базарила с краймовыми Копня, но она или не она — непонятно. И куда потом делась, тоже никто не знает.

— Понял, Хлось.

— Прости, боз. Наш косяк. Не знаю, как за него ответить.

— Разберёмся.

— Скажи, боз, а что будет со Скешей, как ты думаешь?

— Думаю, она либо уже в утилизации, либо на пути туда. И это хороший вариант, Хлось. Есть много хуже.

— Я понимаю, боз. Но мы всё равно будем её искать. Пока не найдём. Она, конечно, дура и всех подставила, но она наша дура.

— Удачи. И да, ваша работа на меня не закончилась. Потом разберёмся с долгами. А теперь — вперёд. Следите за обстановкой. Скешина глупость будет иметь последствия.

* * *

Интик в моей каморке стоит и, выпучив глаза, пялится на валяющуюся на моей кровати Седьмую.

— Мешает? — спросил я. — Ну, спихни на пол и сядь.

— Боз, вы что… её…

— Ты совсем дурак?

— А зачем она… тут?

— Пошли, покажу. Считай, у тебя сегодня сверхурочные. Я тебе даже токов дам. Немного, но зато их Скеша не заберёт.

— Скеша… эх…

— Жалко её?

— Ну да. Она, конечно, по всем понятиям неправа, но…

— … Но у неё сиськи, и ножки, и жопка, и глазки, — закончил я за него мысль. — И поэтому её жалко. Была бы Мешана, её было бы жалко меньше, потому что она некрасивая. А если пацан, все сказали бы: «Так мудаку и надо». Это называется «думать яйцами», и на этом держится мап-бизнес.

— Вам её совсем не жаль, боз?

— Тупой вопрос. Тупейший. А теперь за дело. Это новая Семнадцатая. Сейчас я приведу её в рабочее состояние, а ты пока приготовь всё здесь. Для начала поменяй танцевальные комплекты, эти ей не в размер, у прошлой грудь больше была.

— А как узнать размер?

— Ну, кладёшь вот так руку, если ладонь не закрывает…

— Боз!

— На бирке посмотри, придурок. Там написано.

Я тем временем перевернул мапу лицом вниз, нащупал под волосами затылочную ямку и приложил к ней гибкий щуп комм-тестера. Его кончик примагнитился, загорелся огонёк соединения. Разъём скрытый, не виден под синтокожей, которую при коннекте прокалывают микроиголочки контактов щупа. Думаю, никто из корповских технов, работающих с браком, о нём и не знает. Да если бы и знали, толку-то? Всё равно подключиться нечем.

Как я и думал, проблема была в умершей сетевой карте. Это не приговор, потому что в ней есть резервные каналы, надо только переключиться. Раньше мапу отвезли бы в ренд-центр, починили на сервисе и вернули рендовладельцу, но в последнее время то, что не исправляется удалённо, просто сбрасывают в брак. Слишком много рендовых, дефицит вакансий, да и техны в ренд-центре уже не те, большинство не умеет справляться с неисправностями, которых нет в чек-листе. Тех, кто работал со мной, выкинули или перевели, разом понизив средний интеллект персонала процентов на двадцать пять. Зачистили, так сказать, «команду Гарта».

Сетевая карта перезапустилась, подняла радиоканал и тут же побежала регистрироваться в сети и качать обновления. Разумеется, в локалке, но для неё разницы нет, все сетевые адреса сымитированы. Обновления для прошивок я беру с гейта ренд-центра, так что актуализироваться мапе не помешает. А вот контракт её я сам пропишу, не надо нам никакой фискалки. Будет числиться у нас, но скромно, без постоянной телеметрии, которую вместо неё имитирует сервер. С точки зрения контроля ренд-центра у нас всегда всё хорошо, потому что ответы на запросы он получает не от реальных мап, а от их цифровых копий, поднятых на изолированной вирт-машине. Там они живут своей виртуальной жизнью, работают, проходят сервис, обновляются и заодно делятся информацией о налогооблагаемых доходах борделя. Честно, разумеется, а как же!

Оставив Семнадцатую качать обновления, мы с интиком перешли к Седьмой. Новой Седьмой.

— Что, не такая красивая? — спросил я.

— Не, она тоже ничего, — вздохнул он. — Рыжие прикольные. Жаль, их мало. А что с ней?

— Без понятия. Буду разбираться. Но ты пока давай, всё то же самое — одежда, расходка, всякое прочее по списку.

— Боз?

— Что?

— А та Седьмая, ну, первая… Вы её теперь… Того?

— А что, тебе подарить?

— А можно?

— Дурак? Нет, конечно. Нет, я её не утилизую, если ты об этом. Но с глаз долой придётся убрать. Скажи спасибо Скеше.

— Я понял, боз. А куда?

— Всё тебе расскажи. Заменил расходку? Сбегай до кабинета Груши, скажи ему, пусть идёт сюда, и вали домой. Свободен.

Когда Груша пришёл, я уже открутил кровать.

— Давай, берись за ноги, — показал я ему на мапу. — Переложим пока в угол.

— Это ещё зачем?

— Увидишь.

— Ты чего это раскомандовался? Я тут управляющий! — возмутился Груша, но за ноги взялся.

Отнесли, положили вдоль стенки.

— Да, беленькая посимпатичнее была, — сказал он, осмотрев мапу. — Но я бы и эту… да я б любую, было б чем. Эх.

— Сочувствую твоим половым трудностям. Давай, берись, надо кровать поднять.

— Эй, я не силовик! У меня только жопа от сета! Но жопой поднимать неудобно.

— Я сам подниму, твоё дело придерживать, чтобы она мне на башку не упала.

Я взялся за край кровати и, оторвав от пола, поднял. Она

встала вертикально, удерживать можно почти без усилий.

— Хрена ж ты здоровый! — позавидовал Груша. — А так и не скажешь! Нафига мебель двигаем?

— А вот, смотри, — я достал из сумки электрический винтовёрт и принялся выкручивать крепёж листа пола. Когда я поднял, внизу обнаружился люк. Не зря, значит, Седьмая ломилась. Но как она его почуяла?

— Что за штука? Зачем? — удивился управляющий.

— Ты про него не знал?

— Не, откуда. Киралик выкупил готовый бордель у какой-то корпы, мы тут ничего не делали, только мап завезли. А ты как узнал?

— На схеме коммуникаций нашёл. Не уверен, что там внизу. Их сто раз переделывали и половину переделок не вносили в план.

— Так открывай, глянем!

Я подцепил утопленную в поверхность ручку, потянул, люк открылся почти без усилий. Вниз идёт металлическая лестница, оттуда доносится шум воды. Вот и ответ — у Седьмой премиальный сенсокомплекс, чувствительность слуха великолепная, она услышала воду и решила, что там выход. На самом деле, это просто водопроводно-канализационный коллектор, точка, где сходятся трубы.

— Что там, что? — спросил сверху Груша.

— До чёрта труб и вентилей. Тут давно никто не был, пыльно.

— И всё?

— Ещё дверь. Заперто.

— Дай я гляну!

— Кровать держи! Сам гляну.

Я достал из кармана прибор, приложил, сбросил код замка. Не надо Груше этого видеть.

— А, нет, открыто, оказывается! — сказал я громко. — О, да тут интересно!

— Эй, что там? Мне надо видеть, я тут управляющий, в конце концов!

— Ладно, сейчас вылезу, закрепим кровать…

Кровать оттащили (в основном я) к стене, опёрли на неё, покачали — стоит прочно. Груша спустился вниз вслед за мной, ругаясь на узкий люк, в который жопа еле пролезла.

За дверью коридор, в который выходят двери — почти то же самое, что наверху, но дверей всего пять. Я толкнул первую — внутри рабочий мап-бокс, но в странной комплектации — нет витрины, зато кровать снабжена удерживающими устройствами. Мягкие электронные браслеты для рук и ног, позволяющих тому,

у кого есть брелок-ключ, фиксировать человека в разнообразных позах. Мапы в фиксации не нуждаются, так что…

— Понятно, — сказал Груша. — Предыдущие владельцы держали тут «мясной отдел». Небольшой, на пять тушек.

— И что, их клиенты через люк лазили?

— Не, это чёрный ход. Где-то есть и нормальный, давай поищем.

Лестница наверх обнаружилась за дверью в торце коридора. Вход оказался рядом с моей каморкой, за одной из облицовочных панелей, абсолютно незаметный. Изнутри открылся без проблем, а со стороны борделя нужно прикладывать ключ-карту к скрытому замку. Я его пока отключил, потом прошью одну из пустых болванок.

— Мясные офигеть прибыльные, — сказал Груша с сожалением. — Мяса можно в низах даром наловить, или на Средке заманить дур каких. Расходов вообще ноль, кроме кормёжки, а извращенцы платят дохрена токов. Я этого не понимаю, что за прикол смотреть, как девка орёт и плачет? Тоже мне, развлечение. Но денег приносит, факт.

— Пока не спалишься.

— Это да, — согласился он. — Крыша нужна конкретная, да и то не гарантия. Полиса периодически выносят «мясных», несмотря на взятки. Владельцам хоть бы хрен, они отмажутся, а управляющему кабзда — сунут в штрафной ренд на мусор без оплаты, там и сгниёшь нафиг. Но всё равно соблазнительно, тем более, помещение пустует…

— Считай, уже не пустует, — деловито сказал я. — Знаешь, Груша, похоже, от судьбы не убежать.

— Это ты о чём, Гарт? — подозрительно спросил он.

— Рендовался ты в грузчики, и думал, что не вышло? Ан нет, сегодня настал твой день! Ладно, ладно, снисходя к телесной немощи, берись за ноги!

Через несколько часов мы перетащили вниз Седьмую, кучу расходки для неё, серверную сборку, которую я отключил вверху и подключил внизу, благо сеть та же, всё нештатное оборудование, мои инструменты и личные вещи. Теперь подсобка выглядит как обычный склад, а я занял под жильё один из рабочих боксов внизу. Сервисный отсек сойдёт мне за санузел, стол мы притащили, кровать широкая. Надо только браслеты открутить, а то спать неудобно будет. Окон, правда, нет, но зато аварийных выходов нашли аж три штуки. Через них при облавах спасают клиентов. Персонал не спасут, им за всё отдуваться, а клиенты — это святое. Их потом в другие «мясные» передадут с почтением. Богатые извращенцы — ценный ресурс.

— Я фигею, какой ты здоровый мужик, — стонет вымотанный до последней степени Груша. — Я сейчас сдохну, наверное, а тебе хоть бы что. Хотя я моложе и у меня хотя бы полсета работает.

— Сидячая работа, — пояснил я. — Много сил накопилось.

— Разве это так устроено? А, ладно, пофиг. Надеюсь, на этом

всё?

— Почти.

— Что ещё? — заныл он.

— Сущая ерунда, но лучше покончить с этим сразу. Отдохни пару минут, я сейчас.

— Опять ты командуешь, блин…

* * *

В переулке дежурит Мешана.

— Всё тихо, боз, — докладывает она. — Ребята ищут Скешу, но пока ничего.

— Жалеешь её?

— Я? Не особо, если честно. У неё и так всё было, и рожа, и фигура хоть куда, и Хлось для неё в лепёшку расшибался, и ребята слюной капали. Но нет, всё ей мало. Решила, что особенная, и вот. Нет, так-то я ей зла не желала, но Скеша реально берега потеряла, каждый ток должен был быть её. Не в этот раз, так в следующий вляпалась бы. Нельзя быть такой

жадной.

— Кстати, о токах. Есть дельце на парочку.

— Всегда готова, боз!

— Метнись до автомата, купи такую штуку, не знаю, как называется, чтобы волосы высветлить.

— Сильно высветлить, боз? — невозмутимо спросила Мешана, внимательно глядя на мою шевелюру.

— С рыжих до белых.

— Надолго?

— Чем дольше, тем лучше.

— Тогда токов на семь потянет, я приценивалась. Хотела себе светлануть, а потом в синий. Но токов не набрала, я же не Скеша.

— Вот тебе пятнадцать. Сдачу оставишь себе, но только бегом!

— Охренеть, боз! Считай, уже вернулась!

Девчонка умчалась.

* * *

— Ну, чего ещё? — спросил устало Груша, когда я вернулся. — Сил уже нет вообще.

— Последний рывок. Тащим новую Седьмую в санмодуль, берись за ноги.

— Она вроде чистая пока?

— Тащи-тащи. Будешь ей голову держать. Ты никогда волосы не красил?

— Ну, пацаном как-то раз высветлил две пряди, а что?

— Раз у тебя есть опыт, голову держу я!

Глава 19
Модуль с разборки

Даже с белыми волосами новая Седьмая не очень похожа на старую. Но это, в общем, и не важно. Для прикрытия сойдёт. Мапу для нас подняли с «холода», сама она разве что дышит, нужно срочно приводить её в сервис-готовность. Даже если работать не сможет, то хотя бы не накроется окончательно. В сеть не подключилась, да я и не ждал, это было бы слишком просто. Тестер моргнул огоньком, значит, на низком уровне железо отвечает. Итак, что тут у нас?

Файловая система… Доступна. Мапа определяется комм-тестером как внешнее устройство, основные порты исправны. Запустил диагностику, и, пока она идёт, прощупываю сет вручную. Комплект установлен хорошо, почти не пальпируется, но, судя по всему, полный и не из самых дешёвых. Это логично, рыжим особое внимание.

В мап-бизнесе рыжие ценятся. Их мало в популяции, они приятно выделяются на фоне темноволосого большинства и при этом не настолько экзотичны, чтобы это отталкивало. Да, любая низовая девчонка может перекраситься, и они это делают, но не то. Другая кожа, другая структура тела. Рыжие более мягкие, с лёгкой склонностью к полноте, с крупной грудью и широкими бёдрами, светлой кожей и так далее. Эта — натуральная, и

перекрасив в белый, мы с Грушей снизили её коммерческую ценность раза в полтора. В общем, рыжие изначально заявка на высокий класс, и сеты им ставят обычно соответствующие. Не будь сломанной, чёрта с два оказалась бы в таком дешёвом борделе, как наш. Работала бы на центральном променаде Средки, украшая собой витрину заведения первой линии и зарабатывая рендовладельцу двойной тариф. В городе любят рыжих.

Пискнул комм-тестер. Тестирование завершено. Посмотрим… Файловая система… Контрольные суммы… Лицензия… Версия прошивки… Последнее обновление — никогда. Счётчик циклов… Да, вообще не работала, нулёвая. Всё, вроде, в норме, тесты прошли, что не так-то? Ну-ка, попробую её аккуратно стартануть прямо с тестера.

По экранчику побежали строки загрузочной последовательности. Побежали, побежали… Хоп, встали. Интерфейс не прогрузился, мигает курсор, загрузка прервана. Ошибка оборудования. А если в защищённом режиме?

Та же картина — начинается загрузка, но, как только переходит от низкоуровневой загрузочной среды на уровень операционной системы — виснет. Причём наглухо, самое же первое обращение «снизу-вверх» не проходит, как будто базовая система ввода-вывода не получает ответа от основного железа. Такое ощущение, что центральный процессор сдох. Это будет, наверное, первый в истории ренда случай, потому что они фантастически надёжные. Никогда не слышал, чтобы ломались. Что угодно, но не они. У нас тут что, цифра семь проклята, что ли?

Полез разбираться. Система ввода-вывода на отдельном чипе, там совсем небольшая микрооперационка, скорее, просто набор микропрограмм, реализующих низкоуровневые наборы правил для работы с основным аппаратным обеспечением. Визуального интерфейса у неё нет, но есть текстовый вывод данных в терминале. Я начал через командную строку запрашивать состояние оборудования и убедился, что отвечает всё, кроме, собственно, процессорного модуля. Его как будто нет. Неудивительно, что мапа не работает, ей нечем. Сердце, лёгкие, прочая требуха управляется натурной частью, поэтому функционирует, но ни один импл не заведётся, даже если с неё можно было бы снять ренд. Но и это мне недоступно, потому что управление нейройвентилем реализуется через тот же модуль. Впрочем, всё равно бессмысленно — мозг не сможет обратиться к телу при отсутствии нейропрограммного компилятора, который, опять же, в том самом модуле. Если каким-то чудом открыть

нейровентиль, то у меня будет пришедшая в сознание наглухо парализованная девчонка, неспособная даже моргать. Но что с модулем? Он же вечный!

Рендовое железо производится на подземных линиях производственного комплекса, который старше города. Так сказать, «градообразующее предприятие». Дом Креона первым возвёл над ним свою башню, а потом уже остальные подтянулись. В городской мифологии популярно мнение, что сам завод достался Владетелям чуть ли не от Ушедших, освоили чужое наследство. Не знаю, так это или нет, да и неважно, наверное. С практической точки зрения это значит, что вычислительные модули используются как есть, представляя собой своего рода «чёрный ящик». Разработчики сетов, в том числе я, знают правила взаимодействия с модулем, которые происходят с помощью функций, классов, методов, структур и констант, но я не слышал ни о ком, кто знал бы, как они функционируют «внутри себя».

До кризиса Чёрного тумана и массового внедрения ренда пихать их в людей никому в голову не приходило, они использовались для другого, да и сам комплекс предприятий работал в основном на экспорт. Хотя сам я этого золотого (по слухам) времени, разумеется, не застал, но никогда не слышал о том, чтобы любой из ассортимента вычислительных модулей разной производительности вот так «работал-работал — и сломался». Что-то с этой новой Седьмой очень не так. Ну, точно, цифра проклята.

Ответ нашёлся неожиданно, и не там, где я его искал. Пока ковыряюсь в комм-тестере, сижу на кровати рядом, удобно опершись спиной на её задницу, потому что провод короткий, а жопа мягкая. При этом сам тестер лежит на спине мапы, аккурат между лопаток. Работать в такой позе не так комфортно, как в кресле, позвоночник скручен, руки на весу, и я периодически упираюсь ими в спину новой Седьмой, чтобы потянуться и

расслабить свою. В какой-то момент положил ладонь выше тестера, между лопаток, и, при нажатии, почувствовал что-то неправильное. Отодвинул прибор и пропальпировал верхний сегмент — какая-то незаметная визуально, но легко прожимающаяся впадина чуть ниже плечевого пояса. Включил весь свет в боксе, подсветил сбоку фонариком комма — на очень светлой коже белёсые следы разрезов почти не видны, но они есть, и не только на тех местах, где их оставляет киб-имплантатор.

* * *

Установка имплосета — зрелище познавательное, но малоэстетичное. Требует от зрителя крепких нервов и желудка. Будущий рендовый лежит на специальном столе-ложементе, разобранный буквально до ничего. Все органы, не подлежащие замене на имплы, работают открыто, подключённые к внешней системе поддержания функционирования. Отличное пособие по детальному изучению анатомии. Операция идёт в бескислородной среде, бокс заполнен инертным газом, работают в нём исключительно рендовые киб-хирурги, голые, безволосые, со специальной нейтрально-стерильной кожей там, где нет открытых имплов, подключённые шлангами к источнику воздуха снаружи. Только они, в силу своего специализированного сета, могут обеспечить достаточную точность работы, но зрелище, конечно, то ещё. Непривычного человека кошмары потом замучают. После установки сета рендового собирают обратно, органы переключают на автономный режим, кожу сшивают специальным устройством и обрабатывают регенератором, так что швы почти незаметны. Но всё же только «почти». У мап разрезы идут по линии позвоночника до копчика и дальше, по нижней части рук в подмышки, по внутренней стороне бёдер и голеней, и горизонтальный ниже плеч к середине спины. У этой Седьмой есть ещё один горизонтальный, ниже и чуть другой фактуры. Он пальпируется как тоненький кожный валик, то есть делался и заживлялся иначе, чем остальные. И вот там-то и расположены две ямки с двух сторон позвоночника.

* * *

— Мы купили мапу без процессора? — дошло, наконец, до Груши.

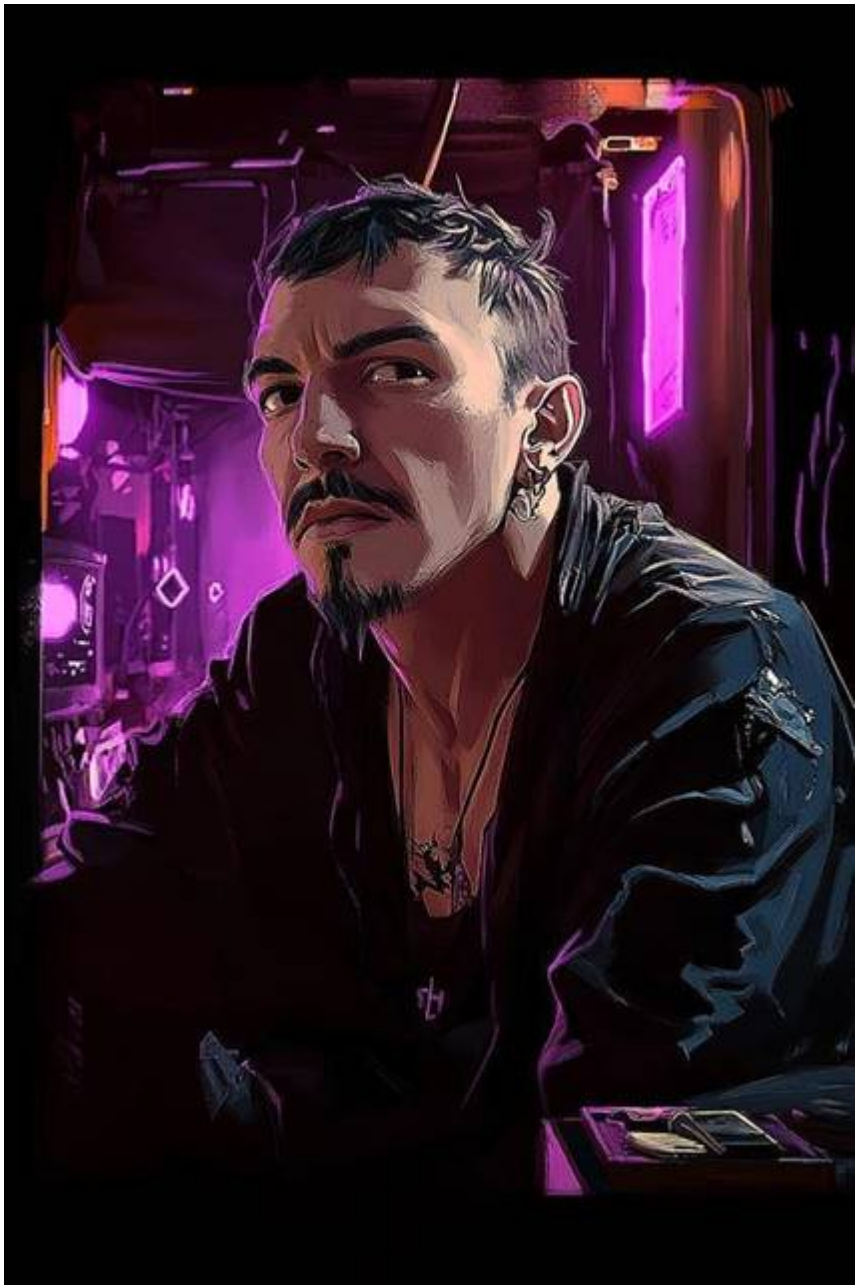
— Без вычислительного модуля. Причём обоих частей, он составной. Есть только чип загрузочной микропрограммы, но он нафиг никому не нужен, дешёвый и индивидуально прошитый. А вот вычислитель…

— Хочешь сказать, кто-то вскрыл ей башку, вытащил проц и продал его?

— Почему башку-то? — удивился я.

— А он не в башке? — в свою очередь удивился Груша.

— Нет, конечно.



То, что вычислительный модуль находится у рендовых в голове, очень распространённое и совершенно ни на чём не основанное заблуждение. Там мало места и отвратительные условия для охлаждения. На самом деле он монтируется на плечевом поясе, с двух сторон от верхней части грудного отдела позвоночника, за сочленениями верхних рёберных костей, если сет оставляет их натурными. Если комплект включает не только

«плечи-руки», но и «спина-центр», то там ещё проще, крепления предусмотрены изначально. У открытых сетов охлаждение идёт через пластины плечевого пояса, у закрытых, таких, как маповские, всё сложнее — они охлаждаются естественным кровотоком. Не напрямую, разумеется, через теплообменники, но всё же — при интенсивной работе температура тела у мапы может подниматься до тридцати семи с половиной градусов, это нормально. Особо-то греться им в мапе не с чего, работа не так чтобы интеллектуальная…

— Чёрт, во мы встряли! — сказал Груша с досадой. — Она же долго так не протянет, да?

— На «холоде» может годами храниться, — уточнил я. — Там внешнее управление всем через контактный разъём, шланги во все места, чего не лежать-то? Но у нас такого нет. Просто заливать ей в желудок жидкую смесь — это вдолгую не работает.

— И что делать?

— Либо срочно менять мапу, либо поставить ей другой модуль.

— Это реально? Я бы очень сильно не хотел сейчас бежать к Киралику и говорить, что всё опять пошло через жопу. Другой такой подходящей по внешности не было, и когда будет — хрен его знает. Босс мне башку отвернёт.

— За что? Это ж его идея была.

— Это ты ему сам скажи, а я посмотрю. Только издали, ладно?

— В принципе, купить модуль можно. Чёрный рынок работает…

— Дорого?

— Сильно дешевле, чем мапу в сборе.

— Это само собой… Эх, чёрта с два я накоплю себе на киберчлен!

— Посмотри на это с другой стороны: с киберчлена расходы только начинаются. Его ж использовать придётся, а мапы не бесплатные даже в нашем борделе.

— И что, никак мимо кассы не проскочить?

— Не-а. Не прошла оплата — не включилась.

— Жаль.

— Так что представь, какая у тебя сейчас экономия! Живи да радуйся!

— Заткнись, Гарт. Небось ты-то себе член для экономии не отрежешь.

* * *

От рынка меня Груша отговорил. Сказал, что там накручивают три цены, и товар не свежий, а у него, мол, есть связи на разборке.

Я говорил, что сборка рендовых — жутковатое зрелище? Я погорячился. Разборка куда хуже. Я тут в первый раз, меня откровенно мутит, и даже Груша кривится от запахов. Стерильностью тут не пахнет, пахнет кровью, мочой, тухлятиной и содержимым ЖКТ.

— Что-то конкретное ищете? — спросил Грушин знакомец, краймовый парень с сетом техника. Это несложно определить по оптическим имплантам вместо глаз.

Видимо, в этом специфическом бизнесе техническое зрение со встроенной дефектоскопией тоже востребовано.

— Вон, техн наш в курсе, — кивнул на меня Груша.

— Вычислительный модуль, под скрытую установку, класс не ниже ар-четыре, обе части, плюс межмодульная шина.

— Цену знаете?

— По цене к нему, — в свою очередь показал я на Грушу, и

они отошли в сторонку торговаться.

Операционная здесь выглядит как злая пародия на ренд-центр. Всего сходства — киб-хирург. Я сначала удивился, думал, их невозможно рендовать частнику, а потом понял, что он пострендовый, нерфнутый. Похоже, для разборки хватает. Если вдуматься, то с таким специфическим сетом вне ренда не так уж много занятий, поскольку медицины как таковой для низовых нет. Ты либо в ренде и тебя обслуживают как оборудование, либо выживай как хочешь сам. Ещё один маленький стимул рендоваться.

Здешний хирург не голый, в грязноватом комбезе, стерильность уже не важна. Орудует инструментами уверенно, но, конечно, до отточенного совершенства движений прошивки, управляемой с сервера, ему далеко. Впрочем, пациенты не возражают, им терять уже нечего, хотя они ещё в каком-то смысле живы.

Поддерживать функционирование организмов целиком выгоднее, чем хранить извлечённые части, так что склад напоминает «холодные хранилища» ренд-центров, хотя и в кустарном исполнении. Система подключения для обеспечения функционирования тел при отключённой прошивке стандартная. Интересно было бы глянуть на здешний сервер, но кто же мне позволит. Скорее всего, его спёрли в комплекте, тогда и настроек

надо минимум, дурак справится.

— Для скрытой установки выбор небольшой, сами понимаете, — сказал краймовый смотрящий. — Это, в основном, мапы, они к нам попадают нечасто. В наличии два экземпляра, обе дышат, можете выбрать.

— Ох они и ломанули ценник! — жалуется мне Груша.

— А как вы хотели? — отвечает тот. — Это же вычислительный модуль, без него только быстро снять, что ещё годное, остальное в измельчитель и в трубу. Поэтому берём как за всю. Но, если вам с неё что-то ещё нужно — забирайте бесплатно, на скрытые сеты спроса нет.

Он повёл нас вдоль хранилища. Тут сумрачно, тихо, плохо пахнет. Скорее всего, катетеры протекают. У многих лежащих тел отсутствуют части открытых сетов — миоблоки, суставы, коннекторы — то, что легко снять и можно потом продать.

На крайм-разборку попадают разными путями, и все они в один конец. Чаще всего это заметание каких-то следов, личные счёты, утилизация неудачных рендов, иногда долги. В последнем случае может попасть даже не рендовавшийся аванснник. Имплов у него нет, зато молодой здоровый организм, в котором есть чем поживиться. Если внизу рулит имплантация, то вверху — трансплантация. Говорят, у самых старых промов из своего уже один мозг остался, остальное конструктор из разобранных молодых придурков. На холодное хранение неимплантированных не положишь, внешнего управления нет, так что держат, наверное, где-то отдельно, пока не понадобятся.

— Вот эта и вот эта, — показал краймовый. — Выбирайте.

Две мапы лежат одна над другой в импровизированных ложах. В отличие от настоящих рендовых хранилищ, это просто обитые мягкой моющейся синтетикой полки, заботиться о пролежнях, пересыхании кожи и раздражениях слизистых нужды нет, измельчителю всё равно, сливной трубе тем более. Затылки на контактных интерфейсах, принцип такой же, как у моего комм-тестера, только программы другие. Где-то стоит простенький локальный сервер, который управляет их органами, от сердца до сфинктеров, поддерживая функционирование тела до разборки. Во рту шланги подачи спецсмеси, с обратной стороны — катетеры выводящей системы. Работают они так себе, поэтому запах.

— Есть спецификации? — спросил я.

— Нет, откуда? — ответил смотрящий. — Мы тут документов не спрашиваем. Так смотри.

— И что я тебе увижу на закрытом сете?

— Твои проблемы.

— Где терминал?

— Какой?

— Эта хрень, — я пощёлкал пальцем по шлангу во рту верхней мапы, — откуда-то управляется. Там есть терминал, с него можно увидеть статус подключения и техническую инфу.

— Ишь, умник какой. Так я тебя и пустил в подсобку!

— Двадцать токов, — вздохнул горестно Груша.

— Пятьдесят!

— Да ты охренел!

Сторговались на двадцати пяти.

Терминал простенький, сервак дохленький, но командная строка работает, а больше мне ничего не надо. Вывел запросом список подключений, нашёл в нём по индексам двух мап. Теперь осталось понять, какая из них какая.

— Груша, — попросил я, высунувшись в хранилище из тесной подсобки, куда он свою мегажопу втиснуть даже не пытается. — Глянь, какая сейчас ногой дрыгнет?

Ввёл первой по списку команду тестирования миогрупп левого ножного импла.

— Верхняя! — крикнул он. — Ух ты, как задёргалась!

Сеты у обеих почти одинаковые, но у нижней

вычислительный модуль поновее и со скоростной памятью, видимо, она из борделя подороже.

— С этой снимаем, — сказал я краймовому.

А чего стесняться, цена-то одинаковая.

— Как скажете. Клиент всегда прав, хы-хы! А ты, я смотрю, шаришь? — он показал на терминал. — Наш техн только включить-выключить умеет. Не хочешь сменить работу?

— Но-но! — заволновался Груша. — Нечего мне тут персонал сманивать! Сами себе техна ищите!

Пришёл грузчик, нерфнутый, но всё равно мощный силовик. Бесцеремонно выдернул из мапы шланги и катетеры, чуть не порвав места, куда они были вставлены, координация сета у него не очень. Поднял на руки, потащил в разделочную.

— Смотреть будете? — спросил краймовый.

— А надо? Подмените модуль, что ли?

— Не, нафига? Вы же оплатили, у нас всё по понятиям, без кидалова. Просто, может, ещё чего в процессе присмотрите, всё равно выбрасывать.

— Да вроде ничего не нужно. Эй, Груша, не хочешь сувенир на память?

— Ну тебя к чёрту, Гарт, — отмахнулся он нервно. — У меня и так мурашки по всей жопе от этого места. Не дай Ушедшие так жизнь закончить.

— Все там будем, — философски прокомментировал краймовый. — Разницы в итоге нет. Значит, две части модуля и соединительную шинку? Сейчас скажу резчику. Подождите, это недолго. Ставить сами будете? Опыт есть?

— Не особо большой, — признался я, — но там, вроде, не сильно сложно, рискну. Реген у вас можно прикупить?

— Не, у нас нет, нам незачем, — хмыкнул смотрящий, — это вам к Фарме, на рынок. У него точно есть, даже импортный, крутой. Послать паренька? Он шустрый. Накинете пару токов сверху, минут за пятнадцать обернётся. Как раз и модуль демонтируют.

— Опять расходы! — застонал Груша. — Реген, сволочь, недешёвый вообще!

— А как я без него спину закрою, сам подумай? Само заживёт не скоро, да и товарного вида не будет, я тебе не киб-хирург. Так что не жмись, пусть тащат импортный.

— Ладно, — сдаётся он, — шли своего гонца, вымогатель!

— Не переживай, — ржёт краймовый, — будет вам утешительный подгон. Приз лучшему покупателю недели! Вот, бери, пока я добрый!

Смотрящий сунул ему в руки небольшой контейнер. Груша

открыл, уставился внутрь непонимающе:

— Это, блин, что такое?

— Дай сюда, — сказал я. — Это мне.

Я знаю такие контейнеры, внутри миниатюрный набор: резалка, штопалка, расширители, держатели, стяжки, биоклей и так далее. Я проходил практику на сервисе в ренд-центре, пользоваться умею. Такие применяют при ремонте закрытой части сетов. Применяли. Когда их ремонтировали, а не списывали в брак, или в расход, или в «холодное» до конца ренда, а там пусть сам мучается. В общем, пригодится.

— Кстати, пока мы всё равно ждём… — спрашивает загадочным тоном краймовый. — У вас же бордель, так?

— Ну, допустим, — осторожно отвечает Груша.

— Мясном не интересуетесь?

— У нас не мясной, а легал.

— Угу, — ухмыляется смотрящий, — то-то вы железо с разборки берёте.

— Железо не мясо. Хотя… — Груша покосился на меня. — Что скажешь, Гарт? Потратились мы сегодня…

Запала ему, вишь, в жадную душонку идея. Помещение-то есть, так и просится в эксплуатацию.

Я отрицательно покачал головой, без связей, крыши и готовой клиентской базы это самоубийство.

— Да ладно, посмотреть-то можно? — не унимается он. — Всё равно тут торчим. Там небось один хлам…

— Не высший сорт, — признаёт краймовый. — Это ж разборка. Но зато и недорого. За погляд денег не берём!

Нерендовых держат в узких одиночных камерах с решетчатыми дверями, всё на виду. На табличках написаны мелом номера, по ним, наверное, в базе данных информация для трансплантолога — состояние органов, группа крови, не знаю, что там ещё надо. Все молодые, дорендового возраста. Где-то сумели накосячить так, что ренд долги не спишет. Сидят на узких откидных коечках, в углу унитаз, кран с водой, больше ничего. Тут мог быть Крикс, если бы я не помог Хлосю его вытащить.

— Пацаны, — кривится Груша, — не наш профиль.

— Залетают на крайме в основном они, сам понимаешь, — кивает смотрящий. — Да и девчонки обычно иначе по долгам платят. Но несколько штук есть.

Девчонки замухрыжные, замученные, худые, смотреть не на что. Кроме одной.

— Эта ничо так, — оценивает Груша.

— Эта не продаётся, извини, дро. От корпы Копня просили

утилизовать побыстрее, так что даже не в разбор. Просто в трубу.

Скеша смотрит на меня безумными глазами, но молчит. Не совсем, значит, дура.

— А какая вам разница? — спросил я равнодушно. — Что в трубу, что в мясо, один чёрт с концами. За утилизацию вам заплатили, на органы не разберёте, а тут десяток токов сверху…

— Эй, Гарт, ты серьёзно? — у Груши глаза выпучились не хуже, чем у Скеши.

— Какой десяток! — замахал руками краймовый. — Ты глянь, какая фигурка! Четыре сотни, минимум! Рискую, в конце концов!

— Да ладно, никто же не проверит. «Где девка? — В трубе девка!» И всех делов. Пятьдесят токов.

Сошлись на двухстах, что по-своему символично.

Глава 20
Реинсталляция

— Блин, Гарт, нафига ты отдал две сотни? Сказал бы, у меня есть ребята, они по семьдесят пять на «мясо» поставляют. Если какую-то конкретную девку — то сто, накинут за хлопоты. Но всё равно не двести. И вообще, откуда у тебя столько токов? — мрачно спрашивал меня Груша, пока мы выгружали из багажника Скешу.

Девчонку для нас заботливо оглушили шокером и завернули в грязноватую, но плотную тряпку. Сервис!

— Наследство получил, отстань.

— Не хочешь, не говори, но на месте Киралика я бы напрягся.

— Груша, отвали. Я не могу обокрасть бордель на двести токов, в нём просто нет ничего на эту сумму, кроме мап, а они все на месте, даже одна лишняя.

— Так-то да, но… Блин, неудобная какая! И тяжёлая.

— Ты только ноги несёшь, не жалуйся. Основная тяжесть на мне.

— У меня руки слабые. Так я не понял, Гарт, мы что, открываем «мясной отдел»? Мимо Киралика или под ним? Он даст крышу, но все токи себе заберёт. А без него стрёмно как-то. Хотя он не подпишется, наверное. У него уже есть такой, я думаю.

Но это не точно, кто же мне расскажет. А если самим организовать, думаешь, потянем? Блин, лестница узкая, притормози, а то уроню сейчас! Бесплатные синяки ей не нужны. Сюда кладём? Так вот, насчёт крыши…

— Заткнись, Груша, — не выдержал я. — Не будет у нас никакого «мясного отдела». Я её себе купил, за свои токи, она моя личная.

— Переплатил вдвое, как по мне.

— Мои токи, моя девка, мои дела. Имею право, — отрезал я, пристёгивая Скешу наручниками к кровати.

— Ладно, когда наиграешься, помогу утилизовать. Назад нельзя, будет конфликт интересов, но у меня есть другие, они…

— Груша, ценю твою заботу, если что — сразу к тебе. А сейчас завидуй молча.

— Ладно, ладно. Просто, если ты знаешь, где можно хорошо

срубить токов, то и мне бы не помешало. Я сегодня прилично так потратился, чёрта с два Киралик компенсирует всё. В лучшем случае цену модуля, да и то…

— Пошли модуль ставить, — отмахнулся я от его нытья.

— Это резать мапу, что ли? Не, давай без меня, Гарт. Я брезгливый и крови не люблю. Меня после той разделочной всегда тошнит дня три.

— Мне нужен ассистент, просто придержать шкуру, пока буду монтировать. Двух рук мало, и опыта у меня не дофига.

— Поищи кого другого, дро. Вон, интик тебе пусть подержит.

— Так он домой свалил.

— Вернётся же. Спешки нет, как я понимаю, полежит без процессора денёк, дольше лежала.

— Так она на «холоде» лежала…

Действительно, несколько часов роли не играют. На интика надежды мало, пацан ссыкло, но мне тоже надо отдохнуть.

— Мы сегодня открываемся как обычно?

— А вот чёрт его знает. Что-то там Киралик мутит, распоряжение ждать команды. Пойду посплю в кабинете, буди если что.

Груша ушёл наверх, а я отправился в комнату, которую назначил своей, кинул на стол контейнер с модулем и инструменты, наскоро проверил через сеть состояние оборудования, убедился, что Семнадцатая штатно обновилась и готова к запуску, остальные тоже более-менее в порядке, хотя Двенадцатую стоит проконтролировать визуально. Но к ней я зашлю интика, когда тот вернётся, а сейчас — спать! Наручники на кровати немного мешают, но я так вымотался, что заснул моментально.

Разбудил меня комм, точнее, Груша, который меня через него вызывал. Глянул на время — ого, уже вечер, пора открываться!

— Киралик звонил, — сказал управляющий. — Мы сегодня на паузе. На него давят, требуют доступ в бордель, он сколько-то поломается, но потом сольётся, потому что предъявляют серьёзные люди. Велел нам зачистить все хвосты по максимуму, тебя не светить, подвал не светить, сидеть как пегля под кабелем, потому что заведение уже пасут. Какой-то вокруг той Семёрки нездоровый движняк, я чот уже прям ссу. Не оказаться бы крайними. Там интик пришёл, кстати, тебя ищет. Показать ему вход вниз, как думаешь?

— Нет, не надо, на него чуть надави и он брызнет. А чего не знает, того не сдаст. Отвлеки его, я сейчас сам поднимусь.

Проверил Скешу — спит. Уже не в отключке, по состоянию постели видно, что пыталась освободиться, но не преуспела и,

утомившись, уснула. Система крепления продумана хорошо, сделана крепко, можно не волноваться.

* * *

Интика отвёл в мою бывшую каморку, где остался один

терминал с урезанным доступом. Чтобы понять, что он работает с локальным сервером, надо знать больше, чем большинство тех, кто может поинтересоваться, а в остальном настроен так, как обычная контрольная точка в любом борделе. Графический интерфейс, ползунки, чек-боксы, доступ верхнего уровня, простые менюшки для тупых технов.

— Иди сюда, садись, покажу тебе, что к чему.

— Серьёзно, боз Гарт? Вы будете меня учить? Это же… Супер!

— Заткнись и слушай. Если будут спрашивать, — а они будут — ты тут техн. До тебя был другой, но ты его не знаешь. Понял?

— Да, боз, но…

— Я велел заткнуться?

— Да, боз. Молчу, боз.

— Минималке я тебя сейчас натаскаю, включить-выключить, пауза, аварийный стоп, контроль телеметрии, контроль расходки, всё такое. Большинство технов и этого не знают, будешь выглядеть юным талантом.

— Но, боз, а как же… Ой, молчу, молчу, что ж вы сразу по шее-то? Больно!

— Будут спрашивать про беловолосую мапу — скажи честно, что есть такая. Глюкавая, то работает, то нет, причины ты не знаешь, но надеешься однажды разобраться. В седьмом боксе валяется, можете посмотреть. Понятно? Кивни, если да.

Интик кивнул.

— Больше ничего не говори, коси под дурачка, тебе несложно. Любое лишнее слово — и закончишь как Скеша. Понятно?

— Да, боз. Скешу так и не… Ой, больно! Молчу!

— А теперь смотри сюда. Запоминай сразу, повторять времени нет. Тренироваться будем на Семнадцатой, она проапдейтилась, запустим с нуля, подключим и настроим, будет понятно. Итак, вот это главное меню. Раскрываешь, находишь пункт «Оборудование» — «Подключённое» — «Списком». Вот, всё очень наглядно. Двадцать восемь мап, нет Семнадцатой и Седьмой, в основном ты будешь работать отсюда, но сейчас нам надо завести новую. Итак, возвращаемся в «Оборудование», выбираем «Поиск» — «Найти новое». Ставишь чек в графе «Искать отключённое», жмёшь «Искать». Сейчас просканируется сеть… Вот, видишь, серым номер контракта? Вот бирка Семнадцатой, сравниваешь, совпадает. Мапа в сети, но выключена, работает только сетевая карта. Кнопка пока неактивна, чтобы запустить, нужны права на контракт, их нам уже выдал Киралик, как новый владелец, код в админке, копируем… Вот, сюда вставляем. Код

чекнулся, ренд-центр подтвердил права, кнопка подсветилась. Жми.

— Я?

— По шее?

— Нет, боз, всё понял, боз!

Интик ткнул пальцем в сенсорный экран, побежал прогресс-

бар процедуры запуска.

— Вот, прошивка загрузилась, теперь надо прописать мапу в системе. В это поле пиши номер семнадцать, да, просто цифрами, потому что она у нас Семнадцатая. Так, хорошо, жми «Принять». Теперь пункт «Первый запуск». Сейчас она будет сканировать бокс…

В окне видеомодуля видно, как Семнадцатая обходит рабочий бокс, периодически прикладывая ладонь туда, где в стенах пассивные радиометки, показывающие её прошивке, где что. Нашла дверь в санмодуль, открыла…

— Всё, хватит, — я закрыл окно, — дальше она прогонит обычный сервисный цикл: выведет метаболиты, пополнит запас питательных веществ, пройдёт процедуру самоочистки и уйдёт в стендбай. Проблем с ней быть не должно, но первый день приглядывай. Не через камеру, глазами в рабочих паузах. Впрочем, сегодня бордель закрыт, думаю, завтра тоже, так что можешь пока разбираться спокойно.

— Закрыт, боз? А поче… Ой! Молчу!

— У меня нет времени выслушивать тупые вопросы. Итак, следующее меню…

Через несколько часов интик уже уверенно воспроизводит типовые действия с мап-интерфейсом, что делает его, как минимум, не менее профпригодным, чем абсолютное большинство бордельных технов. Почти все они тупые балбесы, зазубрившие пункты меню. Этот даже пошёл дальше — я показал ему типовые глюки наших бракованных железяк и объяснил, как их купировать. А если что-то выходит за рамки — вызывать меня через комм, я удалённо подключусь.

— А вы будете не здесь, боз? А где? — спросил интик и тут же сжался, ожидая получить по шее.

— Не твоё дело, — ответил я.

— А что с Седьмой? — спросил он, осмелев. — Ну, новой? Её мы не подключали…

— Есть небольшая техническая проблемка. Ты, кстати, как, крови не боишься?

— Ужасно боюсь, боз. Палец порежу — и в обморок…

— Тогда пробегись по менюшкам ещё раз и вали домой. Завтра придёшь. Если по пути перехватят, то не ломайся, расскажи всё, что спросят, но в точности так, как я тебе велел.

— Да, боз! Я всё понял, боз!

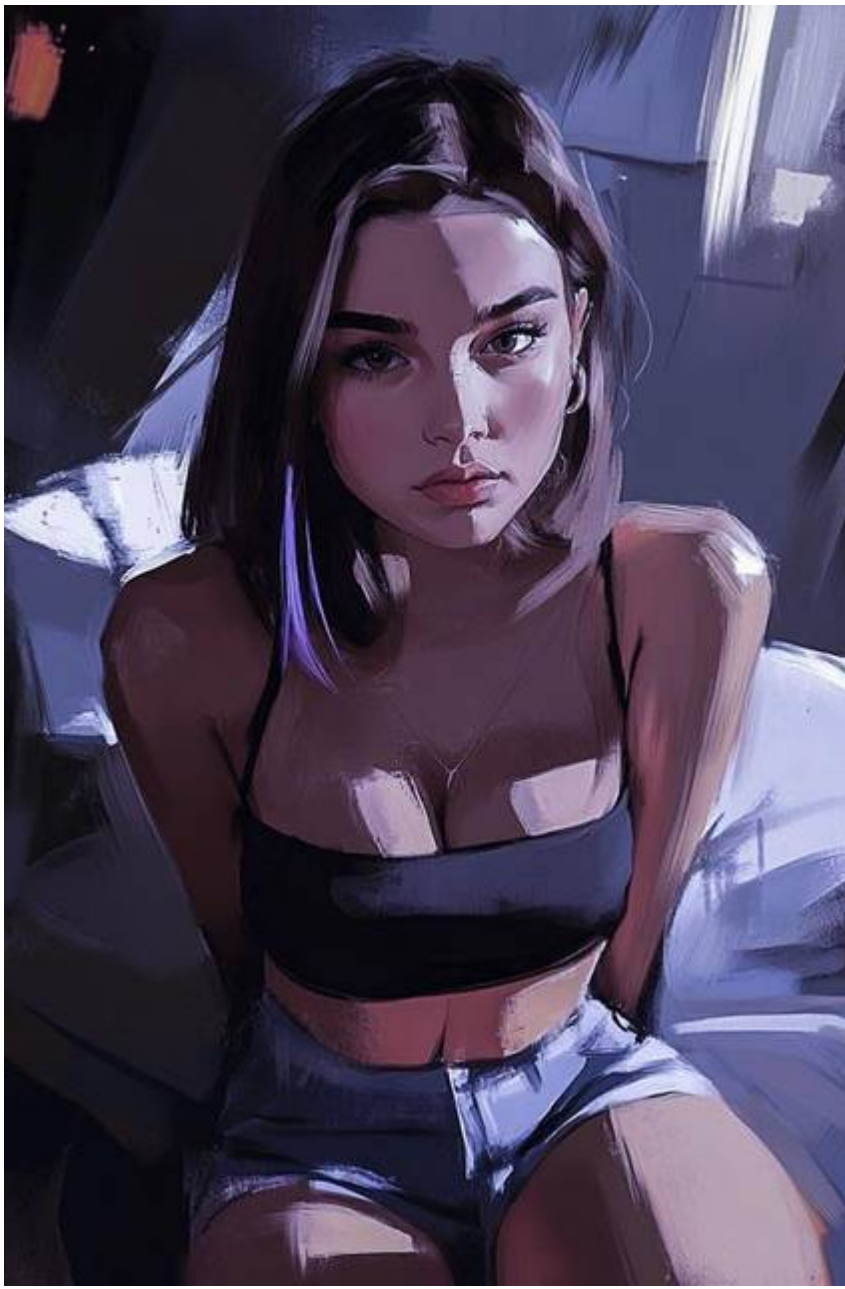
Никчёмный интик. Но не безнадёжен.

* * *

Скеша внизу уже проснулась. Сидит на кровати, пытается выкрутить руку из мягкого наручника.

— Ничего не выйдет, — сказал я. — Только поранишься.

— Боз Гарт! — забормотала она испуганно. — Не надо, боз Гарт! Больше не надо, я не выдержу, я так не могу, не делайте со мной этого!



— Жрать хочешь?

— Что?

— Жрать. Еду. Внутрь себя. Перорально.

— Да… наверное. В туалет больше хочу.

— За той дверью санмодуль, — сказал я, отстёгивая наручник. — Вперёд. Советую заодно принять душ, от тебя до сих пор несёт разделочной.

Пока в санмодуле льётся вода, взял спецключ и открутил от кровати удерживающую арматуру. Всё равно дверь девчонке не открыть. Так что, когда она ломанулась мимо меня, я её даже ловить не стал.

Побилась о дверь, вернулась, села на кровать, я протянул ей стакан с кофе и пакет с сэндвичами.

— Что это за место?

— «Мясной» бордель. Знаешь, что это?

— Конечно. Все знают. Вы меня купили «на мясо»? Боз… Лучше убейте, правда. Меня там… много раз… Я не могу, боз! Я сама себя убью!

— Это бывший бордель, он закрыт. Я купил тебя сам. Ты принадлежишь мне. Ешь давай.

— Боз, я всё равно не хочу… не могу… не надо!

— Успокойся, не для этого.

— А зачем?

— Мне надо знать, что и кому ты рассказала. Это самый простой способ. Кстати, ты обошлась мне ровно в двести токов, правда смешно? Кое-кто считает, что я сильно переплатил.

— Мне не дали ни тока, — буркнула она. — Я всё рассказала, а они меня схватили и… А потом туда, где вы меня нашли.

— А ты думала, что заплатят? Никто не любит пеглей. Их используют и топят в ведре. Да пожри ты уже, тебя трясёт, вон, от голода.

— Меня не кормили ни разу. Только всё время… — она побледнела и поёжилась. — Ни за что не рендуюсь в мапы! Лучше в мусорщики!

Скеша впилась зубами в сэндвич и захлюпала синтокофе. Смолотила моментально, облизнулась.

— Хватит пока, — сказал я. — Потом ещё принесу.

— Что вы со мной сделаете, боз Гарт? — она, наконец, заметила, что я демонтировал наручники, и немного успокоилась.

— Для начала внимательно выслушаю. Что именно ты рассказала и кому?

— Это были краймовые из корпы Копня. Я Тики развела…

— Кого?

— Ну, интика, помощника вашего.

— Интик Тики. Смешно.

— Он рассказал, что белая мапа, за которую дают двести токов, у вас. Поломанная, поэтому её никто не видит. Просил никому не рассказывать, придурок. Интики все придурки.

— И ты сразу побежала рассказывать?

— Ну да. А что? Мне токи не лишние. Дура, конечно, была, что поверила… Но, блин, две сотни!

— То, что ты спеглила против собственной корпы, подставила Хлося и остальных, тебя не смутило?

— Корпа — хрень, боз. В неё только Хлось и верит. Ну, может, ещё эта уродина, Мешана, надеется, что до неё там кто-нибудь снизойдёт и, наконец, трахнет. Вся эта срань «мы одна семья» и прочий бред — полное говно. Все ждут ренда, и только.

— Ты тоже?

— Нет. Я не хочу в ренд. И тогда не хотела, а сейчас тем более. Только не в мапы, фу, мерзость! Поэтому мне нужны были токи. Много.

— Двести — это много?

— Двести — это начало. Я бы их вложила… Неважно во что. Вариант верняк, удвоила бы махом, а потом снова вложила. Набрала бы нормально, чтобы жить без ренда, завела бы свой бизнесок на Средке, поднялась бы! Что ты так на меня смотришь, боз? Не веришь?

— Мне плевать, — сказал я.

Скеша — беспросветная дура. Думаю, до своих лет она дожила исключительно благодаря Хлосю, который не давал ей охреневать в атаке и прикрывал косяки. Скорее всего, её кинули бы уже на первом шаге, который «верняк», не говоря уже о том, что поиметь бизнес без краймовой крыши на Средке нереально. А любая крыша у такой бестолочи моментально всё отожмёт. Для успеха мало быть хитрой и подлой, надо иметь зубы, которые в том месте, которым она думает, не растут. Так что попытка быстренько разбогатеть привела её ровно туда, куда и должна была. В трубу утилизатора. Если бы не я, не было бы уже никакой Скеши, и город ничего бы от этого не потерял.

— Ну и ладно, — надулась девчонка, — сами знаете, что я права.

— Что именно ты рассказала краймовым Копня. Подробно.

— Что белая мапа в вашем борделе, что бордель держит Киралик, что она сломанная, но техн с ней возится и хочет починить…

— Про техна что сказала?

— Ничего.

— Не описывала, не называла имени? Вспомни.

— Нет, просто упомянула. Они не спрашивали.

— А что спрашивали?

— Уверена ли я. Видела ли сама. Сказала, что сама не видела, но уверена.

— Про краску для волос не говорила?

— Нет, сначала не сообразила, а потом… Уже не важно было.

— Это всё?

— Да, боз Гарт. Больше ничего, клянусь!

Я задумался. Если Скеша не врёт, то мы вполне можем проскочить, выдав одну мапу за другую. Проверят, убедятся, что не та, и отстанут. Но для этого её надо запустить, никто не поверит, что мы столько времени держали мапу без процессора.

— Я всё вам рассказала, боз! Отпустите меня!

— Чтобы ты ломанулась на Средку, тебя поймали, ты всё выложила и снова оказалась в утилизации?

— Я свалю в низы! Хлось меня спрячет!

— Тот Хлось, которого ты кинула и подставила?

— Плевать, он простит. Он мне всё прощает, дурачок.

— Его просто грохнут. И корпу грохнут. А потом всё равно доберутся до тебя. Потому что ты дура, а значит, обязательно во что-то встрянешь и засветишься.

— Ничего я не дура… — надулась девчонка. — Просто не хочу в ренд.

— Надо было в школу идти.

— В интики? Издеваешься, боз? Сидеть всю жизнь на минималке? Ну уж нет! Лучше рискнуть и сорвать куш!

— Об этом я и говорю. Кстати, ты мне торчишь двести токов.

— Я не просила меня выкупать!

— Вернуть обратно? Я уже узнал, что мне нужно.

— Нет! Не надо! Только не туда! Ну ладно, хотите я вам отдамся?

— Ты всерьёз думаешь, что это стоит двести токов? Элитная мапа в борделе первой линии обойдётся дешевле. А тебе даже до наших далеко.

— Так чего же вы хотите? — всерьёз обиделась Скеша.

Девушки склонны переоценивать интим. Эта валюта в городе подвержена сильной инфляции.

— Ты крови боишься?

* * *

Ассистент хирурга из Скеши вышел посредственный, но лучше, чем ничего. Хотя бы не упала в обморок, когда я сделал разрез.

— Это та самая белая мапа? — спросила она, брезгливо кривясь.

— Ага, именно, — ответил я, стараясь резать по старым шрамам.

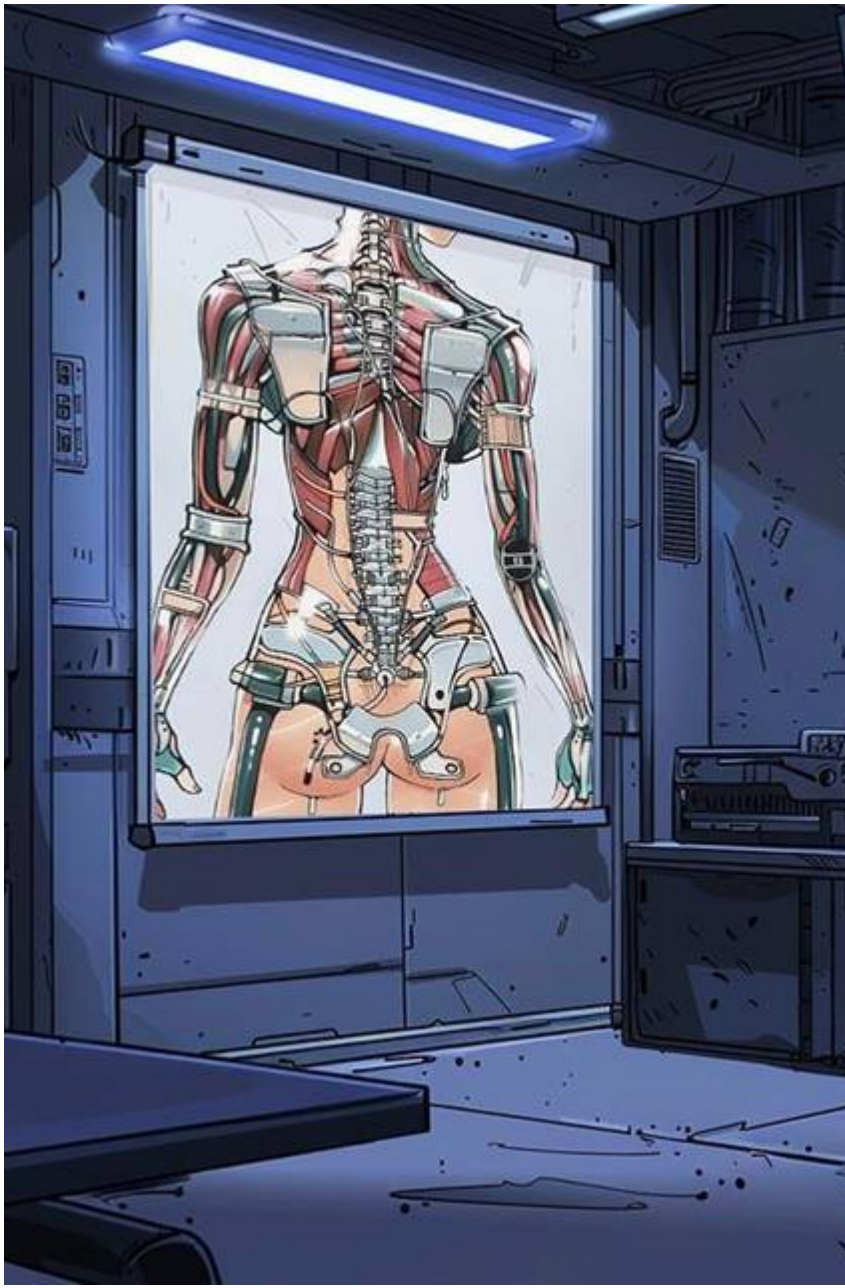
Рука у меня не набита, может выйти немного криво, но я стараюсь.

— И что в ней особенного?

— Понятия не имею. Вот тебе зажим, держи так, чтобы этот лоскут кожи не закрывал мне обзор.

— А что мы делаем?

— Инсталлируем вычислительный модуль. Помолчи, не отвлекай.



Я завёл первую часть модуля за второе ребро и закрепил на штатной позиции. Интерфейсные шлейфы, к счастью, на месте, только подключить. Теперь соединительная шинка, её надо провести под позвоночником… В ремнаборе резалка с коагулятором, крови немного, но всё равно есть.

— Промокни тут тампоном.

— Фу, мерзость. У всех рендовых такое внутри?

— Более-менее. Разные сеты есть.

— Отвратительно. Не хочу в ренд.

— Вот и интик не хочет. Опускай лоскут.

— Интики — говнючьё, жить как они — хуже ренда.

Я прошёл по свежему разрезу сшивкой и обработал дорогущим импортным регеном. Теперь то же самое справа от позвоночника, по второму разу разрез получается ровнее. Так, глядишь, руку набью, смогу прокатить за лечилу. На низах любые коновалы в цене, потому что те, кто не выздоравливает сам, идут в разбор или утиль. В ренде больные не нужны, а вне ренда вообще никто никому не нужен.

— Держи теперь здесь.

Установил вторую часть модуля, соединил с первой, подключил плоские чёрные ленточки кабелей. На вид всё как должно быть, буду надеяться, что ничего не перепутал.

— Закрывай, зашью.

Проверил и активировал мапу с терминала в подсобке. Поправил дату перехода контракта, чтобы казалось, что она у нас давно. Процессор теперь определяется, сетевой модуль поднялся, прошивка встала. Запускать не стал, пусть сперва спина заживёт. С этим регеном завтра уже будут только шрамы.

Скеша сидит на моей старой койке, скучает, но попыток сбежать уже не делает. Может быть, не безнадёжно тупая. Рендовая система не даёт шансов поумнеть, да и просто вырасти. Первый ренд в семнадцать, живи быстро, умри молодым. Откуда тут уму взяться?

— Что дальше, боз Гарт? Двести токов у меня нет, но, если ребята скинутся рендовыми авансами… Ну, как за Крикса хотели. Как вы думаете, наберётся?

— Ты их кинула и подставила, а потом попросишь скинуться? А как насчёт твоего собственного аванса?

— Я не хочу в ренд. А ребят я разведу, уж поверьте. Они у меня с рук едят.

— Мне от тебя ничего не надо, Скеша.

— Правда? Я могу идти?

— Иди. Дверь в переулок вон там.

Сидит. Не идёт. Дура, но не без интуиции.

— И что будет, боз Гарт?

— Тебя схватят, сразу за дверью или чуть дальше. Отведут в укромное место, побьют, заставят рассказать всё, что ты тут видела, изнасилуют, отправят в утилизацию. Короткая печальная история глупой девочки, которая не поняла с первого раза.

— И вы готовы меня отпустить, зная, что я всё расскажу?

— Ты не видела ничего интересного. Техн чинил мапу. Это

моя работа. Про саму мапу ты им рассказала в прошлый раз.

Задумалась, надо же. Я немного лукавлю, она, как минимум, знает про подвальную часть, хотя и не найдёт, как открыть дверь.

— Я не хочу в утилизацию, боз Гарт. Меня точно схватят?

— Бордель под наблюдением, входы пасут. Угадай, кому мы этим обязаны?

Сидит, пытается думать. Новый в её жизни опыт.

— Но что же мне тогда делать, боз Гарт?

* * *

— И как долго мне тут сидеть? — спросила Скеша, когда я вернул её в комнату.

— Пока вся эта история не закончится.

— Это долго. И скучно. У меня даже дышки нет.

— Уходи. Будет коротко и нескучно.

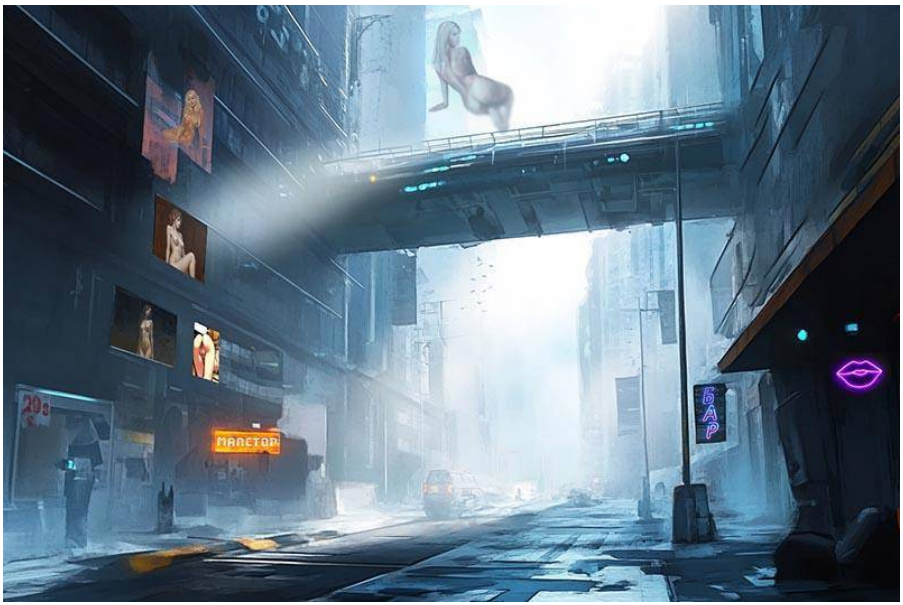
— Я поняла, не надо.

— Точно поняла? Ты либо уходишь сейчас, либо делаешь то, что я скажу, не споришь и не пытаешься свалить. А если попробуешь, то я грохну тебя сам. Последняя возможность выбрать.

— Я выбрала. Я останусь, боз. Если могу чем-то помочь…

— Ты же умеешь красить волосы, так?

Глава 21
Экстренный апдейт



Первую Седьмую я решил для равновесия красить в рыжий. Если одну рыжую сделали белой, то сделать одну белую рыжей просто справедливо. Кроме того, рыжая краска в городе популярна, она стойкая, подходит к внешности мапы, и она у меня есть. Сама Скеша и покупала.

— Так белых две? — удивилась она.

— Сейчас снова будет одна.

— И какую на самом деле ищут?

— А ты как думаешь?

— Думаю, эту, иначе её бы не прятали.

— Теперь ты уже знаешь больше, чем следует.

— Да, я поняла, вы меня не отпустите, пока всё не закончится. Я не буду пытаться сбежать, правда. Поскучаю пару дней, зато жива останусь.

Насчёт «пары дней» она чрезмерно оптимистична, но, если наша комбинация с подставной мапой сработает, то где-то через недельку про нас все забудут. Мало ли, купили на распродаже крашеную. Вот она. Можете заплатить и попользовать. Под вашу ответственность, она глюкавая. Ах, не та? Ну, не наши проблемы. Пусть ищут другую, где хотят. Бордель будут ещё какое-то время пасти, чисто на всякий случай, но потом отстанут.

Рыжий Седьмой к лицу. Может, даже больше, чем белый. Не так экзотично, и лицо кажется менее бледным. Полтора тарифа за такую можно просить смело, а то и два.

— Можешь идти в комнату, дальше я сам.
— А можно я тут посижу, с вами? Там скучно.

— Сиди.

Я подключил к Седьмой комм-тестер.

— А что вы делаете?

— Пытаюсь её починить. Не мешай.

Если наша хитрость с краской не поможет, то мне, возможно, придётся оперативно покидать бордель. Из подвальной части можно уйти по коммуникациям, и я собираюсь забрать с собой Седьмую. История, которая за ней стоит, открывает возможности, которые не стоит терять. Но еле ковыляющая на технической прошивке мапа будет плохой спутницей в поспешном бегстве, а значит, надо вернуть ей исходную. Теперь, когда я разобрался, для чего шифрованный раздел, это уже не сложно. Рискованно, но технических проблем быть не должно. Риск в основном в том, что я понятия не имею, какие поведенческие паттерны там прописаны. Предположение Бректона, что это девушка-убийца, нацеленная на Верховную Владетельницу Калидию, не лишено логики, но может оказаться и неверным. И даже если это и так, то я всё равно не знаю, как поведёт себя мапа, когда цели перед ней не окажется. То, как она вывернула кровать, пытаясь добраться до скрытого люка, зрелищно, но сложно сказать, был этот порыв частью основной программы или просто сбоем. У эксклюзивок большая часть паттернов в натурном мозгу, прошивка их только коммутирует, так что могло быть и так и этак. Тем интереснее будет посмотреть на результат.

— Боз Гарт, я есть хочу, — сказала Скеша. — И дышки штырануть. Особенно дышки.

— Потерпи, принесу чуть позже.

— А что с этой мапой?

— Сломана.

— Вы скучный.

— Угу.

— Вам сколько лет?

— Отстань.

Прошивка пошла распаковываться. Это займёт прилично времени, нет смысла сидеть над мапой, тем более, что дел полно.

Отвёл скучающую Скешу в её комнату, запер дверь. Не хочу проверять, что ей может взбрести в голову со скуки. Правильным было бы её грохнуть и не рисковать, но лишние руки ещё могут пригодиться, а если всё обойдётся, сдам Хлосю. Он мне и так должен, как промы Владетелям, а за девчонку вообще всё отдаст.

Явно влюблён в неё, придурок. А она влюблена в себя и в токи. Любовь зла.

* * *

Из кабельных тоннелей вылез достаточно далеко, чтобы не волноваться о тех, кто караулит бордель. В ближайшем автомате закупил кучу калорийных рационов и несколько больших бутылок газировки. На такой диете Скеша рискует отрастить себе задницу как у Груши, но я надеюсь, это ненадолго. Пяток баллончиков дышки купил тоже, пусть нервы лечит.

Отдал девчонке еду, выслушал жалобы на скуку, предложил принести что-нибудь почитать, узнал, что читать ещё скучнее, чем в стену пялиться, и читают только интики, которые…

— … Позорное говнючьё, помню.

Оставил её созерцать стены и пошёл к Седьмой. Та лежит как лежала, но комм-тестер показывает, что операционка встала, причём вся, с первого раза и без ошибок. Аж не верится. Включать не стал, не до неё сейчас. На комме уже полчаса висит призыв Костлявой, которая ждёт меня в баре. Причём срочно. У нас не те отношения, чтобы бежать бегом по её команде, так что подождёт, не прокиснет. Но сходить узнать, с чего её так разобрало, надо.

Хлося и его корпу нашёл на обычном месте. Ребята выглядят невесёлыми, зато Мешана щеголяет радикально синей шевелюрой.

— Боз, бордель пасут, — сказал прем, отозвав меня в сторону.

— Я в курсе, спасибо. Много их?

— Десяток примерно, они часто меняются. Краймовые из корпы Копня.

— Приглядывайте, больше пока ничего. А как там в низах?

— Всё штатно, боз. В то место с головами на тумбочках мы, как ты и сказал, больше не лезем. Но издали посматриваем, движуха бывает. Люди приходят, люди уходят, но по двое-трое, и гвардейцев больше не было.

— Ясно. Что-то ещё?

— Скешу так и не нашли, боз. Наверное, вы правы, и она… Ну, в общем, всё.

— Не теряйте надежды.

— Боз, вы что-то знаете? — загорелись глаза у парня. — Хоть намекните!

— Она тебе так дорога?

— Очень, боз!

Я хотел сказать «ну и дурак», но не сказал, конечно. Чем

сильнее он в неё влюблён, тем больше будет мне должен. В том, разумеется, случае, если Скеша не выкинет какую-нибудь несусветную глупость, которая станет для неё последней. Например, не попробует сбежать, и я не сверну ей за это шею. Так что обнадёживать тоже не стал. Сказал расплывчато, что, по моему мнению, шансы ещё есть. Этого хватило, чтобы парень засиял от счастья. Неглупый, в общем, пацан, но вот поди ж ты. Лучше бы в бордель ходил, к мапам. Оно на круг и дешевле, наверное, выйдет.

* * *

Костлявая аж подпрыгивает на стуле от нетерпения. Смотрит зло, но я не обращаю внимания, заказав свой тоник. Официантка прикатилась и укатилась, и женщина не выдержала:

— Сегодня клану выдали тело одного из тех семи.

— Вам выдают тела? — удивился я.

— Да. Мы хороним своих в пустошах. Утилизация для городских.

— Не знал.

— Это всё, что ты мне скажешь? «Не знал?»

— Мне выразить соболезнования?

— Засунь их в свою спесивую жопу! Гроб дали запаянный, но мы вскрыли — парень был весь в язвах! Это точно подземка! Их надо вытаскивать! Немедленно!

— Могу я допить свой тоник?

— Что?

— Если вы готовы, и дело только за мной, то у меня ещё пара глотков.

— Так ты согласен?

— Да. Поехали.

— И даже торговаться не будешь?

— Условия ты знаешь. Вычислительный центр, охрана, транспортные услуги, кое-какая логистика, вечная благодарность и ночь с тобой.

— Ты что несёшь?

— Шучу. Благодарность можешь засунуть в свою спесивую жопу.

— А про ночь, значит, не шутишь?

— Как знать.

— Ты меня специально бесишь? А, насрать. У тебя всё, что надо, с собой?

Я похлопал по сумке.

— Погнали, — сказала Костлявая. — Ребята будут нас ждать в низах.

На ощупь клановая такая же некостлявая, как на вид. По крайней мере в тех частях фигуры, за которые я держусь, сидя за ней на моте. По развязкам эстакад над и под Средкой она летит как безумная, но я не напрягаюсь, уверен, что обнимаю за талию прекрасного водителя. В кланах этим славятся.

— А ты ничего держишься, — сказала она, когда мы остановились в густом тумане низов. — Хотя мог бы и не лапать так откровенно.

— Надо было как-то себя развлечь. Ты ничего так, приятная.

— А ты охренеть какой наглый. Скучно, значит, было со мной ехать? А я ещё, дура, не гнала, чтобы ты не обоссался с перепугу! Надо было прокатить тебя как следует!

— Может быть, в другой раз. Где там твои ребята?

— В тачках сидят, чуть дальше. Вход в подземку караулят.

В подземке темно, сыро и запах такой, что не спасают фильтры масок. Свет не зажигаем, и у меня, и у клановых есть очки с ночным режимом. Кроме Костлявой, это шестеро здоровенных силовиков, похоже, клан рискнул дефицитными пострендниками. Это хорошо, грубая физическая сила нам тоже понадобится.

Верхний уровень Подземки частично обитаем, там не так воняет, там поселились во вставших много лет назад поездах те, для кого даже низы — недостаточно плохо. На одной из больших станций расположен рынок, на котором можно купить штырево, алкоголь, оружие, вывезенное кланами с Окраин железо, демонтированные на крайм-разборках элементы имплосетов, выкраденных из интернатов детей, импортные лекарства и так

далее. Полезное место, если уверен, что сумеешь уйти с купленным. Я там покупаю иногда детали для сервера, сетевое оборудование, кое-какие инструменты и прочую мелочёвку.

Мы сразу спустились уровнем ниже, здесь уже не горит неон, никто не живёт, да никто бы и не выжил. Видимость даже с электронными очками от силы пятнадцать метров, дальше всё размывает туман. Отсюда он никогда не уходит и не уходил, когда город был «спасён от Чёрного Тумана, слава нашим Владетелям и Верховному Креону», подземка в виду не имелась. Она остановилась в первые годы кризиса, когда ездить там стало сначала опасно, потом незачем, а потом и некому. Мы сейчас находимся в среде, которая нас убивает, просто она делает это недостаточно быстро. Фильтры, на которые все рассчитывали в начале кризиса, от тумана не помогают, мы защищаемся ими только от испарений всевозможной ядовитой дряни, которую сливают под землю заводы города. Рельсовый путь не виден под вялотекущей тёмной водой, в которой промышленные растворители из цехов имплоцентра перемешаны с органикой от крайм-разборок. И это ещё не та глубина, на которую нам надо.

Вниз ведёт широкая каменная лестница. Когда-то она была очень красивой, связывая между собой уровни крупнейшей подземной станции города (я видел фотографии до кризиса). Хотя большая часть отделки осыпалась со стен от сырости и токсичных испарений, даже по остаткам можно убедиться, что город не всегда был таким убогим, как сейчас. В широком, как городская площадь, главном зале стоят мобильные светильники, создавая островки сияющего неона, между ними движутся корявые фигуры рендовых мусорщиков. В основном у них специализированные сеты, их несложно отличить по закрытым лицам. Нижняя часть — угловатыми насадками фильтров, верхняя — зрительными имплами, позволяющими видеть в темноте и тумане. Они, в отличие от натурных глаз, не растворяются от паров промышленных стоков. Точнее, выходят из строя не так быстро, а также относительно просто и недорого заменяются. Эти сеты с самой высокой степенью замещения, они ведут своё происхождение от самых первых киб-сборок времён кризиса и содержат минимум натуры.

Сейчас мало кто помнит, но в начале ренд-система считалась переходной к плану «киб-сто», согласно которому людей в заполнившихся Чёрным Туманом подземных промзонах должны были заменить стопроцентные киберы, с нулевым содержанием натуры и полностью программно-сетевым управлением. Они не были бы подвержены действию факторов тумана, работали бы

вместо людей, им не надо было бы платить, они сняли бы социальную напряжённость и нивелировали этическую неоднозначность. По плану все жители переселились бы вверх, в небоскрёбы над Средкой, которая стала бы новым уровнем отсчёта. Вверху — люди, внизу — кибы. Идея была неплохой, но на реализацию не хватило времени. Разработка программных и железных решений затягивалась; оказалось, что просто взять отдельные имплосеты и соединить их в полноценного киба — не работает, существующие интерфейсы не тянут, удалённому управлению не хватает ширины каналов и мощности серверов, автономные программы слишком примитивны и не справляются с нестандартными ситуациями. Первые кибы оказались обычными промышленными роботами, тупыми и медленными, заменить ими людей не получалось. Остановить заводы было бы самоубийством для экономики, перенести их выше границы тумана невозможно технически, поэтому вниз отправились герои — те, кто согласился стать органической частью кибов, их управляющими модулями. Первые имплантированные, которых ещё не называли «рендовыми», потому что ренд появился позже. У тех «полукибов» не было нейровентилей, они полностью осознавали происходящее и были настоящими патриотами города, положившими жизнь на его спасение. Должны были закрыть собой переходный период, пока строились части «вычислительного кольца», супермейнфрейма для управления кибами, тянулись мощные сети, разворачивалась инфраструктура, дорабатывались прошивки, возводилась Средка и здания над ней. Город почти смог, но…

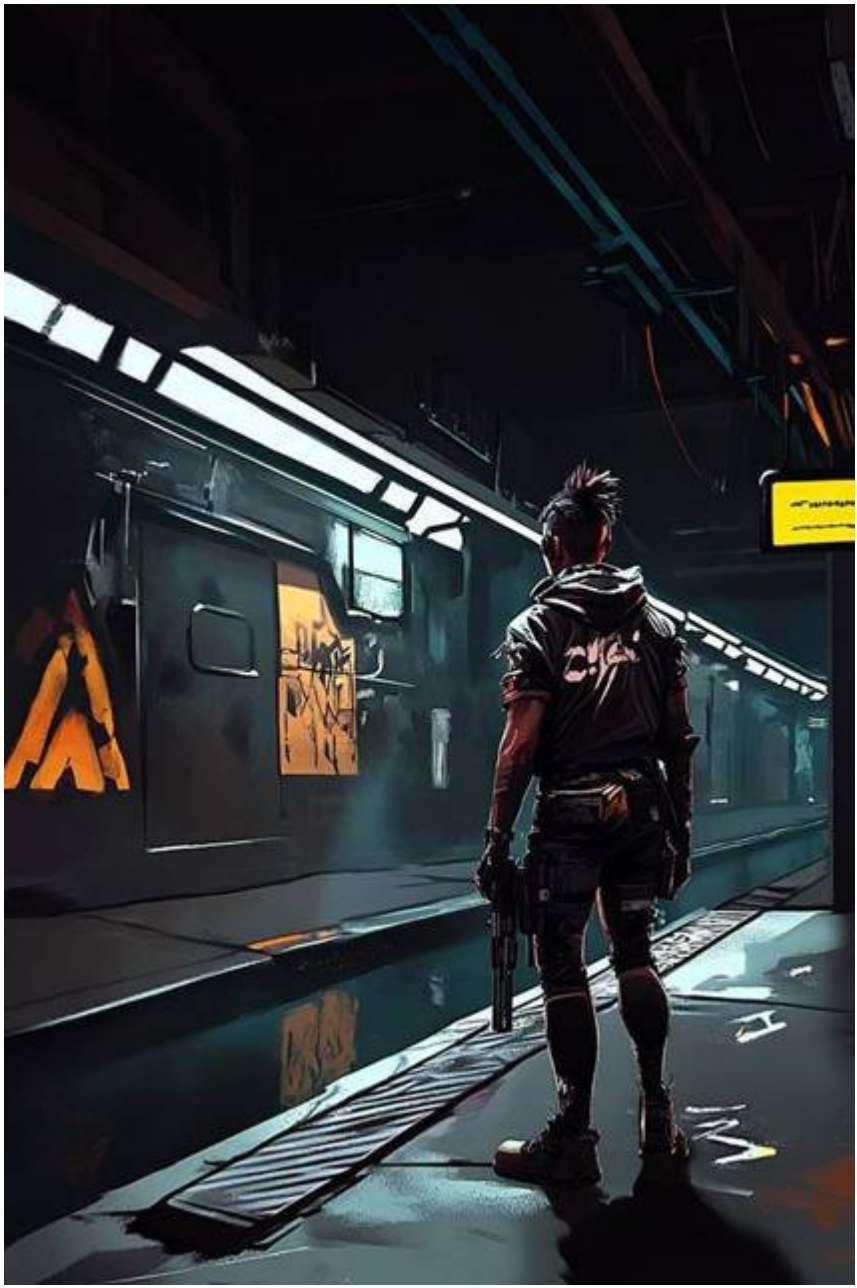
В наследство от проекта «киб-сто» нам остались высоконасыщенные сеты, такие, как у мусорщиков и тяжёлых владетельских безов, но полные кибы так и не были созданы. Нашлись решения проще, быстрее, а главное — дешевле. Одним из них стал ренд.

Маски не мешают нам разговаривать, но обсуждать тут

нечего. Мы видим перед собой самое нижнее днище рендовой системы, о котором все знают, но стараются не вспоминать. Иногда людям просто не везёт с рендом, но кто-то же должен разгребать за городом всё его говно? Мусорщики подземки в основном ликвидируют засоры, которые неизбежно возникают, если вываливать горы мусорных мешков в тоннели, по которым текут жидкие фекалии и промышленные стоки. В здешней экологии не выживают даже пегли, но минимальный процент натуры в мусорных сетах подземки позволяет рендованным дотягивать хотя бы первую десятку. Не всем. Но многим. Большинству. А вот с другими сетами тут вообще ловить нечего.

Переренд в мусорщики случается. Иногда дело в поломке сета, иногда в досрочном закрытии рендовой вакансии — гораздо выгоднее отправить дорабатывать ренд хоть куда-нибудь, чем сдать на «холодное» или дерендить. В таких случаях речь всегда идёт о «верхних» мусорщиках, тех, кто работает на поверхности, пусть даже в низах. Сгребать мешки в кучу, махать метлой или лопатой можно с любым сетом, но отправить такого под землю — всё равно что убить.

— Нам туда, — говорит один из клановых, указывая в нисходящий тоннель.



Зная последнюю точку доступа, на которой регистрировались сетевые карты сетов, можно приблизительно определить район поиска. Сеть под землёй говённая, её делали ещё до кризиса в расчёте на тот небольшой трафик, который был востребован коммами пассажиров. Для управления рендом требуется несравнимо более широкий канал и совсем другие скорости, но переделывать сеть, разумеется, никто не стал, и даже ремонт

выходящего из строя оборудования ведётся по минимуму. Рендовые техны не особо приспособлены для здешних условий, а нерендовых тем более не загонишь. Поэтому мусорщики работают в почти полном автономе, благо и задача несложная. Это даёт нам недурной шанс, что искомые клановые будут оффлайн, а значит, мы сможем умыкнуть их, не привлекая внимания.

Коммы у нас выключены, мусорщики нами не интересуются, камеры если и были, то давно съедены коррозией. Будем надеяться, что наш визит вниз останется незамеченным. Дураков сюда таскаться вряд ли много. Неоновый свет остался сзади, тоннель уводит нас в туманную темноту, под ногами чавкает липкая слизь, запах, по счастью, уже перестал восприниматься оглушёнными этим букетом рецепторами. В дешёвых видеоподелках, которые в низах считаются за кино, в таких тоннелях водятся кошмарные мутанты, и город от них спасает какой-нибудь рендовый мусорщик, за что его торжественно дерендят под фанфары, и сам Владетель Креон вручает ему… Точно, уже не Креон, наверное. С какого хрена рендовый будет чего-то там спасать, если это не входит в его прошивку, зритель не задумывается. Зритель вообще не задумывается, ему нечем. К счастью, на самом деле монстров-мутантов тут нет, ничего в этой среде не выживает. Кроме людей.

Идти пришлось далеко, но в конце концов впереди замерцали лиловые и синие отсветы неоновых светильников. Их ставят везде, где работают люди, даже такие никчёмные, как заранее списанные мусорщики с неподходящими сетами. Так положено со времён кризиса, и это то немногое, что ещё соблюдается.

Мусорщики разбирают завал. Тоннель здесь ныряет вниз, поэтому залит почти под потолок. Скорее всего, мы спустились на уровень залива, подземка местами шла ниже, дренажные насосы давно не работают, вода вернула свои позиции. Мусорные мешки частично плавают на поверхности, частично тонут, но пропихнуть их дальше не удаётся, потому что для этого надо нырять, и даже прошивка мусорщиков не настолько безумна, чтобы позволять им такое. Рендовые упорно тычут в завал длинными стальными шестами, но я бы сказал, что толку от этого ноль. Мешки рвутся, мусор высыпается, но меньше его не становится. Мусорщиков десять, из них всего четверо со спецсетами.

— Это наши! — показывает Костлявая на остальных. — Чёрт, паршиво выглядят! Кардан, эй, Кардан, ты как?

Клановый, к которому она обращается, рендовался в спецуху, в полицейские перехватчики. Оптический импл с оружейным сопряжением, частично открытый верхний сет с форсажем, усиленный центр, нижняя часть скрыта защитным комбинезоном, но там тоже, думаю, всё в порядке — рывковая миогруппа,

позволяющая на короткой дистанции догнать мот. Здесь избыточно мощный сет только мешает. Судя по изможднному, обтянутому истончившейся кожей лицу, стандартного пайка рендовому не хватает, а специальным тут взяться неоткуда.

— Он тебя не слышит, — напомнил я.

— Я знаю. Просто… Эх. Ладно, давай, делай своё колдунство, ломщик.

— Вы этого не видели, — предупредил я всех.

— Понимаем, не маленькие, — ответила Костлявая. — Не тяни.

Я достал из кармана пульт и, подойдя к каждому из клановых по очереди, сделал невозможное.

— Охренеть, — сказал один из парней. — И что, так каждого можно?

— Заткнись, — пихнула его Костлявая. — Не дай Ушедшие, кто-то из вас, парни, что-то брякнет хоть кому, даже в клане — лично задушу. Вот этими руками. Из чистого гуманизма. Ясно?

Способность девушки задушить ребят с силовыми сетами вызывает серьёзные сомнения, такую шею гидравлическим прессом разве что давить, но они послушно кивают. В авторитете мадам.

— И долго они так пролежат? — спросила она у меня.

— Пока не скачают обновления и не перезапустятся. Это не атака, а всего лишь экстренный апдейт. Аварийный протокол,

который сохранился со времён первых прошивок, которые были довольно глючными, позволяет оперативно поправить их с сервера в случае каких-то масштабных сбоев. Здесь нет сети, но, как только мы их вытащим, у нас будет минут десять… Точнее, — поправился, я, — было бы минут десять, но, если заглушить сетевые порты…

Я перевернул первого, — как там его Костлявая назвала, Кардан? — и подключил к затылочному разъёму комм-тестер.

Глава 22
Запуск мейнфрейма

На Окраине я впервые, но и сейчас увидел мало, потому что как только мы слетели по нисходящей ветке развязки вниз, то окунулись в темноту, рассекаемую только фарами машин и мота Костлявой. Фонари здесь не горят, не для кого.

Формально это город, но после кризиса жизнь отсюда ушла. От Тумана спасали что могли, спасли только Центр. Даже не потому, что не осилили, ресурсы на тот момент ещё оставались, а потому, что стало незачем. Поколение тех, кто вырос до кризиса, здорово проредилось в борьбе с ним, а следующего уже не было. Туман оказался коварнее, чем все думали, и те, кто взаимодействовал с ним достаточно долго, — то есть на тот момент почти все, — не могли зачать, выносить и родить ребёнка. Сумевшие забеременеть рожали нежизнеспособных уродов. Масштаб этого явления оценили не сразу, а когда поняли, то было поздно. Население за какие-то два десятка лет сократилось так сильно, что всё за пределами Центра стало ненаселённой Окраиной. Глобальные проекты были свёрнуты, их просто некому стало достраивать. Мы получили Средку и некоторое количество высоток, а заодно низы и ренд. План создать дистанционно управляемых кибов, не требующих человеческой нервной системы внутри, официально никогда не отменялся, но, когда

строительство супермейнфрейма «вычислительного кольца» было остановлено, стало понятно, что достаточных вычислительных мощностей город не получит. Достроить их могли, у города ещё были и рабочие, и материалы, и даже инженеры, но оказалось, что на чудовищно энергоёмкие железные мегавычислители не хватает энергии. Почему? Никто не знает до сих пор. То ли что-то не учли при планировании, то ли сильно упала генерация. Энергетика — монополия Дома Креона, и он не спешит делиться подробностями. Электричество в городе всегда было бесплатным, а откуда оно берётся… Да какая разница? Никто даже не задумывался, что оно может быть исчерпаемо. Оказалось, может. Тогда Креон пригласил специалистов-внешников, и они предложили идеальное решение — бионейрокластеры, требующие на три порядка меньше энергии, решающие те же задачи быстрее и лучше, не требующие программирования, обходящиеся минимальным обслуживанием, практически дармовые по элементной базе. В результате вычислительные центры «кольца», которые были к тому моменту построены, просто выключили и забыли.

— Как прокатился? — спросила Костлявая, когда мы заехали внутрь тёмной крытой парковки и встали.

— Что? А, спасибо, очень быстро.

— Я что, зря терпела твои потные ладошки на моём девичьем теле? Ты даже не обосрался?

— Потные? — я с удивлением потёр руки.

— Не знаю, но шаловливые точно. Я думала, меня впервые трахнут прямо на ходу. Ты бы хоть в бордель сходил, что ли… Чего ржёшь, придурок?

— Прости, Костлявая, ничего такого не имел в виду. Держался, за что мог.

— Если думаешь, что мне сейчас стало менее обидно, то вообще ничего не понимаешь в женщинах. Ладно, пошутили и хватит. Ребята, вытаскивайте их.

Вынести шестерых клановых мусорного ренда из подземки было вовсе не просто, у них довольно тяжёлые сеты. Хорошо, что Костлявая притащила с собой пострендных, имплы позволили им переть неухватистые тела весом с себя по крутым лестницам. Путь наверх был короче пути вниз, мы воспользовались технической шахтой, но под конец пошатывались даже силовики, а Костлявую мне пришлось последние пять пролётов тащить на

руках. Она ещё и ругалась при этом, что ходить пешком для клановых — чистое оскорбление, что ноги у неё, наверное, теперь отвалятся нафиг, и что я мог бы не хватать её за задницу. Хотя я вовсе и не хватал. Что я, на работе задниц не насмотрелся?

Здание не обесточено, инженерные системы работают, так что здесь волочь тела по лестнице не надо, можно поднять на лифте.

— Кладите… да пофиг куда, хоть на пол, — командую я.

Вычислительный центр тёмен и тих, светятся только редкие огоньки дежурного питания. Система готова к старту. Хотя запускалась она всего раз, много лет назад, для настройки и тестирования, но я уверен, что заработает. Это вершина технологий города, с неё всё стремительно покатилось в жопу, но тогда, на пике, она была фантастически хороша. Железо, которое клановые вывозят с окраин, несравнимо мощнее и надёжнее того, которое сейчас производится для Центра. Но Центру теперь и этого хватает.

— Там, в коридоре есть жилые модули, боз, — уважительно говорит один из клановых. — Я помогал тут технам, видел.

— А, ну тогда раскидайте их там по кроватям. В любом порядке, они не обидятся.

— Ого, ты им уже «боз», — смеётся Костлявая. — Впечатлил ребят. Их ты тоже можешь вот так вырубить?

— Не вырубить, — терпеливо объясняю я. — Рендового нельзя вырубить, иначе от полисов и безов не было бы никакого толка. Это просто принудительный апдейт. Старый технический протокол, прошитый в ядре системы, о котором уже никто не помнит.

— Но ты помнишь.

— Меня хорошо учили.

— Тебя хорошо учили, ты делаешь штуки, о которых даже думать лютый крайм, ты не рендовый, но пёр меня на себе вверх по лестнице, как силовик, и даже ухитрялся при этом лапать, ты не верещал от страха, когда я гнала на моте, о тебе никто не знает даже в крайме… Ты чертовски загадочный тип, дро Гарт.

— Не лезла бы ты в это, Костлявая, — посоветовал я.

— И не собираюсь. Я не дура и прекрасно понимаю, что за большими возможностями прячутся большие проблемы. Мне пофиг, откуда ты взялся и куда денешься, мне насрать, на кой чёрт тебе всё это железо, и я знать не хочу, что ты собрался тут делать. Верни мне ребят, и я про тебя забуду, клянусь колесом.

— Прекрасный выбор. Тебе бы с таким умом в премы.

— Хватала свернёт мне шею при первом намёке, — засмеялась она. — Он меня ценит за мозги, которых у него нет, но, не будь я его сестрой, уже грохнул бы из опасений за власть в клане. Меня вполне устраивает быть заместителем. Не нужно ездить на премовском моте, он дико уродливый, мой лучше. Как скоро ты сможешь восстановить ребят? Они выглядят не очень.

— Пара дней. Вы привезли то, что я просил?

— Питательные смеси, памперсы, шланги? Да, вон сумка стоит. Но я не понимаю, зачем всё это, если ты действительно можешь их дереннуть?

— Для начала мне нужна сеть. Здесь её нет, и включить нельзя, потому что вычислительный центр засветится в ней как прожектор. Сначала надо создать закрытую локалку, потом запустить и настроить виртмашину, которая будет имитировать сервер ренд-центра, потом включить сетевые карты у твоих мусорщиков, чтобы они к нему подключились, обновились и вышли из режима ожидания апдейта, потом поставить их на паузу, чтобы не ломанулись обратно в мусор, накатить нерф…

— Нерф обязательно? — перебила меня Костлявая.

— Да. Я выставлю им коэффициенты получше стандартных, но сам по себе он неизбежен. С этим ещё в начале ренда столкнулись — натурная нервная система не вывозит импловую. Первые «герои города» на которых испытывали киб-комплекты, либо калечились, либо сходили с ума, а чаще всё вместе. Природа нас к такому не готовила. Тогда им стали ставить первые нейро-программные компиляторы, посредники между мозгом и сетом, они вводили поправочные коэффициенты, то есть, фактически, тот же нерф. Но имплы работали с ними в треть мощности, и тогда мозг стали отключать, передавая управление прошивке. Как раз и бионейрокластеры запустили, стало возможно делегировать управление серверной части… Так возник ренд.

— Типа, я что-то поняла… Ладно, нерф так нерф. Жалко, что нельзя просто нажать кнопку. Ну да ладно, несколько дней — не десять лет.

— Нужен кто-то, кто будет за ними ухаживать эти дни.

Заливать смесь в желудок, менять памперсы, мыть. Я не могу сидеть здесь всё время, у меня полно дел. После того, как запущу систему и создам защищённый порт в сеть, сразу свалю. Буду контролировать процесс удалённо. Ухаживать должен кто-то, кому ты реально готова доверить жизнь, свою и клана, потому что, если инфа о хакнутом ренде уйдёт наружу, не пожалеют никого. Высадится в вашем стойбище гвардия Дома и вырежет всех, до последнего младенца. Просто потому, что кто-то мог что-то услышать. Есть у тебя такой человек?

— Да. Это я. Сама останусь.

— Надеюсь, ты не брезгливая.

— Знал бы ты, как устроена канализация в лагере, — заржала девушка. — В кланах брезгливых нет.

— Мы положили ребят, — сказал вернувшийся клановый. — Раздели и помыли, потому что несло от них… Одежду выкинули, новая в сумках. Что дальше, Костлявая?

— Валите в лагерь и забудьте всё, что сегодня видели. Включая дорогу сюда. Я серьёзно. Хватале, если спросит, скажите, что я вернусь через пару дней. Но он не спросит.

— Как скажешь, тебе виднее.

Клановые попрощались и уехали вниз на лифте. На улице замелькали отсветы фар и исчезли в направлении пустошей.

— Можно им доверять?

— Абсолютно. Ребята туповатые, но надёжные.

— Ладно, не буду терять времени, начну запуск мейнфрейма.

— А я пойду помоюсь и переоденусь. Вся пропиталась этой вонючей подземкой…

Первым делом я физически отключил стойки сетевого оборудования, чтобы их включение не засветилось в сети, и

только потом начал последовательно врубать узлы питания. Загудели вентиляторы силовых шкафов, зашелестели системы охлаждения процессорных сборок, заморгали огоньки инженерных пультов, зажглись пыльные мониторы контрольных систем.

— Работает? — спросила вернувшаяся Костлявая.

На ней трусы, топик и ботинки, волосы влажные.

— Стартует, — уточнил я. — Надо подождать, пока все тесты пройдут и система прогрузится.

— Долго?

— Час, может, чуть больше. Давно стояло.

— Иди помойся тогда. От тебя несёт как из тоннеля. Я, пока сама не отмылась, не чувствовала, а теперь аж глаза режет.

Жилые модули крошечные, как моя подсобка в борделе.

Кровать, санузел, где только душ и унитаз, стол, стул. До всего можно дотянуться рукой, стоя посередине. Но есть контрольный монитор системы, а больше мне ничего и нужно. Включил его, разделся, сбросив одежду на пол, и встал под тёплыми струйками. Оказалось, что даже шампунь-концентрат в дозаторе есть, похоже, центр был полностью готов к запуску, вплоть до помещений для персонала.

Отмывшись, вышел, поворошил ногой сброшенную одежду — и правда, теперь чувствую, как от неё несёт. Запах тоннелей въелся в каждую нитку. Надевать на себя такое не хочется.

— В утилизатор выброс, — посоветовала Костлявая. — Я тебе принесла из того, что для ребят привезли. Так и думала, что переодеться не во что.

Она, оказывается, сидит, поджав ноги, на кровати, я и не заметил. Свет не включал, комната скудно освещена луной в окне, и только.

— Подсматривала, как я моюсь?

— Да. Хотела убедиться, что не рендовался.

— Убедилась?

— Да, целенький, я всё подробно рассмотрела. Это хорошо, не переношу рендовых. И фигура отличная.

— У тебя тоже неплохая.

— Да, знаю. Иди сюда, отметим, что живы.

* * *

— Уже в трудах? — проснувшись, Костлявая валяется в постели и смотрит, как я тыкаю в менюшки комнатного терминала.

— Угу. Интерфейс незнакомый. Давно делали, в городских с

тех пор всё сто раз упростили, а тут куча административных опций. Но это и к лучшему…

Рассвело, комната залита солнцем, стало видно, что тут довольно пыльно. Девушка встала, потянулась, ушла в душ. Выйдя, сказала:

— Это вообще ничего не значит, дро.

— Как скажешь, — ответил я спокойно.

— Что, даже не будешь спорить?

— Зачем? И так всё понятно. Мы рисковали, мы выиграли, хотелось сбросить напряжение, пережечь гормоны, у тебя давно не было секса…

— С чего ты… — вскинулась было Костлявая, но сразу осеклась, махнув рукой. — Так и есть, факт. Я зампрема, второй человек в клане, а у нас кто кого трахает, тот и главный. В общем, своим давать нельзя, выше меня только Хватала, но он брат, хоть и не родной, да и брезгую я, он суёт во всех баб в округе. Бордели не для меня, не переношу рендованных. Какое-то отторжение просто. Умом понимаю, а другим местом нет. Не возбуждают. На отношения тем более времени нет. Так что не упустила случай.

— Я так и понял.

— Понял он… — проворчала она. — А ты?

— Что я?

— Небось из борделей не вылезаешь?.. Да чего ты ржёшь опять? Чего я смешного сказала?

— Долго объяснять. Скажем так, я тоже не любитель мап. Своего рода профдеформация, если угодно. Пробовал, конечно, и не могу сказать, что прямо совсем не понравилось, но я лучше всех знаю, насколько оно не живое. Не могу выкинуть из головы, что на самом деле трахаю ренд-сервер.

— Не живое, вот да, я тоже это чувствую, — согласилась девушка. — С тобой было хорошо, если тебе интересно.

— Да, я заметил.

— А ещё ты спесивый самоуверенный мудила, ты в курсе? Разве можно так разговаривать с девушкой?

— И это я тоже знаю. Уж какой есть.

— В общем, эта ночь ничего не значит, — повторила она. — Потрахались и разбежались.

— Разумеется.

— Специально бесишь?

— Само выходит.

— Ладно, пойду проверю ребят. Залью питалово, поменяю памперсы, помою жопки — самое то занятие для тех, кто ни хрена не понимает в буковках на экране. Надеюсь, всё это не зря, дро Гарт.

Через несколько часов я разобрался достаточно, чтобы рискнуть и включить сетевое оборудование. Теперь вычислительный центр работает в локале, наружу ведёт один шифрованный порт, через который я получу к нему доступ откуда угодно, хоть с комма. Костлявая отвезла меня на Средку, и мы распрощались.

— Завезу побольше жратвы, — сказала она, — чего-нибудь выпить, киношек накачаю. Будет типа отпуск. Не думала, что проведу его, нюхая обосратые памперсы, но на фоне тех дел клана, которые на меня взвалил Хватала, это не самый плохой вариант.

— Завози с запасом, — ответил я, — не исключено, что мне придётся сменить дислокацию.

— Ожидаешь проблемы? — насторожилась Костлявая.

— Всегда.

* * *

— Ну наконец-то! — встретила меня недовольная Скеша. — Дышки принёс? Я тут уже на стены лезу со скуки, выспалась на год вперёд! Когда уже можно будет свалить?

— Хочешь жить, потерпишь, — ответил я, выгружая еду.

— Ты дико душный, боз Гарт. Теперь я вижу, во что вырастают интики, которые…

— … Позорное говнючьё, — согласился я, запирая дверь.

Наглеет девочка. Быстро забыла, какими глазами смотрела на меня в камере разборки. Памяти небось шестнадцать килобайт, и та глюкавая.

Мой интик, кстати, на удивление неплохо справляется. По крайней мере в режиме выходного, когда мапы не делают ничего, кроме самообслуживания. Сбросил накапливающуюся ошибку Второй, не дав ей засрать память файловым мусором и вырубиться, проверил сервисный цикл Двенадцатой и перезапустил, когда она зависла, ну, и так далее. Поменял расходку, убрал в боксах. Выполнил всё, что я ему написал, и

почти не сбился. Для типичного низового балбеса и это много. Большинство из них с трудом вспомнят, что делали вчера. Дотянуть до ренда это им не мешает, да и не делают они ничего, на самом деле. Жрут, спят, пырятся в видеостены, развлекаются в кулачок или с подружкой, швыркают дышку, окончательно отбивающую мотивацию что-то делать. «Это то, во что ренд превратил девяносто процентов горожан!» — пафосно заявляет «Кибернуль», но они не правы. Горожане сделали это с собой сами, им просто никто не мешал. Интик — пример того, что можно иначе. Плохонький пример, не вдохновляющий, в рекламу школ не годится… А, точно, у школ же нет рекламы! Никто не призывает детей учиться, только веселиться на Средке. Единственное, в чём разбирается каждый низовой подросток, так это в преимуществах и недостатках видов ренда: где какие выплаты, где какой износ, где какие сеты. Выбор, определяющий жизнь. Единственный в жизни выбор.

— Седьмую запускать будем? — спросил я у Груши по комму. — Она готова, только включить.

Вылезать наверх из подвала не стал, мало ли что. Внизу у меня три выхода в разные коммуникационные тоннели, поди поймай. А наверху, если что, дёрнуться некуда будет.

— Вот даже не знаю, — озадачился он. — С одной стороны, достало, что седьмой бокс вечно закрыт. С другой — нас вот-вот проверять будут, а к сломанной вопросов меньше.

— Давай я её запущу, но добавлю небольшой рассинхрончик? — предложил я. — Самообслуживаться это ей не помешает, дохромает как-нибудь, но плясать не сможет, и под клиента не положишь. Уверен, никто не догадается, что это не заводской глюк.

— О! Тема! — обрадовался управляющий. — Так и сделай! Интика только своего предупреди, чтобы не запаниковал от неожиданности. Он, кстати, ничего, для интика. Я видал технов и похуже.

Когда на терминале в подсобке появилось моё лицо, интик чуть со стула не упал.

— Боз Гарт! А вы где?

Это пацан ещё не знает, что я за его рабочей станцией уже пять минут наблюдаю. Смотрю, как он, отчаявшись и пролистав всё меню, набирает в строке поиска по очереди: «Отключить оплату», «Контроль оплаты», «Тест оплаты», «Режим без оплаты»… Не поверил мне, значит, на слово, что мапу без токов не запустить. А кто бы поверил? Разумеется, ничего такого в интерфейсе нет, иначе бордели брали бы токи в карман,

запускали мап командой и жили бы припеваючи, не платя рендовых отчислений и налогов. Мог бы и догадаться, между прочим. Интересно, на какую он нацелился? Или всех бы перебрал, если б сумел?

— Где надо, — моя камера размывает фон. — Иди в седьмой бокс, будем стартовать белую.

— Ох, хорошо, а то мыть её ещё…

— Если всё пройдёт штатно, мыться она будет сама.

Я вывел на свой экран камеру бокса и запустил мапу. Интик как раз успел добежать, чтобы увидеть, как она встала и побрела вдоль стен, знакомясь с помещением, считывая радиометки и подтверждая тому, что её прошивка считает ренд-сервером, что условия работы соответствуют лицензии, помещение и вспомогательное оборудование сертифицированы, заведение зарегистрировано, фискальная информация передаётся без ограничений и так далее.

— Боз Гарт, — спросил интик, глядя в камеру. — А чего она хромает и ногу подволакивает?

Сообразительный, догадался, что я буду смотреть.

— Рассинхрон нижних имплов, — ответил я ему через динамик трансляции. — Ты, как криворукий техн этого задрипанного борделя, давно уже пытаешься его починить, но не знаешь как.

— Я? А, понятно, это если спросят.

— Не если, а когда. Спросят, не сомневайся. Не стесняйся признаться, через интерфейс стандартного доступа такое не лечится. Будет вполне достоверно.

— То есть вы можете убрать хромоту? — интик смотрит, как мапа, найдя санмодуль, переходит к циклу самоочистки.

Уже даже почти не краснеет, пообвыкся.

— В любой момент, — подтвердил я.

— Научите, боз Гарт?

— Зачем тебе?

— Хочу учиться. Я за день вчера больше узнал, чем за всю школу. А вы столько всего ещё знаете! Вы очень умный!

— Не подлизывайся. Проследи до конца цикла и, когда она уйдёт в стендбай, вали уже домой. Хватит с тебя на сегодня.

— Да мне нетрудно, боз… Как скажете.

С одной Седьмой разобрались, переходим к следующей. Подключившись к бывшей белой, а теперь рыжей мапе, я не без трепета вошёл в главное меню и нажал кнопку «Старт».

Глава 23
Команда «unlock»

Поскольку система Седьмой перенакатилась с резервного раздела, то сейчас у неё процедура «холодного старта». Тестируются имплокомплексы, настраивается терморегуляция, проверяются выводящие системы, подбираются моторные коэффициенты, регулируется полоса и глубина пропускания динамического нейровентиля. Зрелище неэстетичное — мапа лежит, подёргиваясь, по конечностям пробегают мышечные судороги, лицо кривится, быстро меняя гримасы, глаза бегают под закрытыми веками, на теле вдруг выступает пот, потом оно покрывается мурашками, по подложенной под тазовую область впитывающей ткани растекается остро пахнущее пятно метаболитов. Загрузка идёт дольше и сложнее чем у стандартных мап, и это, видимо, нормально. Я никогда раньше не имел дела с эксклюзивками, этим в ренд-центре занимался небольшой закрытый отдел, в котором из моих знакомых работал только Бректон. Отслеживаю прогресс на сетевом терминале: на первый взгляд все системные процессы разворачиваются штатно, ошибки не вылезают. Думаю, такая продолжительность «холодного старта» связана именно с работой системы «через мозг», а он самая медленная и сложная в настройке часть сета.

Да, именно «часть сета». Сознание эксклюзивок — вопрос

дискуссионный. Насколько они осознают происходящее с ними, не очень понятно. Теоретически, если верить тому, что говорится в описании ренда, которое подписывает (обычно не читая) семнадцатилетняя девчонка, которой повезло (или не повезло, как посмотреть) иметь подходящую внешность, после деренда она ничего не вспомнит. Это признаётся достаточным для того, чтобы считалась не нарушенной так называемая «этика ренда», основанная на постулате «Человек — это его память» и формулируемая в свободной форме как максима «Не помнишь — не было!». Однако практика наблюдений за дереднутыми эксклюзивками показывает, что не всё так просто. Значимый процент через какое-то время демонстрирует признаки серьёзных душевных расстройств, причём именно из ряда «психической дезориентированности», вроде шизоидных раздвоений личности, вызванных интерференцией памяти. Это косвенно указывает на то, что воспоминания рендного периода не исчезают, а лишь блокируются, с большим или меньшим успехом, после чего начинают просачиваться, отравляя сознание. Видимо, сильнейшие эмоциональные стрессы мап-периода, когда мозг используется для многократной экстренной стимуляции гормональных выбросов, не могут не отложиться в подсознании. Тем не менее, официальная позиция по эксклюзивному ренду такова: «Мозг — всего лишь часть сета». Даже если всего сета — нейровентиль и процессорная сборка. Считается, что мозг задействуется управляющей прошивкой как биологический сопроцессор, обеспечивающий мостовое соединение мап-алгоритмов и эмогормональной системы тела. Хотя эксклюзивка использует при работе натуральные паттерны: «любовь», «страсть», «желание», «вожделение», «радость», «обожание», «горе» — они считаются в данной схеме нейрохимическими реакциями на алгоритмические схемы прошивки, а не сознательной мозговой активностью. Тем интереснее будет посмотреть на всё это вживую.

Пока Седьмая ищет себя в своём теле, я подключился удалённо к трофейному вычислительному центру и на какое-то время выпал из реальности, потрясённый масштабами доступных мне мощностей. Нет, что ни говори, а умели тогда делать. Ещё бы годик или два, и не нужны были бы нам эти бионейрокластеры, которые, конечно, экономичные и дешёвые, но требуют от операторов способностей чуть ли не магических. То ли дело железный мейнфрейм! Отрада программиста — всё логично, всё понятно, всё алгоритмично и повторяемо. Под моим контролем восьмая часть мощностей, которые должны были покрывать

нужды всего города. Того, докризисного города, который был в десять раз больше и в двадцать раз населённее. Нынешнему и одного этого ВЦ было бы с запасом, но уже не нужно. А мне пригодится.

Поднял виртуалку, порадовавшись, что она отъела такую ничтожную часть ресурсов, что системный монитор этого даже не

заметил, залил в неё копию образа сервера. Она развернулась за секунды, после моего дохлого железа это просто праздник какой-то!

Какое-то небольшое время потребовалось, чтобы скачать пак актуальных серверных компонентов для ренд-прошивок и развернуть их. Мой здешний сервер тащил только одну мапскую, но теперь у меня нет ограничений ни по мощности, ни по объёму. Фактически, на этом железе мой виртуальный сервак может потягаться с настоящим ренд-центром, взяв на себя если не весь, то большую часть городского ренда точно. И это при том, что у меня всего шесть потенциальных подключённых, да и те, надеюсь, ненадолго. Всё, что нужно было для их приведения в чувство, сделано, теперь надо снова оказаться на месте, чтобы активировать сетевые устройства. Удалённо это сделать, по понятным причинам, нельзя, так что придётся заказывать мототакси в виде Костлявой. Но это терпит, сначала надо сделать то, ради чего я на всё это согласился. Создал линк на скрытое сетевое хранилище, где лежали, ожидая своего часа, два огромных системных бэкапа: проект «Скорлупа» и проект «Сила разума». Теперь у меня есть где их развернуть. Образы начали копироваться в дисковые массивы вычислительного центра, а я вернулся к Седьмой.

* * *

Мапа лежит на кровати на боку, отвернувшись от меня, не шевелится, только дышит тихонько. Но на терминале я вижу, что загрузка закончена, оборудование работает полноценно, телеметрия показывает сильно повышенный пульс, что является, скорее всего, признаком стресса. Эксклюзивки работают через мозг, прошивка задаёт только наборы граничных условий и основные триггеры. «Увидела хозяина, затрепетала, расправляя крылышки любви» — это двоякий процесс. Трепетание натурное, сопровождающееся всеми естественными физиологическими реакциями женского организма на появление объекта обожания. Именно этого конкретного организма, за что и ценят эксклюзивок: в отличие от обычных мап, они нестандартны. Каждая влюблённая до потери разума женщина проявляет это по-своему, с большим поведенческим люфтом. А вот сам объект и прописанные на него реакции в этом случае программные. Они задают виртуальной женщине, созданной на время ренда в мозгу настоящей, кого именно и как сильно она любит.

Это, конечно, упрощение, триггеров в прошивке тысячи, они настраиваются через обратную связь с объектом, как на моделях до ренда, так и в процессе взаимодействия в ренде. Сейчас ситуация более интересная — Седьмая, видимо, не обкатывалась на моделях и тем более в реальном взаимодействии. С Верховной Владетельницей такое не прокатило бы, даже если характеристика «наглухо сумасшедшая девчонка с мечом»

является некоторым преувеличением.

А может, и не является, почём мне знать.

— Ты в сознании и меня слышишь, — говорю я Седьмой. — Можешь не притворяться, опасности нет.

Простые предложения, очевидные сентенции, начну с этого.

Молчит, но спина напряглась, пульс скакнул. Надеюсь, она не кинет в меня внезапно кроватью. Полежала, пульс снизился, спина расслабилась. Спонтанного форсажа сета, похоже, не будет. Хорошо. Не то чтобы я её боялся, но к чему эти хлопоты? Повредится опять, лечи её потом.

— Почему я голая? — спросила наконец Седьмая.

— Потому что без одежды.

— Это не ответ.

Как интересно! Я был уверен, что она примет констатацию. Но нет. Значит, уровень логического реагирования выше, чем ожидалось. Впрочем, у меня нет опыта настройки устройств с динамическим нейровентилем, может быть, так и надо.

— Твоя одежда лежит на стуле рядом с кроватью. Можешь одеться, если тебе холодно.

— Мне не холодно. Мне неприятно.

Седьмая садится на кровати, по-прежнему спиной ко мне и не глядя в мою сторону. Протягивает руку, берёт одежду. Рассматривает её несколько секунд, разворачивая и растягивая в руках, находит узкие трусики, надевает, стараясь не вставать с кровати, как будто стесняясь своего тела. Интересное поведение для мапы, которая является, в первую очередь, оборудованием для предоставления интимных услуг. Следующим идёт топик-бюстгалтер. Размер подходит, фигуры у них со Скешей похожи. Немного успокаивается, пульс снизился. Встаёт, натягивает штаны. Чуть коротковаты, у Скеши не такие длинные ноги. А может, это такой фасон, я не знаю. Не обувается, остаётся босиком.

— Зеркало в санмодуле, — сказал я ей в спину. — Дверь перед тобой.

Зашла, закрыла за собой дверь. Постояла. Вышла.

— Почему я рыжая?

— Покрашена.

— Везде?

— Да.

— Зачем?

— Так вышло.

— Мне идёт?

— А ты как думаешь?

— Не знаю. Не могу понять. Ничего не могу понять.

— Мне нравится, — сказал я честно.

Мне действительно симпатичны рыжие. В этом отношении я совершенно обычный горожанин.

— Ладно.

Вернулась, села. Сидит, смотрит. Мимо меня, но глазом

косит.

— Вы кто?

— Гарт.

— Это ваше имя?

— Да.

— А моё?

— Ты мне скажи.

Замолчала. Сидит. Смотрит. Думает, наверное. Если процесс опроса памяти можно назвать этим словом.

— У меня нет. Так и должно быть?

— Я буду называть тебя Седьмая.

— А где предыдущие шесть?

* * *

Опрашивал Седьмую несколько часов. Терминал, куда идёт вся её телеметрия, выступал своего рода «детектором лжи». Точнее, индикатором того, какие вопросы её эмоционально затрагивают, а какие нет. Процесс был довольно увлекательным, но результаты озадачивают.

Девушка производит абсолютно естественное впечатление, её когнитивные способности не заблокированы, реакции нормальные, она живо интересуется происходящим, пытается выяснить обстановку и обстоятельства. Но при этом она ничего не знает о себе — ни возраста, ни происхождения, ни имени, ни того, что она в ренде. Я, к сожалению, не имею опыта работы с эксклюзивками, но теоретически работу динамического нейровентиля представлял себе не так. Седьмая не похожа на рендовую мапу, она похожа на человека с глубокой амнезией, и я так и не смог понять, баг это или фича? Является ли её поведение следствием сноса первоначальной прошивки и отката на заводские настройки, или заказчик добивался именно такого эффекта?

Что-то в этом, безусловно, есть — те эксклюзивки, которых я видел раньше, всегда имели, на мой взгляд, лёгкую недостоверность поведения. Некоторую, пожалуй, избыточность. Слишком страстные, слишком влюблённые, слишком послушные, слишком сильно страдающие. Да, страдающие тоже — невнимание, пренебрежение, недовольство клиента вызывают у них абсолютно натуральное горе, настолько сильное, что обычный человек такое испытает в жизни пару раз. Отрицательная стимуляция работает надёжнее положительной, и обратная связь регулируется страданием, стимулирующим

эксклюзивку ещё лучше ублажать своего единственного.

Седьмая же произвела на меня впечатление удивительной адекватности. Растерянная девушка, потерявшая память, не понимающая, где она, не знающая, чего ожидать от меня, и разумно опасающаяся за своё будущее, но при этом собранная, внимательная, реагирующая без чрезмерной эмоциональности. Интересно, это настолько хорошие настройки эмопрофиля прошивки или, наоборот, она не задействована? По телеметрии этого в точности не понять, но по косвенным признакам — нагруженности процессора, объёму свободной памяти, трафику данных по шинам, — я бы сказал, что управление в дежурном режиме, высшая нервная система работает сама. Если так и задумано, то это фантастически круто. Седьмая настолько естественна, что даже я ловлю себя на том, что начинаю воспринимать её не как мапу. Хотя точно знаю, что это она.

Объяснять ничего не стал, на вопросы не ответил, сказал только, что сейчас она в безопасности, я не буду её обижать, и постепенно всё как-то наладится. На самом деле я теперь понятия не имею, что с ней делать. Информация, которую я надеялся получить, восстановив прошивку, то ли отсутствует, то ли я не знаю, как до неё добраться. Я несколько часов выспрашивал Седьмую, пытаясь понять, что ей известно, и пришёл к выводу, что она действительно ничего не знает. Её память либо удалена, либо надёжно заблокирована, и даже полный деренд этого не изменит, потому что нейровентиль явно открыт куда шире, чем я мог себе представить.

Кем была та девчонка, из которой собрали эту эксклюзивку? В ней нет ни осторожной нахрапистости низовых, ни уверенной спеси верхних. Скорее всего, действительно из внешних. Кто-то спёр двух близняшек из роскошной (и тщательно охраняемой) башни, где Креон поселил приглашённых специалистов, каким-то образом зачистил им память и сдал в отдел эксклюзивок, чтобы из них собрали мап? При этом какая-то из них оказалась подругой (или любовницей) нынешней Верховной Владетельницы? В это сложно поверить. Имея такие возможности, можно найти пути проще.

Седьмая терпеливо отвечала на мои вопросы, стоически принимала то, что я не отвечаю на её. Один раз попросила поесть и попить, я дал. Съела без удовольствия, но и без возражений. Один раз сходила в туалет и приняла душ. Заметно, что ей не по себе и страшно, но это естественно для человека, который потерял память, находится в незнакомом месте и подвергается странному допросу со стороны чужого человека с неясными намерениями. Для семнадцатилетней девчонки она очень

неплохо держится, вызывая сочувствие, симпатию и даже желание помочь. Если заказчик добивался именно этого эффекта, то преуспел. Но зачем?

— Что со мной теперь будет? — устало спросила Седьмая в конце нашего длинного разговора.

— Сейчас ты уснёшь без снов.

— А пото…

Но я уже перевёл её в спящий режим с консоли. Мапа расслабилась и мягко повалилась боком на кровать. Я положил её поудобнее и оставил. Пусть лучше так лежит, чем сидит в сознании и в стену пялится, накручивая себе тревожность.

Подумав, запаролил доступ. В конце концов, у меня в локалке шарится дикий, но любопытный и настойчивый интик. Не думаю, что он найдёт там эту Седьмую, из его интерфейса она не видна, но лучше перестраховаться. А теперь мне пора — Костлявая сообщила, что выезжает за мной на Средку.

Зашёл к Скеше, убедился, что она всё так же скучает, а в остальном с ней всё в порядке.

— Долго мне тут ещё сидеть? — спросила она, когда я выгрузил запас еды и дышки.

— Пока всё не закончится.

— Боз Гарт, я же тут с тоски сдохну!

— Хочешь сдохнуть не тут и не с тоски?

— А если с вами что-то случится, например? Дверь-то закрыта!

— Логично, — признал я. — Хорошо, я настрою на открытие по таймеру. Если я не вернусь, замок разблокируется через двое суток. На это время у тебя хватит еды и воды, а потом иди куда хочешь и надейся, что про тебя все забыли.

— Аж двое суток?

— Если я вернусь, то сброшу таймер. Если нет — ты сама по себе.

* * *

Костлявая уже ждёт меня, нетерпеливо притопывая ботинком.

— Ну наконец-то! Погнали! И не вздумай лапать! С мота сброшу!

По дороге я специально поднял руки с талии выше, на

секунду накрыв ладонями грудь под майкой, но она, конечно же, не исполнила угрозу, только ругалась потом, да и то, как мне показалось, не очень искренне.

Я прошёлся по комнатам, подключая ненадолго комм-тестер к каждому клановому. Перезапустил сетевые карты, разблокировав доступ к апдейту. Теперь их прошивки выйдут из режима бесконечного ожидания недоступного сетевого соединения, обновятся и заработают. Собственно, всё остальное можно делать удалённо, но, раз уж я здесь…

Из чистого удовольствия запустил весь контрольный центр, хотя достаточно было одного монитора. Это просто красиво — столько оборудования, и всё моё!

— Когда ты уже разбудишь ребят? — спросила нетерпеливо Костлявая. — Отдохнуть было приятно, но оставлять клан на Хваталу надолго я боюсь.

— Не спеши, — отмахиваюсь я. — Сначала надо к каждой прошивке подобрать нерфнутый аналог, чтобы они могли управлять своим телом сами. Потом подкрутить там коэффициенты от заводских, найдя оптимальную степень нерфа. Глупо оставлять минимальные стоковые, раз уж мы и так по уши в крайме.

— Согласна, пусть хоть какая-то компенсация им будет за мусор.

— Потом деренд.

— Серьёзно? Так ты действительно это можешь, Гарт?

— Иначе зачем мы здесь?

— Я так до конца и не верю. И не поверю, пока не обниму Кардана, а он не скажет: «Ну, что ты, дро, всё норм! Я снова с

вами!»

— Тогда давай начнём с Кардана. Сейчас найду номер его контракта…

— Охренеть, — сказала Костлявая, когда её приятель сел на кровати, помотал головой и спросил растерянно:

— Что, уже всё?

— Гарт, ты сделал это! Ты ломанул ренд! — от избытка чувств она шарахнула мне в плечо кулаком. — Глазам своим не верю!

— Я не ломал ренд, — уточнил я терпеливо. — Это невозможно. Его контракт официально разорван рендодателем.

Имея слитый мне Бректоном доступ к базе хэшей рендовых договоров, я легко сымитировал всю официальную процедуру на локальной виртуалке. Запрос досрочного деренда, проверку валидности договора и прав, выплаты штрафов и компенсаций, подтверждение, подтверждение подтверждения, верификацию пользователя и финальный ответ «Свободен!». Увы, компенсационные выплаты Кардану тоже остались только в памяти виртмашины, счёт его айдишки всё так же пуст.

— Костлявая, — спросил тот недоумённо, — а ты совсем не изменилась за десять лет! Всё такая же девчонка! Дай обниму тебя, дро!

Клановый попытался встать с кровати и неловко повалился на пол.

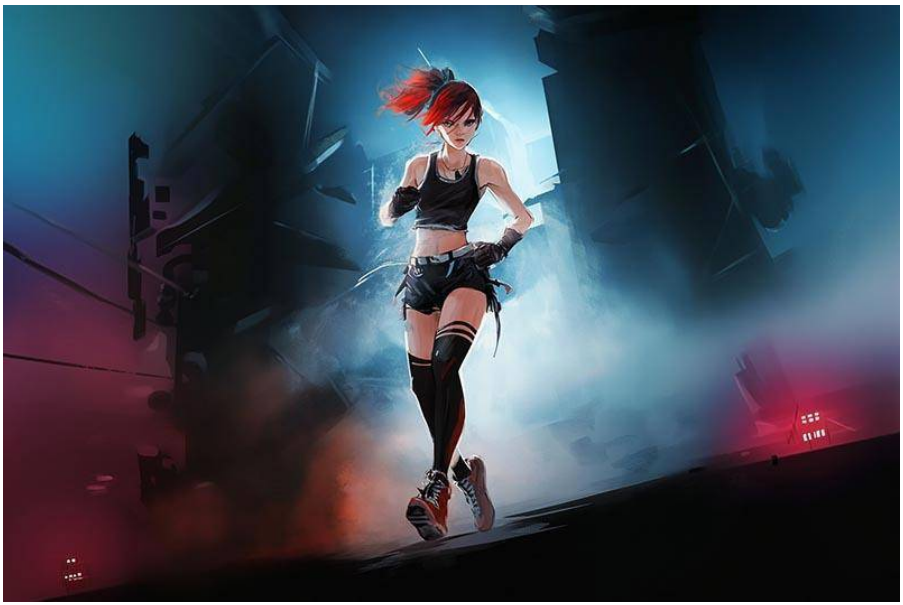
— Не спеши, — сказал я, — теперь ты управляешь телом через программный модуль, а не напрямую. К этому надо привыкнуть. И коэффициенты выставлены приблизительно, будем корректировать.

— Костлявая, кто этот дро?

— Это Гарт, ломщик. Погоди, Кардан, мне надо много всего тебе рассказать. Для начала, прошло не десять лет…

Я оставил их и вернулся в контрольный центр. Клановых я, конечно, дерендну, но вычислительный центр мне нужен вовсе не для этого. Итак, что там с моими проектами?

Глава 24
Передача root-прав



Скеша валяется на кровати, бурчит недовольно:

— Сколько ещё? Боз Гарт, можно мне хотя бы комм какой-нибудь? Игрушки погонять?

— Нет, — я выгружаю ей очередную порцию еды и дышки, которые купил, когда Костлявая вернула меня на Средку. — Спалишься в сети, и всё.

— Вот вы зануда… Я хочу к себе, вниз!

— Могу отпустить прямо сейчас.

— Серьёзно?

— Более чем. Мы внутри Средки. В коридоре есть люк, он открывается прямо в низы. Вытащу туда и отпущу. Лететь не очень высоко, этажей десять, но ты успеешь заорать, обосраться и понять, что скука — это прекрасно.

У низовых плоховато с мозгами, но отличная интуиция. Посмотрев мне в глаза, Скеша моментально поняла, что я не шучу и не пугаю.

— Простите, боз, — сказала она, побледнев. — Я дура. Больше ни слова, клянусь! Хоть год взаперти держите!

Ладно, не в этот раз. Хотя соблазн велик, конечно.

Седьмая лежит как лежала. Телеметрия показывает, что всё штатно — выводить метаболиты не надо, питательных веществ тоже пока достаточно. Есть время подумать, что делать с ней дальше.

Хлось сообщил, что бордель всё ещё пасут, но вяло, и внутрь никто не ломится. Груша говорит, что Киралик перетёр с Копнем, и тот даст заднюю, потому что расклад мутный и что делать —

непонятно. Они уже доложили, что белая мапа найдена, но команды, что делать дальше, не поступало, дополнительной оплаты тоже, так что просто номер отбывают. Вполне возможно, что заказчик утратил интерес к потерянной эксклюзивке и переключился на другие способы достижения своих целей, каковы бы они ни были. Моим надеждам, что за ней кто-то придёт и тем самым засветится, сбыться, видимо, не суждено. Может быть, он в курсе, что память мапы зачищена и бояться нечего, а может, ему плевать. Сам я из неё тоже ничего не вытащу, а значит, она полностью бесполезна. Работать с ней в борделе невозможно, потому что вентиль открыт. Да и сетевого соединения с мап-сервером нет, у эксклюзивок его не бывает. Киралику придётся провести её по графе «убытки», но ничего страшного, перетопчется, у него теперь другая Седьмая есть, исправная. А куда девать эту?

Логичнее всего было бы прямо сейчас, в режиме сна, полностью её отключить — и в люк. Нет мапы — нет проблемы. Это менее жестоко, чем просто выкинуть её на Средку, такую красивую, ничего не понимающую и беззащитную. Моментально окажется в «мясном» борделе. Но мне жалко потраченных на неё сил и времени, да и кто знает, вдруг ещё пригодится? Решено: пусть пока полежит. Посмотрим, как будут развиваться события. Прошивка теперь исправна, так что больших проблем с Седьмой не будет. Разбужу, покормлю, подожду, пока сходит в туалет, усыплю обратно. Раз в день вполне достаточно, почти как мапа в сервисном режиме. Не пригодится — разбужу, дерендну, отправлю в низы со Скешей. Пусть корпа её удочерит, Хлось мне всё равно должен. Авось адаптируется как-то, а если и нет — не моя забота. В ренд ей не уйти, но бесплатный корм, жильё и одежду в этом городе может получить каждый.

* * *

Комм пискнул. Груша. Что ему надо так внезапно? В окошке видеосвязи потолок борделя, комм просто лежит на столе, слышен голос управляющего:

— Разумеется. Я всё понял. Проходите, пожалуйста, я открою вам боксы…

Я быстро развернул терминал и подключился к камерам. По заднему коридору борделя семенит испуганный до бледности Груша, а за ним вышагивают фигуры гвардейцев Владетелей. Те самые, без знаков дома. Четыре фигуры в жутких чёрных оболочках, все с мечами. Ничего себе! За ними идёт женщина в

балахоне и маске. Знакомая компания, а значит, я угадал.

— Вот здесь наша белая, — угодливо бормочет отчаянно пересравшийся Груша. — Будьте любезны, уважаемая Владетельница!

Я его понимаю: вот кивнёт та баба сейчас своим жутикам, махнёт кто-то из них мечом, и будет у нас вместо одного Груши две полгруши. И ни хрена ей за это не будет, вообще. Потому что Владетелям принадлежит всё, включая жизни горожан. В самом буквальном смысле.

Один оболочечный отодвинул Грушу плечом (тот отлетел и врезался в стену) шагнул внутрь, огляделся, пригласил жестом балахонистую. Дама зашла, посмотрела на мапу, движением руки показала «перевернуть». Гвардеец покатал тело туда-сюда.

— Это не она, — сказала Владетельница.

— Другой нет, извините! — ответил дрожащим голосом Груша. — Какую купили. Сами уже всё прокляли, глючит и глючит, зараза! Я бы вам включил, но техн ещё не пришёл, а сам я не умею…

Дама ничего не ответила, просто молча вышла в коридор. Гвардейцы последовали на ней.

Вот и искомый контакт. Но что-то мне уже расхотелось его использовать. С Владетелями связываться себе дороже. Для них нет ни законов, ни понятий, только их владетельские хотелки. С другой стороны, как ещё выйти на нужный мне уровень? Креона больше нет, Калидия, по слухам, безумна, промы все повязаны с рендом, остаются Владетели. Эта, в балахоне, связана с подпольным бионейрокластером и, предположительно, пыталась грохнуть Верховную. Может быть, это как раз тот союзник, что мне нужен. А может, она не знает слова «союзник» и просто велит отрубить мне башку. И как тут выбрать?

Выбрали за меня.

Гвардеец, шедший по коридору первым, внезапно остановился. Ровно там, где за панелью спрятан потайной спуск в подвал. Встал как вкопанный и показал рукой на вход. Чёрт, эти штуки воспринимают окружение в очень широком диапазоне, может, температура отличается, или пустота отзывается эхом. Я было дёрнулся свалить, но потом сообразил, что поздно. От

гвардейцев не убежишь и не спрячешься.

Дама в балахоне разрешительно кивнула, человек в оболочке вбил пальцы руки в стык панели, сминая тонкий металл, потянул на себя и со скрежетом выдрал.

Я вздохнул и вышел встречать гостей.

* * *

Женщина в балахоне и маске долго смотрит на лежащую Седьмую, потом спрашивает:

— Она отключена или неисправна?

— Отключена, — ответил я честно, — но степень исправности неизвестна. Я восстановил исходную прошивку, но к её работе есть вопросы.

— В чём сомнение?

— Мапа выглядит как дереднутая, при этом прошивка в полном функционале.

— Включите.

— При всём уважении, нет.

Был бы тут Груша, он бы, наверное, обделался с перепугу всей своей огромной жопой. Кто-то сказал «нет» Владетелю! Дама тоже, возможно, удивилась, но за маской и капюшоном я почти не вижу её лица.

— Объясните, — сказала она после паузы.

— Запуск блокирован моим паролем. Пока она выключена, вы меня не убьёте.

— Чего вы хотите?

— Поговорить. Остаться в живых. Найти союзника.

— Союзника в чём?

— В демонтаже ренд-системы, — сказал я решительно.

Возможно, мне сейчас срубят голову.

Владетельница помолчала, затем сказала с заметной иронией:

— Неплохие амбиции для техна из дешёвого борделя. Не боитесь без работы остаться?

— Техники в городе много.

— Допустим. И чем же вам не угодил ренд?

— Он уничтожит город в ближайшие несколько лет. Система начала пожирать себя, и это экспоненциальный процесс. Те, кто им управляют, это уже поняли, и в панике пытаются нажиться напоследок, вот вам пример… — я показал на Седьмую.

— Да, я уже поняла, что её просто продали по дешёвке. Продолжайте.

— Ренд в своё время спас город, но сейчас он его убивает. Его не тянет экономика, промышленность не выбирает трудрезервы из-за стагнации и сокращения производства, холодные хранилища переполнены, лишний ренд виснет на бюджете гирей, быстро падает уровень компетенций и это процесс с положительной обратной связью.

— И всё из-за ренда? — спросила Владетельница скептически.

— Не только, — признал я. — Это связано и с закрытием экспорта после смерти Креона. Упал спрос, заводы снизили производство, рендовые стали не нужны, не рендовать их нельзя, они стали расходной, а не доходной статьёй баланса, промы кинулись сокращать остальные расходы, производство опять упало, проблема усугубилась… И так далее.

— И чем тут поможет отмена ренда? — поинтересовалась женщина.

— Внутренний спрос. Сейчас его нет. До ренда горожане не имеют денег, а после им нужна только Средка. Периоды между рендами слишком короткие, и люди не думают ни о чём, кроме веселья. Около восьмидесяти процентов населения города находится в ренде, а если считать только тех, кто старше семнадцати, — девяносто пять процентов! Они не потребители, они оборудование, которое чем дальше, тем больше становится ненужным, потому что производить нечего и незачем.

— От бордельного техна не ждёшь таких рассуждений.

— Вы со мной не согласны?

— Вы видите очень небольшую часть проблемы. Но это неважно. Так сколько вы даёте городу?

— Пять лет. Может, больше, но ненамного. Через пять лет распад не удастся игнорировать, в ренд просто никто не пойдёт, но кормить их город уже не потянет. Начнутся волнения, которые

разнесут остатки инфраструктуры, и города не станет.

— Пять, значит… — задумчиво сказала Владетельница. — Много.

— В смысле?

— Неважно. Мне нужна эта мапа. Вы не рассказали ничего нового. Борцы с рендом забавны, но бессмысленны, потому что альтернативы нет, а все, кто может на что-то повлиять, так или иначе связаны с системой. Я вас выслушала, а теперь включите мапу. Иначе пароль из вас вынут вместе с кишечником.

В коридоре раздался треск, металлический скрежет и испуганный визг. Кажется, кто-то из гвардейцев нашёл Скешу, и запертая дверь его не остановила.

— Тут есть кто-то ещё? — удивилась женщина. — Это ваше?

— Боз Гарт! — завопила перепуганная девчонка. — Скажите им, что я ни при чём! Я просто токов хотела срубить! Не надо меня убивать! Я ничего не расскажу! Или расскажу, если надо!

— Она назвала вас Гарт? — спросила Владетельница. — Тот самый Гарт?

— Не знаю других Гартов.

— Вы делали руку Креону.

— Да.

— Он мне о вас рассказывал. Это меняет дело. Девчонка вам нужна? — она показала на Скешу.

Та обмякла от ужаса и едва не теряет сознание. Гвардеец держит её на весу одной рукой, не напрягаясь, но так, что никаких шансов вырваться.

— Не особо, — признал я.

Скеша пискнула, закатывая глаза.

— Но я предпочёл бы оставить её в живых, если можно.

— Можно.

Скеша пискнула снова, но глаза на всякий случай оставила закаченными, притворяясь дохлой, как напуганный шуздр.

Гвардеец вынес её в коридор.

— Раз вы тот самый Гарт, то нам есть о чём разговаривать. Креон о вас был высокого мнения, а этим мало кто может похвастаться.

— Вы были знакомы?

— Он мой муж. Бывший.

— Стоп, так вы… Берана, мать Калидии?

— Дочка — сплошное разочарование, но да.

— Слышал о вас.

— Вряд ли правду, но это неважно. Ваш проект… Как его… «Скорлупа»?

— И ещё «Сила разума».

— Меня интересует именно первый. Вам удалось спасти данные?

— В полном объёме, — похвастался я.

— Тогда считайте, что союзника вы нашли. А теперь включите мапу.

* * *

Растерянную и напуганную Седьмую увели гвардейцы, она умоляюще оглядывалась на меня, единственное хоть как-то знакомое лицо, но я не реагировал. Её судьба больше не в моей власти.

— Вы всё же решили убрать Верховную? — спросил я очень нейтральным тоном.

— Калидию? — засмеялась женщина. — Вы решили, что белая — тайная убийца?

— Это не так?

— Вот ещё, глупости какие. Я не испытываю материнских чувств, но в качестве Верховной Калидия меня полностью устраивает. Абсолютно безумна, совершенно неуправляема и идеально некомпетентна. То, что нужно этому городу.

— Но первая девушка…

— Ей просто не повезло. Я недооценила неадекватность дочери. Девица должна была всего лишь присматривать за ней, быть рядом, занимать её внимание, передавать информацию. Удержать при случае от какой-нибудь самоубийственной глупости, на которые она горазда. Материнский подарок, без подвоха. Увы, реакция была слишком бурной.

— Хотите попробовать ещё раз?

— Нет. Вторая нужна мне для другого.

— Поэтому она такая… безмозглая?

— Да, память оригинала ей бы только мешала.

— Оригинала?

— Это клон. Вы не поняли?

— Не знал, что они существуют. Слухи ходили, но я всегда считал…

— Любовница моей дочери, Алиана, была единственной невладетельницей по крови, которая получила оболочку Дома. Она очень рисковала, это считалось невозможным, но, тем не менее, пережила слияние, чем доказала принципиальную возможность разрушения древней и самой главной монополии Домов.

— Та ещё бомба под устои, — кивнул я понимающе.

— Вы даже не представляете, какая. Но Владетели выступили против Креона, и жалеть он никого не собирался. Традиции его никогда особо не волновали, мой бывший муж был абсолютным прагматиком. Когда ему понадобилась помощь, он даже помирился со мной. Или думал, что помирился, — она тихо засмеялась, и у меня мурашки побежали по спине.

То немногое, что я слышал про Берану, однозначно говорило, что тётка эта чертовски опасная. Но безопасные мне ничем не помогут.

— В общем, блондиночка чуть не сдохла, вытащили её буквально чудом, но оболочку она обрела. А я получила её ментальный слепок и генетический образец. Биотехника всегда была сильной стороной Дома Креона, а мои знания добавили к ней достаточно, чтобы клонирование стало одной из мелких технических задач. Клонов нет не потому, что это сложно, а потому, что они никому не нужны. Людей и так слишком много. Но я всё же сделала парочку.

— И зачем вам… вторая?

— Представьте, Гарт, что вы узнали о существовании вашего клона, что он бродит, один, брошенный, потерявший память, беззащитный, уязвимый… Что бы вы сделали?

— Придушил бы и скинул со Средки, — ответил я не задумываясь. — Одни проблемы от такого.

— Вы практичный человек, недаром Креон вас хвалил, — засмеялась Берана. — Но оригинал этой девушки не таков. Она обязательно захочет спасти вторую себя. Алиана где-то в городе, я никак не могу её найти, а это может быть и не самый надёжный способ, но где один клон, там и два, разницы никакой. Почему бы не попробовать?

— А чем так ценен… хм… оригинал?

— Ничем. Но тот, с кем она живёт сейчас, обладает некоторыми чрезвычайно необходимыми мне компетенциями и отлично умеет прятаться. Чертовски хорош, но беленькая — его слабое место. А не выйдет — ну что ж, перейду к другим способам. Кстати, — она оглядела помещение, — вы очень привязаны к этому месту?

— Да вроде бы нет, а что?

— Хотела бы предложить вам сменить работу, а заодно место проживания.

— И что за вакансия?

— Руководитель проекта.

— Какого?

— «Скорлупа», разумеется.

* * *

Отказ, кажется, не предполагался, но это, в конце концов, именно то, чего я искал. Союзник… ладно, пусть наниматель. Но наниматель с ресурсами, которых у меня нет и быть не может. Одним вычислительным центром сыт не будешь, это только первый шаг. В общем, я, конечно, согласился. Договорились связаться, когда буду готов к переезду, хотя Берана была готова забрать меня прямо сейчас. Отговорился тем, что надо «зачистить кое-какие хвосты». Она спросила, не нужна ли помощь, и я сразу представил себе, как гвардия вваливается в офис к Киралику, чтобы рассказать, что его техн уходит по собственному. Соблазн был велик, но я отказался.

Начал со Скеши, она как раз сидит в соседней комнате и трясётся от ужаса.

— Пошли, — сказал я.

— Куда? — испугалась она ещё больше.

— Куда ты хотела. Домой. В низы. Нет, не через люк. Кончилось твоё заключение.

— Правда? Не врёте?

— Зачем мне тебя обманывать? — удивился я. — Хотел бы твоей смерти, просто не мешал бы гвардейцам.

Вывел её в переулок, а буквально через пять минут прибежал Хлось.

— Скеша! Ты жива! Я знал! Как я рад! — и давай целоваться.

Права девчонка, он ей всё простит и всё отдаст. Подошли остальные, тоже кинулись обниматься. Только Мешана стоит в сторонке.

— Привет, — сказал я, подходя. — Синий тебе идёт.

— Спасибо, боз, долго выбирала. Это вы Скешу нашли?

— Я. Специально не искал, так вышло. Не рада?

— Ну, так. Хорошо, что она жива. Плохо, что ей всё простили. Она снова учинит какую-нибудь дурь, снова влетит, снова Хлось за неё впряжётся… Однажды мы все на этом погорим, боз. Успеть бы рендоваться до того.

— Кстати, — спросил я. — А если бы тебе предложили прямо

сейчас, не дожидаясь семнадцати, — пошла бы?

— Побежала бы, боз. Теряя тапки. Но это, вроде, нельзя, потому что ещё расту? Имплы рано ставить?

— Это смотря какие имплы, — усмехнулся я. — А если бы ренд был короткий? Не десять лет?

— Ещё лучше. Десятка это дофига. А насколько короткий?

— Часов восемь.

— Не поняла.

— Восемь часов ренда каждый день, а вечером токи — и на Средку? Понравилось бы тебе такое?

— Да идеально, боз! Чисто рай. А разве такое бывает?

— Нет. А если при этом всё помнить?

— Восемь часов вкалывать и всё время быть в себе?

— Именно.

— Не, говно какое-то. Ладно, вон, Хлось хочет вам что-то сказать. Ещё раз спасибо за подгон на краску.

Прем подбежал ко мне счастливый, аж светится. Улыбка такая, что в уши упёрлась.

— Боз, вы действительно спасли Скешу! Спасибо! Корпа торчит вам за неё… да что угодно!

— Я больше не нуждаюсь в ваших услугах, Хлось.

— Но как же тогда…

— Никак. Разойдёмся по нулям.

— А кто будет присматривать, не ищут ли вас?

— Можно считать, что меня нашли.

— Так вы уходите от Киралика?

— Так вышло. Удачи в крайме и хорошего ренда.

— Как скажете, боз. Но мне правда жаль. Если вам когда-нибудь понадобится наша помощь — в чём угодно! — вы знаете, где меня найти.

— Буду иметь в виду. И знаешь что, Хлось… — я поколебался, но добавил: — Всё-таки с рендом не спеши.

— Я верю вам, боз, — ответил он серьёзно. — Буду тянуть до последнего.

* * *

— Как же мы без тебя, Гарт? — расстроился Груша.

— Интик потянет. Не так, как я, но хоть как-то. Киралику чистый профит, платить не надо.

— Так-то да, но он совсем пацан, мне даже словом перекинуться не с кем будет.

— Зато и гвардия шастать не станет.

— Да, чёрт побери, это верно, — кивнул Груша. — Были б у меня мудя, поседели бы. Никогда не думал, что гвардейцы вблизи такие жуткие! Киралик говорил, что однажды мы через тебя огребём неприятностей, но я не думал, что таких и так скоро. Ты ему рассказал уже?

— Нет, сам расскажешь. Задаром его вопли слушать — ищи дурака.

— И то верно. Ну, ладно, удачи там, куда ты собрался, где бы это ни было. Нет, не говори, не хочу знать! Ты та ещё жопа сволочная спесивая, но я к тебе даже как-то привык.

— И тебе удачи, Груша. Заработай себе уже на член и оттрахай всю Средку!

— Это цель моей жизни, дро!

* * *

Интик, как ни странно, искренне расстроился.

— Боз, Гарт! Но как же так? Я же не справлюсь! Я так мало знаю…

— Кину тебе линк на пару старых учебников. Если осилишь,

пойдёшь дальше и однажды чему-то научишься. Если нет… ну, у нас свободный город.

— Я попробую, боз Гарт.

— А пока… — я поколебался, но оставил ему поинт. — Пиши, если что-то сломается. Подскажу, что делать. Привык я как-то к нашему оборудованию. Может быть, даже скучать буду…

Глава 25
Элитный сет

Для девяноста процентов жителей города смотреть на Средку сверху — притягательная и недостижимая мечта. Символ немыслимого успеха и предмет лютой зависти. Средка разделяет город по вертикали успешности чрезвычайно наглядно. Ты либо в низах, либо в верхах. Я в верхах. Снова.

Берана поселила меня в башне, которую она арендует или купила, я не выяснял. В низах принято называть «башнями» всё, что торчит над Средкой, но в верхах разделяют. Башни только у Владетелей. У промов, коммерсов, крайм-боссов и тех, кто просто ухитрился набрать токов на верхнее жильё, — «высотки». Ещё пару лет назад «купить или арендовать башню» звучало как «купить или арендовать Луну», но после возвращения Креона немалое их число опустело. Он был тот ещё злопамятный отморозок и просто вырезал подчистую те Дома, которые приняли участие в заговоре. Говорят, дочка продолжила его дело и после смерти папаши проредила недовольных ещё радикальнее. В результате много башен пустует. Традиция не велит продавать их или сдавать, но этому городу деньги всегда были важнее правил.

Башня, в которой теперь живу я, принадлежала, видимо,

довольно захудалому Дому. Высота балкона, с которого я мог бы помочиться на Средку, всего-то этажей двадцать. Я, кстати, сделал это — тоже традиция. Если ты попал наверх — обязательно поссы вниз. На удачу, чтобы туда не вернуться.

Даже Дом не первого ранга остаётся Владетельским, поэтому внутри роскошно, и не так, как в кабинете Киралика, а по-

настоящему. Видна рука дизайнера, всё в одном стиле, лаконичном, но красивом и удобном. Широкие окна, прекрасная мебель, а главное — высококлассное оборудование. Терминалы в каждых апартаментах, мощные сети, толстые каналы, отлично справляющиеся с моими задачами, включая удалённое управление вычислительным центром.

В моём распоряжении комплекс из пяти комнат, в три из которых я даже не заходил. Спальня и кабинет — и даже этого много. Я не успел разбаловаться, работая на Креона, и совмещение того и другого кажется мне даже удобным. Встал с кровати, сходил в санмодуль, сел за стол, работать. Всё в одном помещении. Но здесь от спальни до роскошной ванной комнаты десять метров по стильному коридору, а в кабинет надо идти через столовую, где за стол можно было бы усадить всех мап нашего борделя. Зато у меня есть рендовая служанка (с дополнительным мап-функционалом, которым я не пользуюсь) и бесплатная премиальная доставка. Всё, что может предоставить город, я получаю по нажатию кнопки. Даже жаль, что мне ничего, в общем, не надо.

В башне немноголюдно, заселена пара верхних этажей. Что ниже — я не знаю, доступ для нас закрыт. Под «нами» я подразумеваю несколько десятков человек научных и инженерных кадров, которых собрала и поселила тут Берана. Своего рода общежитие, только очень роскошное. В нём живут те, кого пригласил в город Креон; их принято называть «внешниками». После убийства Верховного они лишились нанимателя и

оказались в ситуации полной неопределённости. Калидии на них плевать, она, возможно, даже не в курсе их существования. Промы не занимаются научными проектами, им бы производства свои не потерять. Городской персонал их терпеть не может, потому что они получают гораздо больше и живут гораздо лучше. Получали и жили. При Креоне. Почти как я. Правда, в отличие от меня, в низы их не выкинули. По крайней мере, не всех.

Какая-то коллизия со спецами всё же произошла. Разговаривать они об этом не любят, да мне и не особенно интересно, но, к примеру, семейная пара, с которой я контактирую по проекту, потеряла двух дочерей. Они просто исчезли, и следы их затерялись в низах. Я не стал им говорить, что две девчонки необычной внешности (их мать имеет удивительные раскосые глаза, а отец — статный блондин), оставшись одни в низах, вряд ли будут благополучны. Думаю, родители и сами об этом догадываются.

Берана очевидно забрала к себе не всех «внешников». Что стало с остальными, я не знаю. При Креоне их было несколько сотен, они занимали целую высотку, которая теперь стоит заброшенной. Приглашённые научные и инженерные кадры больше не нужны, перспективные проекты курировал сам Верховный, без него город катится по инерции. Или, точнее, под уклон.

Я не общаюсь с внешниками. Во-первых, у меня, как у любого обычного горожанина, есть в отношении них предрассудки. Странные люди, непривычная внешность, необычное поведение, некоторые даже говорят неправильно, путая или коверкая слова. Во-вторых, я не общительный. Мы встречаемся вечерами в общем холле, выпиваем, раскланиваемся, обмениваемся ничего не значащими репликами и расходимся по своим апартаментам. Я бы охотно игнорировал собрания, но таково требование Бераны. Она считает, что это «формирует команду». Я так не думаю, но с ней лучше не спорить.

По моему проекту я пересекаюсь с несколькими внешниками, в первую очередь, с упомянутой уже семейной парой, потерявшей дочек, — они работают с тем самым бионейрокластером в низах. Как бы мне ни было неприятно это признавать, но ряд сложных программных задач проще и быстрее решать через него. «Брейнфреймы» — так называют их внешники — позволяют избежать программирования. Если достаточно детально описать задачу, то они выдают сразу готовый код. Он часто непонятен, но работает, а это главное. Минусы такого «программирования» — чтобы что-то добавить, убрать или изменить в функционале,

нужен опять же бионейрокластер, желательно тот же самый. Человеку детально разобраться в их коде практически нереально. Работать с ними могут далеко не все, это не компьютер, которому можно написать последовательность команд, переменных и условий. Работа с «брейнфреймами» напоминает общение с каким-то почти разумным, но очень странным существом с непривычной логикой, которое ещё надо уговорить выполнить вашу задачу. Она ведётся через «прямой интерфейс», когда оператор надевает на голову шлем и оказывается как бы на одном ментальном уровне с устройством… Я этого не могу. Голова, видимо, не так устроена. Поэтому приходится задействовать внешников. Я как можно подробнее формулирую им задачу, они передают её бионейрокластеру, тот выдаёт готовую программу, я её тестирую в виртуалке, говорю, что доработать, процесс повторяется. Потом тестирование на железе — и всё сначала, потому что непременно вылезет что-нибудь незамеченное на моделях. Алгоритм привычный, при Креоне занимался примерно тем же самым. «Брейнфреймы», что бы это слово ни значило, в своё время позволили в кратчайшие сроки наклепать кучу прошивок, что, с одной стороны, обеспечило нас рендом, а с другой — лишило детального контроля над ситуацией. Большая часть их кода совершенно непонятна, без бионейрокластеров его не поменять, а те управляются в основном внешниками. Среди горожан тех, кто способен стать оператором, нашлось очень мало. Я бы предпочёл обойтись в своём проекте ручным программированием и мощностями вычислительного центра, но снова, как и во времена кризиса, фактор времени важнее всего остального.

* * *

В своих апартаментах я живу не один. На третий день после переезда обнаружил в одной из спален скромно сидящую на краешке кровати Седьмую. Включённую, но не знающую, что ей делать.

— Мне она больше не нужна, — равнодушно сообщила Берана.

— Не пригодилась? Или план не сработал?

— Пригодилась и сработал. Оригинал действительно повелась на бродящего по улицам клона — я постаралась, чтобы это попало в локальные новости. Мой расчёт был верен — они притащили мапу в своё убежище. Оказалось, что человек, которого я искала, выкупил кондоминиум в низах, и, оставив

снаружи всё как было, внутри превратил в жильё не хуже здешнего. Мапа передала координаты, моя гвардия ворвалась туда, но они сумели как-то сбежать.

— От гвардейцев в оболочках? — удивился я.

— Это, как вы говорите, «внешники», у них оказались неожиданные возможности. Очень хороший специалист, но, к сожалению, оказался не настроен на сотрудничество. Я продолжаю контролировать здание, но вряд ли они вернутся, так что мапа освободилась.

— А мне она зачем?

— Вам нужно будет на ком-то испытывать «скорлупу». Она лучший кандидат, с открытым нейровентилем и функционирующей прошивкой. Одновременно и автономна, и управляема.

— Да, — признал я, — действительно редкая конфигурация, будет удобно при тестировании. Вся телеметрия доступна.

Теперь Седьмая живёт в соседней комнате. Хлопот от неё никаких, еда и прочее тут без ограничений. Поназаказывала себе зачем-то одежды, хотя никуда не выходит. Наверное, пытается компенсировать пустоту внутри. Волосы у неё снова белые, Берана удалила краску. Бродит по апартаментам привидением.

Я рассказал ей всё: про клонирование, прошивку, про бордель и так далее. Седьмая не устроила истерику, не впала в депрессию, не обрушилась на меня или Берану с обвинениями. Молчала сутки, потом пришла в гостиную, когда я завтракал, села напротив и спросила:

— Я вам нужна?

— Пригодишься, — кивнул я.

— Для чего?

— В качестве тестировщика новой технологии. Твоя комплектация для этого идеальна.

— Я человек?

— Да. Клонирование — не самый обычный способ появления на свет, но, как по мне, ничуть не хуже классического.

— Разве у клонов есть душа?

— Что такое «душа»?

— Не уверена, — задумалась она. — Во мне иногда всплывают какие-то слова, идеи и концепции, но я не могу понять, как они между собой соотносятся. Кажется, понятие «душа» как-то связано с тем, чтобы быть человеком.

— Скорее всего, это мнемоническое эхо твоего оригинала. Постепенно оно будет усвоено новой, формирующейся личностью, переосмыслится и станет её частью. Мне этот термин незнаком, так что я не могу сказать, есть ли «душа» у клонов. Ты первый клон, которого я вижу, но, насколько мне известно, они идентичны оригиналам полностью.

— Я видела оригинал. Недолго. Она очень красивая и почему-то старше.

— Наверное, копию снимали какое-то время назад.

Седьмая так долго молчала, что я успел закончить завтрак. Но не ушёл. Мне стало интересно.

— Если я человек, — сказала она наконец, — я могу… ну… как-то распоряжаться собой?

— Распоряжаться собой люди не любят и всячески избегают, — ответил я. — Иначе не выбирали бы ренд. Что же касается тебя… Насколько я понимаю, однозначного статуса у тебя нет. Можно было бы сказать, что ты принадлежишь Беране, но она отказалась от владения, передав мне.

— То есть я принадлежу вам?

— Я и сам-то не вполне собой распоряжаюсь сейчас… Если тебе это важно, я не претендую на владение. Мне было бы удобно использовать тебя в тестах, но, если это по каким-то причинам будет невозможно, есть и другие способы. Резюмируя — ты не являешься ничьей собственностью, то есть можешь принимать самостоятельные решения.

— Вы можете меня… как это называется? Дерендить?

— Да, я могу отключить твою прошивку и заблокировать нейровентиль в открытом состоянии.

— На что это повлияет?

— В конкретном случае только на то, что твоя ценность как уникального тестировщика исчезнет. У меня не будет доступа к твоей телеметрии, и ты ничем не будешь отличаться от любой дерендnутой мапы. В остальном, насколько я могу судить, твоя прошивка неактивна и никак не модифицирует поведение.

— Я могу отказаться быть этим… тестировщиком?

— В любой момент, — подтвердил я. — Могу отключить тебе прошивку, и иди куда хочешь. Лифт по коридору налево. Без айдишки и токов будет сложно, но я в своё время выжил. У нас

свободный город, каждый может попробовать найти свой способ не сдохнуть.

Она снова замолчала, что-то обдумывая, и я уже было решил, что разговор окончен, но потом Седьмая сказала:

— Этой ночью я почти спрыгнула с балкона.

— Не очень понимаю, что значит «почти». Это бинарное действие. Либо спрыгнула, либо нет.

— Я приняла решение спрыгнуть и была готова его реализовать. Но потом передумала.

— Почему?

— Решила сперва спросить, нужна ли я вам.

— Ты получила ответ?

— Да, в какой-то мере.

— И каково будет твоё решение теперь?

— Я не буду прыгать.

— Отлично, меньше работы мусорщикам внизу.

— Я готова быть вашим тестировщиком. Это не больно?

— Ничуть. И какова причина?

— Я подумала, что это может стать первым шагом.

— Куда?

— К тому, чтобы стать человеком.

— И что это для тебя значит?

— Надеюсь узнать в процессе. С чего бы вы посоветовали начать?

При следующей встрече с Бераной я спросил, может ли она сделать для Седьмой валидную айдишку.

— Могу, — кивнула та. — Мой формальный статус, как бывшей Креона, соответствует Владетельскому, а значит, я могу распоряжаться жизнями, судьбами и имуществом. Зачем вам это?

— Найму её тестировщиком официально. Будет получать токи на счёт. Для полного, так сказать, соответствия задачам проекта. Обкатаем заодно и социально-финансовую сторону.

— Как скажете. На какое имя сделать запись в базе города?

— Хочет остаться Седьмой, — пожал плечами я. — Мне лично всё равно.

* * *

С Бераной мы, как ни странно, общаемся достаточно регулярно. Без маски она вполне миловидная женщина, выглядящая на возраст где-то между тридцатью и сорока. Тем неожиданнее было узнать, что она принимала активное участие в событиях Чёрного Тумана.

— Креон пригласил меня одной из первых, — рассказывает она. — И поженились мы не от большой любви. Это был хорошо продуманный жест. Для здешних Владетелей, которые были категорически против внешников, он стал пощёчиной, показывающей, что Креон плевать хотел на традиции. Для других внешников — подтверждением, что в городе их готовы принять

как равных на самом высшем уровне.

— Вы не выглядите на свои годы, — заметил я осторожно.

— Разумеется. Как вы думаете, чем он привлёк такое количество первоклассных специалистов, которые были вполне востребованы дома?

— Бешеными зарплатами? — предположил я.

— Токи — городская валюта, они нужны только тут, чтобы комфортно отдыхать на Средке. Основная оплата — долгая жизнь. Креон располагал метаболическим агентом, сильно её продляющим. Настолько, что учёный, подписавший десятилетний контракт с Креоном, возвращался не старше, а моложе, и не старел потом ещё лет двадцать. Плюс полвека к жизни — вот каков был стандартный бонус. Некоторые могли рассчитывать и на большее.

— И что, предела нет?

— Не знаю, но Креон старше города.

— Так это всегда был тот же самый Креон? Я-то думал, у них династия…

— К сожалению, никто кроме него не имел доступа к этой субстанции. Боюсь, часть специалистов останется без оплаты. Я не могу предложить ничего равноценного, но в сложившихся условиях им приходится держаться меня, просто чтобы выжить. Пример тех, кто не принял моё предложение, достаточно нагляден. В городе не любят «внешников».

Первый вопрос, который она задала в рамках нашего сотрудничества, — могу ли я не просто дерендить человека, но и деимплантировать управляющий модуль. Полностью устранить последствия ренда. Когда я попросил уточнить, о чём идёт речь, она призналась, что сама была в ренде.

— Креон, когда наши… хм… взгляды разошлись слишком сильно, не дал мне развод. Я слишком много всего знала, на меня было многое завязано, у нас росла дочь, он не мог меня отпустить с этим. Я готова была покинуть город навсегда, но он опасался, что его враги найдут меня всё равно. Убить меня было бы проще и совершенно в его духе, но он решил, что мои компетенции ещё могут ему пригодиться и просто отложил меня таким образом «про запас». Отправил в ренд-центр, где мне поставили мап-комплект, сделал служанкой в своём же Доме, а сам женился на другой. Формально я всё ещё первая жена, хотя Дома меня бы не приняли в этом качестве.

— Я не очень хорошо знал Владетеля Креона, но он действительно был… своеобразной личностью, — прокомментировал я.

— Однако в уме и предусмотрительности ему не откажешь, —

продолжила Берана. — Однажды дела пошли настолько плохо, что я ему снова понадобилась. Он вывел меня из ренда и снова задействовал в качестве учёного.

— А ваша специализация?..

— Вообще-то я исследовательница Ушедших. В своё время именно этим меня привлёк город — он буквально построен поверх их наследия. Креон надеялся, что я помогу решить некоторые специфические проблемы, связанные именно с этим фактом. Однако, когда пришёл Чёрный Туман, стало не до фундаментальной науки, и я была задействована как ведущий инфобиотехник.

— Бионейрокластеры?

— Да, эта технология вполне обычна для моей родины, и в город с его развитым производством биомеханических узлов она прекрасно вписалась. Также я работала над рядом других проектов схожего профиля. Часть из них так и не была реализована по разным причинам, но некоторые до сих пор функционируют, насколько мне известно. Но это не имеет прямого отношения к интересующему меня вопросу: вы можете избавить меня от прошивки? Креон говорил, что вы лучший инженер ренд-центра.

— Насколько полный у вас мап-сет?

— Мне сложно судить, я не разбираюсь в деталях и, разумеется, меня не ставили в известность, что именно собираются в меня запихнуть.

— Вы не будете возражать, если я к вам подключусь?

— В каком смысле?

— Установлю сетевое соединение с вашей прошивкой и посмотрю спецификации сета.

— Не буду.

Я пересел за стол, нажатием на столешницу выдвинул из неё монитор, просканировал сетевое окружение и нашёл спящий ренд-порт. Он стандартно отозвался, я подключился и вывел на экран информацию сета.

— И так может любой? — спросила напряжённо Берана. — Просто подключиться к моей голове?

— Не к голове, а вычислительному модулю прошивки. Не любой, надо знать сетевые протоколы и иметь административные права в системе, но большинство технов вполне справятся.

— То есть я сейчас полностью в вашей власти?

— Не смотрел с этой стороны, но в какой-то степени да. Я

могу вас выключить одним кликом, или перевести в ренд-режим, или передать права управления, или…

— Достаточно. Всё даже хуже, чем я думала. Вам должно быть понятно моё желание избавиться от такой уязвимости.

— К сожалению, — сказал я, быстро проскроллив информацию на экране, — ничем не порадую. У вас полный элитный мап-сет, Креон не поскупился. Процент, так сказать, натуральности в вашем теле невелик. У этого есть свои преимущества — вы физически сильнее, выносливее, менее подвержены травмам и болезням, чем были до ренда. Вы можете переварить и усвоить больший спектр продуктов, легче перенесёте неблагоприятные климатические условия, медленнее стареете, вас почти невозможно отравить и гораздо сложнее застрелить или зарезать. У вас лучше слух и зрение, отличная тактильная чувствительность и дополнительная мускулатура в интимной области. При этом вы сохранили возможность забеременеть, выносить и родить, что для таких плотных сетов редкость.

— Одного такого разочарования, как Калидия, мне вполне достаточно, но спасибо за информацию, я не знала. Продолжайте, сейчас ведь будут минусы, верно?

— Главный минус: управление этим сетом невозможно без прошивки.

Глава 26
Программная основа

Если бы Берана была «натурной эксклюзивкой», у которых всего комплекта — процессорный модуль да нейровентиль, то, с некоторой долей риска, можно было бы попробовать устранить их, восстановив естественную нервную проводимость. Задача не для меня, но, уверен, Владетельница нашла бы операционную с киб-хирургом. Вероятность остаться парализованной при плохом сращении нервных тканей не превышает десяти-двенадцати процентов, а она производит впечатление решительной женщины. Но увы, в её случае вариантов нет — имплосет никаким образом не может управляться мозгом напрямую, только через посредство прошивки. Это я ей и объяснил, не слишком деликатничая.

Она тут же спросила про протез Креона. Я объяснил, что это моя гордость, прототип, штучное изделие, абсолютно прорывное, и именно на его основе потом создавалась «Сила разума». Но не заинтересовал. Увы, этот проект Беране совершенно не нужен, то ли дело «Скорлупа».

— Что вы можете сделать, чтобы снизить риск перехвата управления? Врагов у меня хватает, и некоторые из них более чем компетентны в сетевых технологиях.

— Не очень много. К сожалению, полностью отключить сетевое соединение вне ренда нельзя, такова архитектура

прошивки. Думаю, это было задумано специально, для контроля пострендников. Но я могу запаролить доступ.

— Тогда никто не сможет подключиться ко мне, не зная пароля?

— Это, скажем так, снижает вероятность такого события. Пароль передаётся по нешифрованному каналу, его можно подобрать или взломать, полностью эта уязвимость неустранима.

— Сделайте это.

— Как скажете, — я вызвал на экран меню безопасности и активировал опцию «доступ с паролем». — Есть предпочтения?

— Отойдите и отвернитесь, я введу сама.

— Конечно.

Она подошла к моему столу и быстро прошуршала клавишами.

— Что теперь?

— Нажмите «Ввод», повторите пароль в новом окне и подтвердите установку.

— Благодарю, — сказала Берана уходя, — мне стало немного спокойнее.

Я не стал ей говорить, что пароль сохранился в системе, а ещё любой имеющий права суперадминистратора (например, я), может подключиться без него. Пусть ей будет спокойнее, и мне тоже. Имея дело с Владетелями, подстраховаться никогда не лишне. Кстати, про невозможность отключить сетевую карту я соврал.

— Мне тоже нельзя убрать прошивку? — спросила Седьмая,

входя в гостиную.

— Подслушивала? Ну да, у тебя же мапский сенсокомплекс, ты и так всё слышишь. Увы, тебе тоже без прошивки не обойтись. Имплосеты разрабатывались под полных кибов, то есть под программное управление. Когда их начали ставить людям, то понадобился как бы переводчик с языка нейроимпульсов на язык микрокоманд. Он является частью прошивки, поэтому, если извлечь процессорную сборку, ты будешь полностью парализована.

— А у меня тоже пароль?

— Да.

— Но вы его знаете.

— Разумеется, я же его ставил. Хочешь, как Берана, ввести свой?

— Нет. Вы же всё равно его обойдёте, если захотите.

— Откуда ты знаешь?

— Так сказал тот молодой человек.

— Который?

— К которому привела меня моя… мой оригинал. Он сразу понял, что у меня прошивка под паролем, и сказал, что легко вскроет, если нужно. Посмотрел в компьютер, сказал, что в сеть идёт мой трафик, а значит, скоро за ними придут и надо бежать. Меня они с собой не взяли, хотя, мне кажется, мой оригинал не была против.

Вот, значит, как они свалили от гвардии. Сработали на опережение. Похоже, парень действительно специалист, недаром Беране так нужен.

— А ты бы хотела уйти с ними?

— Нет. На фоне оригинала я очень остро чувствовала свою ущербность. Она человек, а я сломанная кукла. Лучше я буду вашим тестировщиком. Это будет моё собственное, а не… как вы это назвали? Мнемоническое эхо оригинала. Когда мы начнём?

— Надеюсь, скоро.

* * *

Проект «Скорлупа», который так заинтересовал Берану, требует привлечения больших промышленных мощностей, но Владетельница заверила, что промы готовы их предоставить. Похоже, как минимум некоторые из них поняли, что ренд перестал кормить и превратился в гирю, под тяжестью которой скоро пойдут ко дну все. А ещё они видели в «Скорлупе» новые возможности, которые позволят выйти из-под жёсткого контроля

Владетелей.

Ренд сейчас полностью принадлежит Домам. Имплокомплексы производятся на предприятиях промов, но прошивки и серверная часть в Доме Креона. Там стоят ренд-сервера и там же находится главный бионейрокластер, генерирующий программную часть. «Скорлупе» всё это не требуется. А ещё она даёт шанс потягаться с главным козырем Владетелей — гвардией в оболочках. В общем, Беране нашлось, чем их заинтересовать.

Сама она будучи Владетельницей второго сорта — не по крови и через брак, к тому же неудачный, — на интересы Домов плевать хотела. Правда, это не мешало ей пользоваться поддержкой некоторых из них — в основном тех, кто и сами были третий сорт по Владетельским меркам. Они надеялись, что ведущие Дома, чьё влияние связано с рендом, ослабнут, освободив место на вершине для них. Не знаю, насколько хороша Берана как учёная, но интриганка из неё отменная. Лично мне почему-то кажется, что в итоге всех, кто ей помогал, ждёт большое разочарование. Вряд ли она собирается делиться результатами с кем бы то ни было. Я, признаться, так до сих пор и не понял, чего именно она хочет добиться. Сместить дочь и стать Верховной? Вряд ли это возможно для имплантированной. Спасти город? Не похоже, что он ей, «внешнице», дорог. Стать главой совета промов, перевернув систему власти? Владетели будут сильно против. Та же Калидия прибежит с мечом и порубает всех в лоскуты. В целом мне плевать. У Бераны свои цели, у меня свои. Я получил второй шанс для реализации хотя бы одного из двух своих проектов, а если у меня получится, то появятся ресурсы заняться вторым. Разве не для этого я учился всю жизнь?

* * *

Верховный Креон был той ещё злобной задницей, жуткой даже на фоне других Владетелей, но кем он точно не был, так это дураком. Он отлично видел, к чему ведёт нарастающая деградация компетенций. Затыкать все дыры внешниками — путь тупиковый. Так появилась «техноакадемия Креона», куда, по его замыслу, должны были попадать самые вменяемые интики из низовых. Увы, просуществовала она недолго. «Бесплатно учить низовых чему-то, кроме базового школьного курса? Этак они в ренд не захотят!» — решили промы и буквально саботировали идею, тайно запрещая своим инженерам преподавать, а когда Креон обещал репрессии, то выделяли самых никчёмных. Низовые

при этом всё равно не рвались в школы, разделяя мнение, что «интики — позорное говнючьё», да и сами интики к идее учиться дальше относились не без скепсиса, ведь вокруг было столько соблазнов! Сообразительный интик мог стать техном в борделе, краймовым ломщиком, коммунальным ремонтником или, если не боится риска, разборны́м — тем, кто демонтирует оборудование в брошенных домах и тащит его на рынок. Клановые считают это своей монополией и не любят конкурентов, но, как оптимистично говорил мой интик: «Можно же не попадаться!» В общем, академия показала себя совершенно бесполезной затеей — туда шли только самые безынициативные и никчёмные, остальные и так пристраивались. А главное — преподавали там так плохо, что на выходе получались ни на что не годные балбесы, уровня рендных технов. Однако Креон был не из тех, кто сдаётся сразу, он принял волевое решение и заставил преподавать внешников. Панацеей это не стало, знание предмета не означает умения его преподавать, да и сами внешники не горели желанием делиться секретами, справедливо опасаясь утратить с ними и привилегии. Но даже такая сомнительная возможность сподвигла некоего интика Гарта…

* * *

К тому времени, интик Гарт уже не был совсем позорным говнючьём. К семнадцати он стал довольно недурным ломщиком, и ему перепадало не только всякой мишуры, спёртой на Средке подростковыми корпами, но и токов от корп посерьёзнее. Интик Гарт умел неплохо справляться с замками, обходить, кольцевать или отключать камеры и даже мог вскрыть какой-нибудь простенький автомат на Средке. Для низового пацана недурной уровень. Интик с токами на кармане — это совсем не то же, что интик без токов. Такому и девчонки не отказывают, и премы разговаривают на равных. Но интику Гарту хотелось большего. Действительно серьёзные деньги сулил денерф, а это не то, чему можно научиться на улицах или освоить методом отважного тыка. Если поломаешь корпе силовика, на этом твоя карьера и закончится. В разборке.

Поэтому интик Гарт пошёл в академию, где как раз появились внешники, которые, как он был тогда уверен, придумали ренд. Рассчитывал быстренько выучить пару внешниковских хаков и свалить, но нарвался на странного инженера по имени Слава. Он оказался не только лучшим программистом из всех, которых видел в своей жизни Гарт, но и

человеком, который сумел увлечь юного краймового ломщика серьёзным кодингом.

Интик Гарт выпустился из академии одновременно с её закрытием. Проблема абсолютной власти в сложности делегирования, и, как только всемогущий Креон переставал что-то контролировать лично, оно чаще всего хирело и угасало. Идею

учить интиков признали неудачной, новая ставка была на технический институт для детей вершков, но несколько молодых специалистов из того выпуска всё же получили довольно приличную по меркам низов работу. Не по трубам лазить с рендными технами. А Гарта забрал с собой Слава. Так крайм-ломщик Гарт стал инженером и на много лет обрёл учителя.

Слава называл себя «беглым хакером» — «Не путать с белым!» — смеялся он в подпитии. Гарту он тогда казался стариком, но на самом деле ему вряд ли было хотя бы сорок. Он много пил, изобретательно ругался, слушал ужасную музыку, ни в грош не ставил начальство и безгранично презирал ренд и рендовых. Это не мешало ему быть лучшим программистом ренд-центра и регулярно посещать бордели. Пожалуй, всему, что Гарт знает об особенностях мап-прошивок, он обязан Славе, великому специалисту в нюансах интим-датасетов. Кроме того, Слава рассказал ему о «кибуксе» и привил уважение к ручному кодингу, который в тот момент уже почти полностью вытеснили программы, сгенерированные бионейрокластерами. Слава пренебрежительно называл это «мозгобаночным кодовысером» и не раз демонстрировал на спор, что может написать утилиту того же функционала размером в десять раз компактнее и потребляющую в три раза меньше ресурсов.

Славу за его склочный характер и пьянство не любили ни внешники, ни руководство, но все терпели. Начальство — за то, что он писал программы для микроконтроллеров, в которых критичны объём и ресурсные требования. Коллеги же не связывались, потому что у Славы можно было легко выхватить по лицу, а большинство персонала ренд-центра из вершков, не прошедших школу краймового низа, и физическая агрессия в

ответ на словесную их шокирует.

К сожалению, Слава погиб во время штурма Башни Креона. Погиб героически и глупо, взяв оружие у повреждённого киб-беза и ввязавшись в драку, которая его совершенно не касалась. Говорили, что он то ли прикрывал эвакуацию детей, то ли защищал серверную, но было ли это правдой, Гарт так и не узнал. Сам он предполагал, что Слава, скорее всего, просто был пьян.

Сейчас его очень не хватает, потому что задачи базового программирования «Скорлупы» приходится решать в одиночку. Берана готова нанять любого, деньги у неё, похоже, есть, но программистов необходимого уровня просто не существует. Это задерживает начало тестирования, хотя первые «железные» образцы уже привезли с завода. Я сижу за терминалом сутками, глядя красными глазами на белые строчки на чёрном поле.

* * *

— Вы очень устали, Гарт, — сказала Седьмая. — Вам следует отдохнуть хотя бы сутки. Отключиться, развеяться, прогуляться. Может быть, выпить.

— Откуда тебе знать, что мне нужно?

— У меня чувствительный сенсокомплекс, вы же сами сказали. Я воспринимаю ваше физическое состояние всеми органами чувств, от зрения до обоняния. Вы морально истощены.

— Точно, — ответил я. — Ты же феномен. Не в ренде и не в нерфе. Забываю иногда, что ты мапа.

— Хотела бы и я об этом забыть.

— К сожалению, технически ты можешь забыть только то, что ты человек. Если я заблокирую твой нейровентиль, в тебе останется только прошивка.

— Пожалуйста, не делайте этого. Я предпочла бы умереть.

— Ты слишком серьёзно настроена, — вздохнул я, откидываясь на спинку стула. — Тебе бы тоже прогуляться. Сидишь тут без дела в четырёх стенах, неудивительно, что мрачные мысли одолевают.

— Это разве возможно?

— Почему нет? Ты контрактный тестировшик, а не рендная мапа. Вполне можешь распоряжаться своим временем вне работы.

— Я не знаю, куда мне идти. Я вообще мало знаю о городе. Я смотрю видеостену, но плохо понимаю, что там показывают.

— А знаешь, что? — пришла мне в голову неожиданная мысль. — Давай я свожу тебя в один бар.

— Вы приглашаете меня на свидание? — засмеялась Седьмая.

— У меня деловая встреча, но потом можем прогуляться. Я, пожалуй, соскучился по Средке.

Костлявая уже ждёт меня за столиком.

— Кто это с тобой? — спросила она недовольно.

— Её зовут Седьмая. Коллега по работе. Просто посидит рядом, не обращай внимания.

— А, привет, Седьмая. Я Костлявая. Прем клана Синей улицы. Будем знакомы.

— Здравствуйте, Костлявая, — вежливо кивнула девушка. — Рада знакомству.

— Стоп, — озадачился я. — Прем? С каких пор?

— Исполняющая обязанности, если точнее, — ответила она. — Но не похоже, что кто-то рвётся перехватить эту ношу. С тех пор, как три дня назад Хваталу завалил на Средке какой-то говнючонок из низовой корпы.

— Низовой вальнул кланового? Серьёзно?

— Серьёзнее некуда. Я думала, что и меня вальнёт, реально. Уже попрощалась с городом, глядя в ствол пушки. Но он отчего-то не стал стрелять, передумал.

— С каких пор низовые пацаны таскаются со стволами?

— Не знаю. Вот найду и спрошу. Копень обещал выяснить, что это за корпа, мы с ребятами им предъявим по полной за према.

— Соболезную насчёт Хваталы.

— Он был дебил и сам нарвался. А вот то, что я теперь должна ездить на премовском моте, действительно достойно сочувствия. Самый уродливый мот в пустошах.

Официантка прикатилась, принеся нам по коктейлю. Я, в отличие от моего учителя, не большой любитель алкоголя, но иногда полезно отключиться, промыв мозг.

— За Хваталу, — сказал я.

— За чёртова мудака Хваталу, который дико не вовремя сдох, — поддержала Костлявая. — Пусть он пройдёт через колесо, не зацепив спиц.

Седьмая ничего не сказала, но тоже приложилась к стакану. Мы посидели в тишине, как положено, потом клановая продолжила:

— Гарт, я не просто так просила встретиться…

Она выразительно покосилась на девушку, но я разрешающе кивнул.

— Говори при ней.

— Я тебе торчу за наших ребят, ты знаешь. Они как новенькие, язвы зажили, имплы, как ты и говорил, настроились. Кардан уверяет, что может вломить любому. Спасибо тебе от них ещё раз.

Шестёрка клановых каждый день каталась из пустошей в вычислительный центр, подключалась там к локалке и я удалённо правил коэффициенты нерфа. Они развлекались в спортзале для сотрудников, я ковырялся в их прошивках. В итоге получилось действительно хорошо, лучший денерф в моей карьере крайм-ломщика. Правда, спортивные снаряды эти балбесы в конце концов поломали.

— На здоровье. И напоминаю, больше я за такое не возьмусь. Слишком опасно.

— Не собиралась тебя просить, всё понимаю. Я о другом. Хватала реально откинулся очень некстати. Ума у него было меньше, чем в моём ботинке, но он был крутой и его уважали. В кланах ценят тех, кто может хорошенько врезать, даже если это единственное, что он может. В общем, наш клан… как бы… немного утратил авторитет. На совете меня просто не слушают, потому что «баба в премах — это чушь».

— И как это касается меня?

— Приглядывай за тем железом, что я тебе сдала. Это наш сектор, но теперь кто-то из соседей может попробовать там пошакалить. Я разберусь, поверь, но сначала надо внутренние дела порешать. У Хваталы было немало приятелей, таких же как он, некоторые считают, что стали бы премами получше меня.

— Спасибо за предупреждение, я учту. Что-то ещё?

— Знаешь, Гарт, — сказала она, подумав. — Началось какое-то странное говно. Кланы всегда не очень относились к городским — ренд и вот это всё. Но сейчас просто как с ума посходили. Новый девиз: «Нагнём город». Типа нам все должны, и надо брать силой.

— Вы просто падальщики, — напомнил я спокойно. — Разбираете Окраину, продаёте железо промам, покупаете жратву, штырево и мап на Средке. Твой электромот заряжается в пустошах от городской линии. Без города вы сдохнете.

— Я это понимаю. Многие это понимают. Но дураков всегда больше, чем умных. То, что Хваталу грохнул на Средке какой-то низовой, всех сильно напрягло. Я-то своих удержу от беспредела, решим через Копня по понятиям, но остальные могут натворить глупостей.

— Не думаю, что меня это как-то касается, но спасибо за заботу. Постараюсь пореже посещать мотобары.

Распрощавшись с Костлявой, пошли гулять по Средке.

— Здесь… странно, — сказала Седьмая. — Какая-то смесь нищеты, мишуры, горя и праздника. Но вам это почему-то нравится.

— Я вырос в низах. Всё моё детство Средка была символом недостижимого счастья. Умом я прекрасно понимаю, что она такое, но не могу избавиться от этого чувства. Видишь этих девчонок? — я показал на стайку разряженных в подсвеченные неоном микроюбки постренднциц. — Видишь, как им хорошо? Они смеются, радуются, веселятся, они полностью счастливы. Я не могу быть как они, но я рад, что они такие.

— И вы не думаете о цене, которую они платят?

— Это они о ней не думают. Я её просто знаю.

Мы прогулялись по главной линии, Седьмая купила сладостей на свою айдишку. Наверное, чтобы почувствовать себя самостоятельной, потому что сами конфеты ей не понравились. В премиум-доставке нашей башни еда несравнимо лучше. Взяли ещё по коктейлю в уличном баре, сели на лавочке. Я люблю сидеть и смотреть, как сияет неоном туман, наверное, мне от Средки больше ничего и не надо.

— Вы нравитесь Костлявой, — сказала Седьмая.

— С чего ты взяла? А, ну да…

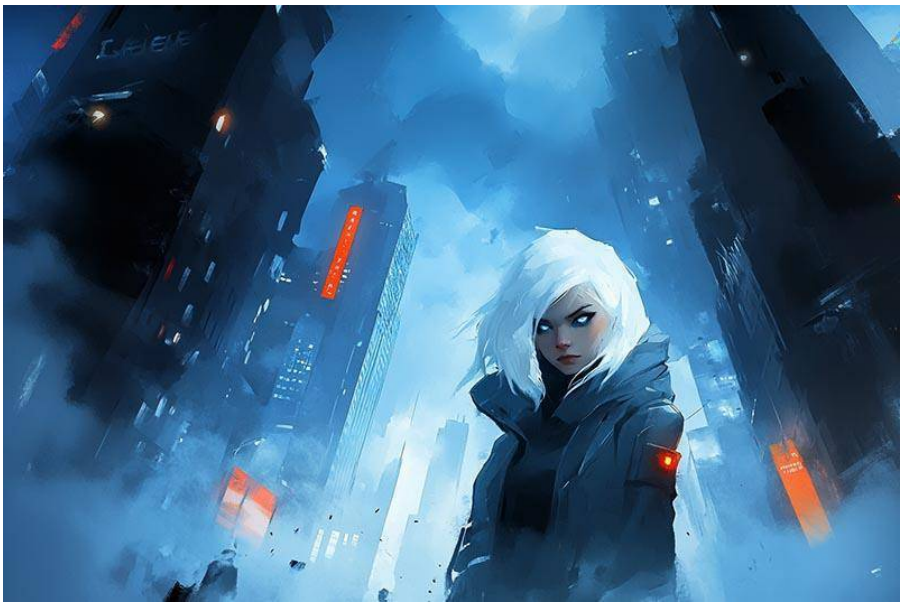
— Я чувствую. Микромоторика, движение глаз, мимика, тон голоса, запах. У вас был секс, и она не прочь повторить при случае.

— Да, мне тоже так кажется, — согласился я. — Она сильная, умная, и потому одинокая женщина, а я удобный объект, не претендующий на доминирование. Со мной можно переспать просто так. Всё, что она мне сказала сегодня, можно было написать в комм, но она напросилась на встречу. Значит, я ей интересен. Логика.

— А ещё ей не понравилось, что вы пришли со мной, — улыбнулась Седьмая. — Вы не хотите развивать эти отношения. Почему?

— Потому что однажды она придёт и спросит, как спросила ты: «Что дальше, Гарт?» И мне нечего будет ей ответить.

Глава 27
Тестировщики



В вычислительный центр нас доставили на флаере. В городе их немного, все принадлежат Домам, так что я летел на таком первый раз в жизни. Седьмая, разумеется, тоже — у неё всё в первый раз. Смотреть вниз из иллюминатора ещё лучше, чем с балкона башни, но есть и минус — очень заметно, какую малую часть города занимают жилые районы. Окраина растёт, Центр сжимается. Даже на моей памяти населённая область была больше. Киб-пилот высадил нас на крыше здания, а прототипы «скорлупы» мы вытащили сами.

Изделия доставили с промфабрик, пока что их всего три, но Берана заверила, что для массового выпуска всё готово. Задержка была за мной, но я, посидев за монитором несколько недель, уже почти справился. Всё это время Седьмая была рядом, подавала мне кофе, напоминала, чтобы поел, почти заставляла отвлечься и спуститься на Средку.

Неожиданно, ей понравилось смотреть, как танцуют мапы. В уличных витринах дорогих борделей первой линии работает оборудование высшего класса с премиум-прошивками, и это действительно впечатляющее зрелище, но я считал его более… мужским, что ли? В конце концов, эти танцы предназначены переключать мышление с головы на тот орган, которого у

Седьмой нет. Но её, похоже, привлекает эстетика.

— Я бы смогла так станцевать?

— Технически да, у тебя топовый сет. Но тебе бы пришлось заучить все движения самой. Мапы во время танца управляются встроенной прошивкой, но в твоей ничего такого нет.

— Вы к ним странно относитесь, — сказала она внезапно.

— Поясни, я не понял.

— С удивительной теплотой, но без вожделения. Вы их жалеете?

— Оборудование-то? — рассмеялся я. — Вот уж нет. Но ты права, они мне действительно нравятся. Лучшие изделия ренда. Видишь ли, в основном ренд предельно утилитарен. Имплосет — это замена бульдозера, экскаватора, кран-балки, грузового тельфера, промышленного манипулятора. И только мапа — замена человека.

— Вам кажется, что мапы лучше людей.

— По-своему они совершенны.

— Я поняла, почему вы не посещаете бордели как клиент. Не хотите оскорблять их совершенство.

* * *

Первый тест «Скорлупы» прошёл на удивление буднично. Седьмая разделась, и я помог ей надеть изделие. Это несложно сделать самостоятельно, но в первый раз лучше всё проверить.

— Нигде не жмёт, не давит, не трёт?

— Нет, прилегает идеально. Но двигаться тяжело.

— Потому что сейчас ты её двигаешь, а должна она тебя. Если бы не твой сет, ты бы, скорее всего, вообще не сошла с места. Подожди, сейчас я вас «поженю».

— В каком смысле?

— Просто термин. Означает соединение двух изделий в единый комплекс.

Я вызвал на экран прошивку Седьмой и запустил поиск подключаемого оборудования. Через этот порт оптические импланты полисов соединяются с прицелами оружия, анализаторы технов цепляются к навесным приборам, а манипуляторы киб-пилотов подключаются к управлению флаером. Мапы, как ни странно, тоже могут коннектить к себе кое-какие девайсы, клиенты бывают разные.

Скорлупа определяется пока без названия модели, просто сетевым кодом. До таких мелочей руки у меня не дошли. Подтверждаю, ставлю галочку «Подключаться автоматически» —

в следующий раз будет быстрее.

— Полежи пока, прогоню тесты и первичную настройку.

Седьмая ложится на кровать, недовольно морщит нос.

— Что-то не так? Дискомфорт? Неприятные ощущения?

— Вам стоило поменять бельё. Эта постель до сих пор пахнет Костлявой.

Ничего себе у неё чувствительность.

Неторопливо ползёт по экрану прогресс-бар. Скорлупа обменивается данными с прошивкой, идёт установка драйверов, первичные тесты.

— Как ощущения?

— Как будто лёгкое покалывание во всём теле. Так и должно быть?

— Не знаю, ты первый пользователь. К сожалению, на себе проверить не могу, но я слежу за твоей телеметрией, всё штатно. Думаю, это что-то вроде психосоматики, так что не пугайся.

— Я не боюсь, я вам доверяю, — и, сделав паузу, добавила: — вы хотели сказать «и зря», но промолчали.

— Это экспериментальное оборудование. Первый прототип. Я сам себе не доверяю в этом случае. Можешь попробовать встать?

— Всё будет хорошо, я уверена, — сказала она поднимаясь. — Скажите лучше, мне идёт?

— Очень… хм… стильно смотришься.

«Скорлупа» разрабатывалась не с нуля, её, так сказать, материальная часть стала развитием идеи брони тяжёлых безов. Их создание заказали и профинансировали Владетели, которые даже во время кризиса не забывали периодически пускать друг другу кровь. Дома всю свою историю упоённо предавались взаимной резне, считая это вариантом естественного отбора. В рендовых безах Дома поплоше увидели возможность сравнять силы с крупняком. До этого всё решало число носителей силовых оболочек — у кого больше пучеглазых чертей с мечами, тот и царь горы. Тяжёлые безы вполне могли потягаться с гвардейцами, если не один к одному, то один к двум точно, но обычных силовых сетов оказалось маловато. Попытки увеличить их мощность упёрлись в потолок энергетики человеческого тела. Получая энергию из химического расщепления питательных веществ в желудке, рендовый просто столько не сожрёт. Даже максимально питательные спецпайки и модифицированный ЖКТ имеют свой предел, а форсаж штука разовая и с долгим откатом. Тогда к внутренним имплосетам решили добавить наружный обвес, нечто вроде силовой брони с собственной энергетикой. Она оснащена распределённым химическим аккумулятором, где содержится сверхконцентрат питательного раствора, очищенный

от веществ, требующихся натурной части. Это позволило отказаться от электрического оснащения — серводвигателей, приводов, магнитных тяг и так далее, заменив их модернизированными миоблоками. Фактически, броня безов представляет собой мускулистое полое тело с внешним скелетом, внутри которого помещается сам рендованный. Она съёмная, рендовые в режиме самообслуживания вылезают из неё и помещают в специальный кредл, где происходит перезарядка и вывод метаболитов. Дополнительная миомасса брони плюсует своё усилие к встроенным имплам сета, снаружи она покрыта защитными пластинами, на выходе получается непобедимый громила, который должен рвать всяких там гвардейцев голыми руками. Но и руки у него не голые — в оснащение безов входят автоматические дробовики большого калибра, которые обычному человеку плечо отдачей оторвут. Дробовики выбрали потому, что из них не надо тщательно целиться, с точностью у того ренда сразу возникли проблемы. В отличие от рендовых полисов со спецсетами, безы в броне вышли мощными, но слишком медленными, а самое главное — тупыми. Вычислительных ресурсов встроенной прошивки не хватало на одновременный обсчёт имплосета и брони, нормальную реакцию они давали только в режиме подключения по толстому каналу, с прямым управлением с сервера, но воин с внешним управлением в бою представлял собой слишком уязвимую для перехвата единицу, а в автономе не успевал за резвыми, как черти, гвардейцами. Поэтому вскоре Дома разочаровались в тяжёлых безах, оставив какое-то количество для визуальной внушительности, и вернулись к старым добрым мечам. Дольше всех продержался Дом Креона, который, как владелец ренд-сервера, мог себе позволить прямое управление, но и его киб-армия, по слухам, хреново выступила при обороне башни, не выдержав совместного напора гвардейцев и наёмников. В общем, сами по себе тяжёлые безы изделие нишевое, но вот их броня…

* * *

— Пройдись туда-сюда, — попросил я Седьмую.

Она прогулялась по комнате, сначала ступая осторожно, потом всё свободнее.

— Как ощущения? — я смотрю одним глазом на неё, другим в телеметрию на экране.

— Больше никакой тяжести. Я как будто стала сильнее, быстрее и ловчее. Хочется бежать и прыгать!

— Но-но, — одёрнул я её. — Не спеши. Пока рано.

«Скорлупа» — мой проект. Я предложил его Креону, тот одобрил, выделил под него отдельное подразделение… Жаль,

проработало оно недолго, до его гибели. Но большую часть работы сделать успели. Идея в следующем: аналог безовской брони, но полегче и подинамичнее, без такого упора на защиту. А главное — убрать из неё самих безов. Должна была получиться внешняя мускульная оболочка, которая заменит большую часть имплосетов. Её главное преимущество и главная проблема — ненужность ренда.

Скорлупа лучше имплов как минимум тем, что её не надо пихать внутрь тела — это большая экономия на сложнейших операциях. Нет ограничений по мощности, потому что питание внешнее. Нет проблемы нерфа и реадаптации — снял и пошёл. Скорлупу можно передать другому пользователю, а значит, исключается проблема индивидуальных имплов, которые только утилизировать. На неё можно установить закрытый шлем, защищая голову и изолируя пользователя от токсичной среды. А главное, не надо отключаться, с управлением оболочкой должен был справляться натурный мозг.

— Пойдём в спортзал, — предложил я Седьмой. — Здешний разломали балбесы из клана, но этажом ниже есть другой, побольше. Заодно проверим, как ты справишься с лестницей.

— Уверена, что легко.

Моя задача была создать особую прошивку, интерфейс мозг-облочка. Именно его отсутствие не давало просто взять броню безов, подогнать под размер и запихнуть туда нерендового. У безов управление шло через ренд, при деренде они теряли способность подключать внешнее оборудование, а значит, и броню. Проблема была не очень сложной, но я сразу столкнулся с сопротивлением коллег, вплоть до саботажа. Ренд был основой их мира, он отделял верхних людей от низового шлака, он приносил всем огромные деньги. Даже личное распоряжение Креона работало плохо.

Владетели увидели в «скорлупе» отвратительную пародию на их оболочки. Величайшую привилегию, которой удостаивается не каждый Владетель, дать низовой черни? Может быть, ещё и мечи им выдать? И в башнях поселить?

Креон плевать хотел на протесты, он мог преодолеть любое сопротивление, но… Креон умер, мой отдел закрыли, меня вышвырнули в низы, думая, что я там сдохну. Будь я из вершков, так бы и случилось.

В спортзале Седьмая бегала, прыгала, выжимала тяжести. Я следил за телеметрией с мобильного терминала.

— Стоп, хватит.

— Почему? Я совсем не устала!

— Это тестовый прототип, у него небольшой аккумулятор, он

почти разряжен. На серийных будет больше, на сутки нормальной эксплуатации.

Мы поднялись наверх, вернулись в комнату.

— Попробуй снять сама. Смотри, вот такая последовательность…

«Скорлупа» раскрылась, и Седьмая буквально выпала мне на руки. Я поддержал её, обхватив за талию.

— Простите, когда она перестала двигаться за меня, была секундная дезориентация.

— Мозг не сразу понял, что у него не два комплекта мышц. Можешь пойти в душ.

— Странно, — сказала она, — совсем не вспотела.

— Внутренняя поверхность поглощает выделения, заодно пополняет свой жидкостный баланс. Пойдём, покажу тебе, как пользоваться регенерационным кредлом.

— Я сперва оденусь, с вашего позволения.

— А, да, конечно. Если тебя это смущает.

— Вас тоже смущает, не притворяйтесь. Я чувствую ваш гормональный фон.

— А давайте отметим первый тест? — предложила Седьмая, когда мы уложили «скорлупу» в кредл.

Это пока полукустарная конструкция, наскоро переделанная из безовской, выглядит как недоломанное корыто с бачками и шлангами, но работать должна нормально.

— Как именно?

— Съездим на Средку, погуляем, выпьем по коктейлю? В последние дни вы почти не отдыхали.

— Пожалуй, — согласился я.

В конце концов, это действительно большой этап.

Внизу на парковке стоит мот. Я купил его у Костлявой, точнее, у её клана. Когда пришла пора перебираться из башни в вычислительный центр, который должен на долгое время стать основным местом работы, встал вопрос автономной мобильности. Не флаер же каждый раз гонять? Выбрал мот, на котором научился ездить, ещё работая в ренд-центре. На Средке с ним проще, можно в любой переулок проехать. Седьмая села у меня за спиной, обхватила за талию, и мы помчались.

* * *

В мотобаре нам внезапно не рады.

— Это место для клановых, — недовольно сказал пострендовый бармен, жестом отзывая от нашего столика колёсную официантку.

— С каких пор? — удивился я.

— С тех пор, как город решил задушить кланы!

— Задушить? В каком смысле?

— Ни в каком. Проваливай, городской.

Наверное, это то, про что говорила Костлявая. Кланы теперь не любят город ещё сильнее, чем раньше. Бордели любят, токи любят, от жратвы и энергии тоже не отказываются, а всё остальное — нет, не любят. Ну и хрен им в дышло. Не единственный бар на Средке.

Взяли по коктейлю, погуляли, сели на лавочку любоваться танцем. У Седьмой есть любимая мапа, на которую она может смотреть часами. Работает в режиме «соло-киоск», это даже не бордель, а павильончик с одной единицей оборудования, так называемый «мапслот». Устроен примерно как бокс в борделе — витрина, рабочая зона с кроватью, санмодуль. Всё автоматическое, заплатил — заработала, а пока никого нет — танцует. Экономия на персонале, недорогая аренда помещения, централизованное техобслуживание. По сравнению с борделем есть как плюсы, так и минусы.

— Мне нравится её пластика, — сказала Седьмая.

— Премиум-сет, — согласился я. — И от природы большая задница.

— Скажите, Гарт, «скорлупа», которую мы испытываем, действительно спасёт ситуацию?

— Вряд ли, — признался я. — Если бы она была в начале кризиса, то всё могло быть иначе. Но тогда были только имплы. С тех пор город весь пропитался рендом. Альтернатива почти готова, но, пожалуй, уже слишком поздно.

— Тогда зачем вы это делаете?

— Потому что могу. Я не Берана, у меня нет далеко идущих планов. Мне нравится писать код, это гораздо интереснее отладки мап-прошивок. Не знаю, чего добивается наша нанимательница, я просто хочу довести до ума свой проект.

— А что потом?

— Займусь чем-нибудь ещё. Как только «скорлупа» будет отлажена и пойдёт в серию, я стану не нужен. Берана восстановила мой айдишник, преследовать меня больше некому, токи есть. Сяду на Средке со стаканом в руке и буду глазеть.

— Мне нравится этот план, — серьёзно ответила Седьмая.

* * *

Хлося и компанию нашёл на обычном месте. С ними, к моему удивлению, пасётся интик Тики, ныне настоящий бордельный техн.

— Боз Гарт! — обрадовался он, а потом увидел Седьмую и замолчал.

Смотрит, выпучив глаза и разинув рот.

— Боз Гарт! Это вы! Давно вас не было! — Хлось мне тоже рад, да и остальные. Мешана даже обняла от избытка чувств.

Скеша поздоровалась прохладно, наверное, я напоминаю ей о неприятном.

— Это Седьмая, моя ассистентка, — представил я спутницу.

— Она же… — узнала девушку Скеша, но под моим взглядом заткнулась.

Интик пожирает глазами бывшую мапу, но подойти и поздороваться робеет. Не знает, как себя вести. Ещё недавно он её в санузле за ноги ворочал и жопу мыл, а теперь стоит такая в вершковом платье, с косметикой, украшениями и выглядит так, что язык отнимается.

— Боз, можно тебя на секундочку? — не выдержал он.

Мы отошли в сторонку, он косится на Седьмую. Придурок, у неё слух такой, что надо квартала на два отбегать.

— Боз, ты её дерендил?

— Нет, — честно сказал я.

— Но как тогда?

— Всё тебе расскажи. Учебники прочёл?

— Уже почти. Чуть-чуть осталось.

— Закончишь, напиши, дам следующие.

— И там я узнаю, как сделать вот так? — он снова покосился на Седьмую.

— Всему своё время. Как оборудование?

— Ой, боз! Хорошо, что спросили! Вторая стала накапливать ошибку быстрее, я боюсь, скоро не будет хватать на день!

— Дефрагментацию проведи и проверь, какой размер файла подкачки выставлен. Ну что ты на меня смотришь пустыми глазами, дебилушка? Не знаешь как?

— Нет, боз!

— Я тебе не боз давно уже. Ладно, вот мой новый комм, напиши завтра, подскажу.

— А ещё Шестая…

В общем, вернулся я к компании только через полчаса. Седьмая мило улыбается и болтает с премом, Скеша косится на неё недобро, но помалкивает, Мешана, перехватив у меня пару токов, сбегала за кофе. Тёмные волосы уже отросли от корней, теперь шевелюра синяя только наполовину.

— Как дела краймовые? — спросил я Хлося.

— Так себе, если честно, — признал он. — В низах какая-то жесть. Клановые лезут как к себе домой, корпы их метелят, они возвращаются со стволами… Недавно чуть самого Копня не положили! Перестрелка была — на весь район слышно! Потом мусорные кровищу отмывали. До нас никому особо дела нет, но все на таких нервяках, что страшно дёрнуться. Говорят, клановые хотят отжать весь крайм в низах и Средку поставить под свою крышу!

— Чушь, — отмахнулся я. — Они ни черта в наших раскладах не понимают. Это им не пустоши. Отожмут, и что? Ни украсть, ни покараулить.

— Вам виднее, боз Гарт. Но крайм у нас совсем никакой стал.

— Интик, я смотрю, к вам прибился?

— Ну, он ничего такой. Для интика. Ломщик из него пока слабенький, но нам и такой в радость. Честно сказать, если бы он

не открыл пару дверей, мы бы давно уже без токов сидели.

— Ему-то хоть перепало с этого? Или вы все токи себе зажали?

— Перепало, — засмеялся Хлось. — И не только токов. Он теперь с Мешаной… Ну, в общем, практически свой парень стал. Переселился в наш кондоминиум, тут и ближе. Скеша на него фыркает, остальные привыкли. Ну и что, что интик? Воспитаем постепенно.

— Хорошее дело, — покивал я. — Только не подставьте его случайно. Авось ещё чему-то научится со временем.

— Само собой, боз. И всё же, если бы ты не сказал подождать, я бы уже в ренд ушёл. Такая безнадёга вокруг…

— А вот и молодец, что не ушёл, — похлопал его по плечу я. Зови своих сюда, дельце есть.

Когда ребята Хлося собрались вокруг, я оглядел их, прикинул что к чему и сказал:

— Итак, корпа… Как вас там? Кто-то хромой?

— «Хромой поре́г», — подсказала Мешана. — Дурацкое название, как по мне.

— Неважно, — отмахнулся я. — Мне нужны тестировщики. Как раз такие, как вы. Молодые, нерендованные, активные и не совсем тупые. Вы получите возможность работать без ренда. Станете первыми представителями новой формации свободного труда. Сможете не продавать себя на десять лет, а сразу получать токи и тратить их как захочется.

— А в чём подвох, боз? — спросила недоверчиво Мешана.

Глава 28
Полевые испытания

Тестовых изделий пока всего четыре, причём три из них женские, поэтому с нами уехали Хлось, Скеша и Мешана. Интик Тики рвался тоже, но ему я категорически отказал:

— На кого ты бордель бросить собрался, чепушило? На Грушу? Мы в ответе за тех, кого подключили!

Остался, вздыхая и мрачно глядя на готовую бежать прямо сейчас Мешану. Вот вам и вся романтика.

Берана прислала машину с рендовым киб-драйвом, мот я бросил на закрытой парковке, загрузились и поехали. По дороге рассказал о «Скорлупе», стараясь донести до них перспективы новой технологии.

— Так это всё-таки ренд? — возмутилась Скеша, когда до неё дошло, что мы едем в ренд-центр. — Я не хочу в ренд!

— Это не ренд, — терпеливо объясняю я. — Вам действительно установят импл, но всего один — процессор с нейровентилем. Это необходимо, чтобы управлять «скорлупой», как собственным телом. Прошивка, которую я написал, будет переводить нейроимульсы в микрокоманды, и, после небольшой тренировки, вы сможете передвигаться и действовать в «скорлупе» так же естественно, как без неё. Седьмая, например, уже полностью освоилась.

— Это очень легко, — подтвердила она. — Движешься свободно, как голая, и совсем не устаёшь.

— А что мы с этого будем иметь? — поинтересовалась практичная Мешана.

— Вы будете получать ежедневные начисления на айди-счёт.

— Сколько?

Я назвал сумму, и все замолчали. Для низовых это действительно много.

— А потом что? — поинтересовался Хлось. — Тесты, как я понимаю, это временно.

— После того, как «скорлупа» пойдёт в серию, тестировщики будут не нужны, — подтвердил я. — У вас появится выбор. Первое, вы всё же можете уйти в ренд.

Скеша тут же вскинулась, но я остановил её жестом:

— Помолчи, дослушай. Ренд от вас никуда не денется, процессор стандартный, поменяют прошивку, смонтируют имплы и вперёд. Какое-то время рендовые ещё будут востребованы. На то, чтобы полностью вытеснить ренд «скорлупой», уйдут годы. Но

я всё же не советую, это тупик. Итак, второе, вы можете помахать всем ручкой и вернуться в низы. Токов за тестирование будет поменьше, чем после хорошего ренда, но, если не спускать их на Средке… Понял, понял, самому смешно, да. Тем не менее, этот путь у вас тоже есть. Фактически, вы будете как бы пострендники, но без имплов.

— Чот как-то уныло, боз, — сказала Мешана. — Какие ещё варианты?

— Безрендовый найм.

— Это что такое? — спросила Скеша.

— Представьте: утром вы надели «скорлупу» и отправились работать, ну, например, грузчиками. Внешний миосет можно сделать мощнее встроенного, он не завязан на структуру тела, так что даже Мешана будет ворочать ящики, как рендовый силовик. Но при этом она не в ренде, то есть не выпала из жизни на десять лет. Поработала день, вечером получила токи, сняла «скорлупу» и бегом на Средку плясать, или в кафе, или в бар — куда хочется.

— Так, поди, и токов будет чуть! — сообразила девушка.

— Не так, как за полный ренд, конечно, но зато каждый день! При этом ты живой человек и принадлежишь себе, а не имущество в управлении арендатора.

— Оно так… — почесала макушку Мешана, — но, это, выходит, большую часть дня я уныло и тухло гружу ящики! Ящик за ящиком, ящик за ящиком, и помню каждый чёртов ящик в лицо! В твоём «свободном найме», боз, большая часть моей жизни состоит из работы! А в ренде — из одного веселья!

— Можешь отказаться, — пожал плечами я. — Мы ещё не доехали, высадим тебя и топай назад.

— Не, боз! — засмеялась она. — Я ж не дура. Ты сам сказал, что ренд от меня никуда не денется, а денежки за тестирование мне ещё как пригодятся!

С кем и как договорилась в ренд-центре Берана, я не знаю, но нас приняли без вопросов. Троицу низовых забрали и повели на медосмотр, мы с Седьмой вернулись на Средку за мотом и на нём уехали в вычислительный центр, готовить три комплекта «скорлупы».

— Долго их будут там держать? — спросила девушка, когда мы распаковали оборудование, активировали и положили в кредлы заряжаться.

— В ренд-центре? Несколько дней. Обследование, коррекция по здоровью, если требуется, потом имплантация, приживление и краткий курс реабилитации, как после ренда, чтобы научиться управлять телом через прошивку. Это, можно сказать, сверхкраткий ренд — на эти дни они выпадут из жизни. Зато вся

остальная жизнь в их распоряжении.

— Мешана… Она не обрадовалась перспективе.

— Идея прожить свою жизнь со всеми её плюсами и минусами самостоятельно кажется странной тем, кто привык к реальности ренда. Скорее всего, первое время «скорлупа» будет не слишком популярна, но постепенно люди привыкнут. Посмотри на это с другой стороны — интики перестанут быть «позорным говнючьём».

— Почему?

— Если ты проводишь жизнь в сознании, но при этом твои возможности устроиться не ниже рендовых, то образование становится серьёзным преимуществом. Ведь ради него не надо будет отказываться от возможности работать, а спектр возможностей раздвигается. Если техн может таскать встроенное оборудование на «скорлупе», надев шлем, лазить в токсичные тоннели, подключаться к сканерам своей прошивкой через порты, но при этом не безмозглый программный долбоклюй, на кой чёрт нужен рендовый? Такие интики, как Тики, быстро вытеснят с этой работы кибов. Они и сообразительнее, и дешевле. Это дофига вакансий, город набит старой ветшающей техникой, которую надо обслуживать, а значит, интики будут востребованы, учиться станет выгодно, у нас появится страта технарей, из которых вырастут потом инженеры и кодеры.

— Вас это до сих пор не отпускает? — спросила вдруг Седьмая.

— Что?

— Ваше детство.

— Да, наверное, — признал я. — Будь в нём такие возможности, я бы не пошёл в крайм. Я отлично помню ощущение низовой безнадёги, отсутствия перспектив, всеобщего презрения… Мне повезло вырваться, а скольким нет? «Скорлупа» как таковая не спасёт город. Но те, кто смогут вырасти, выучиться и повзрослеть, а не кануть семнадцатилетними в ренд, может быть, что-то придумают.

* * *

Клановые приехали, когда мы с Седьмой перешли от стендовых испытаний к полевым. Пустующая застройка Окраины даёт массу возможностей для паркура по кабельным фермам, перебеганию улицы на высоте по несущим штангам, прыжкам с крыши на крышу и с балкона на балкон.

— Это не твоя знакомая катит? — спросила меня Седьмая в

наушнике. — Даю картинку.

В моих очках появилось видео с её гарнитуры — две машины и три мота едут в нашем направлении. Я стою на улице перед въездом на парковку, мне они пока не видны, а девушка смотрит сверху.

— Это не её клан, — сказал я. — Подсветка других цветов. У них с этим строго. Будь поблизости, я с ними поболтаю.

— Хоба, горожанин на Окраине! — сказал клановый, слезая с мота. — Это ты совсем понятия попутал. Но ничего, мы тебе сейчас объясним, как ты неправ.

— Это территория клана Синей улицы, — напомнил я. — Что-то вы на них не похожи, ребятки. Так что ещё вопрос, кто тут чего попутал.

— А тебе они, типа, разрешили?

— А ты, типа, у них и спроси.

— Да срать нам на «синих» вприсядку, — сказал другой. — У них баба прем теперь. А с бабами мы что делаем?

Клановые дружно заржали.

— Вот это самое и делаем, ага. Так что «синими» нас не пугай, дро. Мы тут сами разберёмся, где чья территория. Но тебя, дро, извини, придётся грохнуть. А то настучишь ещё…

— А, так вы храбрые, пока «синие» не знают, что вы тут? А если узнают, то уже нет?

— Дохрена базаришь, городской. Вали его, ребята!

* * *

— И куда их теперь? — спросила Седьмая.

— Да вон, в люк. Снесёт в подземку, там растворятся.

Я подцепил крышку, девушка поволокла первое тело.

— Я никогда никого не убивала, — сказала она. — Но я много чего ещё не делала.

— И каково тебе?

— Совсем не понравилось, но шока почему-то нет.

— Может быть, позже догонит. Смотри на вещи позитивно: у нас в плюсе три мота и две тачки. Когда ребята прибудут из рендцентра, будет меньше проблем с логистикой.

— Ничего не хотите мне рассказать, Гарт?

— Например?

— Например, как вы смогли свернуть шею их силовику. Аж тяги лопнули.

* * *

Проект «Сила разума» вырос из всего одного изделия. Зато какого! Рука самого Креона! Верховный нуждался в протезе, но не мог допустить имплантации платы управления, значит, надо было решить задачу управления миогруппами напрямую, без двойной перекомпиляции — сначала нервного импульса в код, затем обратной связи от миогрупп из кода в импульс. Точнее, этот процесс надо было перенести из прошивки в микроконтроллеры самих миогрупп. Это считалось невозможным, и не без основания — встроенные чипы имплов не предназначены даже для минимальных вычислений, они получали готовые команды от процессорной сборки и только раскидывали их по оконечным эффекторам. Изменить структуру чипов? — Производственники только пальцем у виска покрутили. Миогруппа есть цельное изделие, чип является её неотъемлемой частью, выпускается в этом виде изначально и входит в группу «неизменяемых» технологий. Не знаю, в чём причина. Может быть, верна легенда, что некогда город построили прямо поверх готовых подземных заводов, технологические основы получены «как есть», и всё, что могут делать промы, — это комбинировать элементы. В общем, требовался настолько компактный код, что нейробиокластеры с их «мусорным программированием» не годились. Пришлось прибегнуть к низкоуровневому программированию, нырнуть в кодовые таблицы и среду базовых команд. Основы мне преподал мой учитель Слава, но саму задачу решил я, и это, наверное, лучшее из моих достижений. «Скорлупа» что — взял базовую конструкцию, допилил сопряжение, адаптировал драйвера, написал интерфейс, и готово. Причём большую часть получил готовой от нейробиокластера. Это много кто может сделать… Ладно, теперь уже мало кто. Почти никто, наверное. Но это всего лишь обычная задача, хоть и сложная. А непосредственное управление — дело другое. Это было чудо, и совершил его я.

Несмотря на все мои усилия, полностью решить проблему на программном уровне не получалось. Даже целиком написанная в машинных кодах программа не запускалась на чипе, не хватало ресурсов. И тогда я предложил рискованную идею: если мы не можем дальше адаптировать программу, то пусть подстроится оператор! Человеческая нервная система очень адаптабельна, и ей проще приспособиться. В результате микропрошивка была упрощена до того предела, который мог работать на чипе, а проблема управления была переложена на реципиента.

Разумеется, предложить Креону проверить мою гипотезу на

нём было бы самоубийством. Поэтому первым подопытным проекта «Сила разума» стал я. В ренд-центре мне установили в левую руку скрытый импл. Штучный, с особым миокомплектом и моей прошивкой. Так я оказался однoруким, потому что управляющего процессора во мне не было, а импл без него работать не хотел. Несколько месяцев я правил код и учился пользоваться рукой, пока не нашёл то сочетание команд, к которому смог приспособиться мой мозг. Рука заработала, и я заменил вторую — Креон потребовал подтверждения, что это не случайная удача. Во второй раз адаптация прошла быстрее, уже через несколько дней я мог взять со стола стакан, а через пару недель пользовался ей как родной. Рука самого Креона стала третьим изделием, и после того, как он убедился в её работоспособности, я набрался наглости предложить проект «Сила разума». Отказаться от ренда, не отказываясь от имплов. Он должен был дополнить проект «Скорлупа», заместив ренд там, где внешнее решение по каким-то причинам неудобно или не реализуемо. Вот, например, взять мап — им навесная броня точно лишняя…

Идею встретили, мягко говоря, без восторга. Даже сам Креон долго колебался, прежде чем согласиться. Слишком сложно, слишком хлопотно, не очень понятно, зачем. «Скорлупа» — понятно, недорого, собирается, практически, из всего готового, адаптация технологий требует вложений, но один раз. «Сила разума»… Те же импланты, минус процессор, зато согласование каждого комплекта индивидуальное, привыкание занимает много

времени, на поток это не поставишь. А главное — нет нейровентиля!

Я тогда недооценивал его важность, рассматривая устройство с чисто технической позиции, и долго не мог понять, в чём засада. Потом мне объяснили, что горожанин с имплами, но без чипа — неподконтрольная единица. Мало ли, что ему в голову взбредёт? Уйдёт, например, в крайм, проблем не оберёшься, понерфить-то его нельзя. Со «Скорлупой» этой проблемы не было она требует для работы прошивки, а вот «Сила разума» должна быть под контролем. Разум — штука непредсказуемая.

Многие не верили, что натурная нервная система потянет полный сет, а не одну-две руки, и я решился на установку. Адаптация заняла больше времени, чем хотелось бы, я был парализован, но с действующими руками. Доводил программную часть лёжа, на подвешенном над кроватью терминале. Уверен, что следующая инсталляция заработала бы в разы быстрее, но следующей не было.

— Получается, вы единственный носитель сета без прошивки? — спросила Седьмая. — Он очень хорошо скрыт, даже я не заметила.

— Ручная сборка, — пояснил я. — Даже мап-премиумам до него далеко. Рендовый полис или силовик меня заломает, конечно, но с нерфнутым я потягаюсь.

* * *

Из ренд-центра Хлося и девчонок доставили флаером, и они были переполнены восторгом.

— Боз, мы видели город сверху! — завопила Мешана. — Это офигеть как круто!

— Ради одного этого стоило согласиться, — поддержал её Хлось.

— Но помочиться на удачу нам не разрешили, — фыркнула Скеша. — А я бы не отказалась поссать выше башен!

В тот же день им подогнали по фигуре комплекты и начали тестировать. Несмотря на то, что гонял я их немилосердно, по двенадцать и более часов в сутки, никто не возражал. Даже

Мешана сказала, что потерпит ради токов, которые с приятной регулярностью падают ей на счёт.

— Зато потом ка-а-ак оттянусь! — смеётся она.

В утешение привезли ей синей краски для волос.

Ускориться пришлось из-за Бераны. Она требует как можно быстрее подтвердить, что «скорлупа» отлажена и её можно запускать в серию. Я и сам работаю сутками, на стимуляторах, с коротким перерывом на сон, прекрасно понимая, что после того, как я дам отмашку, допиливать будет поздно, пойдёт в производство как есть. Не знаю, куда так спешит Владетельница, но, в конце концов, она просто ставит мне ультиматум — заканчивать немедленно, иначе будет поздно.

Что поздно, почему поздно — не поясняет. Думаю, утаить этакое шило в мешке не получилось, и у Домов появились вопросы, которые они обычно решают мечами. Наверняка у Бераны хватает врагов, недаром ей потребовался тайный бионейрокластер в низах. Думаю, это означает, что поддержки Дома Креона у неё нет, и дочь, возможно, даже не знает о том, что тут творится. Иначе в нашем распоряжении были бы мощности их башни, и вычислительный центр бы не понадобился.

Я развернул на его ресурсах систему поддержки «скорлупы», которая должна будет отчасти заменить ренд-сервер, когда изделий станет действительно много. Телеметрия, техподдержка, контроль состояния и так далее. Берана отчего-то полностью игнорирует серверную часть, а ведь она нужна даже без ренда. Поэтому я тянул время, сколько мог, допиливая систему, но однажды она просто припёрла меня к стене. Пришлось признать, что да, в принципе, всё готово. Мелочи можно зашлифовать потом, в процессе эксплуатации, но запускать производство ничего уж не мешает.

— Давно бы так! — сказала Берана.

Мы сидим в её кабинете в башне, я и она. Седьмая скучает в коридоре, она демонстрировала «Скорлупу» заказчикам. Кому именно — не знаю, девушка выступала перед односторонне прозрачным стеклом в большом зале, где были собраны спортивные снаряды, беговая дорожка, полоса препятствий и даже динамический тир с выскакивающими мишенями. Именно он почему-то вызвал наибольший интерес невидимых зрителей: Седьмую прогоняли по нему раз десять, каждый раз усложняя задачу. В огромном помещении, занимающем целый этаж, построили макет Средки с условными павильонами, проходами, переулками, столбами, киосками и даже кабельными фермами. Из-за углов, из окон, с крыш и балконов выскакивали

механические куклы с оружием, пытающиеся попасть в девушку зарядом с краской, но Седьмая ни разу не подставилась, в свою очередь поражая их на бегу, в прыжке, перекате, из-за укрытия и просто так. Отличное изделие у меня получилось.

— Ну что? — поинтересовалась Седьмая, когда я вышел из кабинета.

— Наша работа закончена.

— Это хорошо или плохо?

— Пока не знаю. Не надоело в «скорлупе» таскаться?

— Нет, вообще не мешает. С новыми аккумуляторами хоть сутки не вылезай.

— Ладно, поехали обратно. Надо отдохнуть, наверное.

Когда спустились и сели в машину, Седьмая спросила:

— Вы какой-то невесёлый, Гарт. Почему?

— Не знаю. Чувство опустошения, пожалуй.

— Вы достигли цели, к которой шли много лет. Что не так?

— Может быть, так и должно быть при достижении цели. У меня не так много опыта достижений. А ещё меня всё время гложет опасение, что я что-то упустил, не учёл, не заметил…

— Я думаю, вам просто надо расслабиться. Вы слишком много работали. Снова. Давайте поедем на Средку? Отметим завершение проекта. Может, тогда у вас появится, наконец, ощущение праздника?

— Ты же в «скорлупе», — напомнил я.

— Подумаешь! Купим платье в первом же автомате. Ну давайте, правда, это будет весело!

Даже для видавшей виды Средки голая беловолосая женщина, вышедшая из машины и гордо проследовавшая в дверь автоматического магазина, зрелище не самое обычное. Но потом мы уже почти не выделялись. «Скорлупа» осталась в багажнике машины, которую мы бросили на парковке. Взяли по коктейлю в одном баре, прошлись, взяли ещё по коктейлю в другом, сели на лавочке возле любимой витрины Седьмой и полюбовались на танец мапы за стеклом.

— Вам стало легче, Гарт?

— Немного. Напряжение не ушло, но слегка отступило.

— А знаете что? — сказала она вставая. — Я хочу, наконец, танцевать! Пойдёмте в клуб!

— Не думаю, что из меня хороший партнёр.

— С вашим-то уникальным сетом? Не верю. Не отказывайтесь. Сегодня в вашей жизни особенный день, сделайте что-то необычное!

В клубе молотит ритмичная музыка, мерцает в такт неон, мелькают фигуры танцующих. Седьмая, принюхавшись, хватает со стойки два бокала, протягивает один мне.

— Вот, то, что нужно.

— Это дансинг-стимулятор, он вызывает не только прилив сил, но и…

— Я знаю! Пейте!

Я с сомнением посмотрел на бокал с цветной жидкостью.

— Послушайте, Гарт, — сказала Седьмая серьёзно. — Вы меня хотите, я это вижу, чувствую, обоняю, в конце концов. Но так и не решитесь, если не выпьете. Проект закончен, мы свободные люди, вы мне больше не босс, я тоже хочу. Пейте!

И я выпил.

Мы танцевали, потом уходили в одну из комнат с кроватями, потом возвращались и танцевали снова. Несколько раз, не помню сколько. Наши имплосеты быстро пережгли стимулятор в крови, но мы не брали новый. Нам было хорошо и так.

— Смешно, — сказала Седьмая, когда мы натанцевались и сели на лавочке снаружи, любуясь неоном и туманом.

— Что именно?

— Я всё ещё рендованная мапа. Но это был мой первый секс.

— Могу тебя дерендить, всё равно тесты кончились. Хотя, мне кажется, это ни на что не влияет.

— Думаешь, проснулся природный талант? — рассмеялась

она.

— Сенсокомплекс-то работает, — пояснил я. — Ты идеально чувствуешь партнёра, как в танце, так и в постели.

— Какая чудесная ночь, правда же? — засмеялась она.

Я был готов согласиться, но тут завибрировал комм.

«Если ты вдруг на Средке, вали оттуда немедленно!» — написала мне Костлявая.

Глава 29
Выход в офлайн

Стрельба началась, когда мы добрались до машины. Сперва я даже не понял, что за шум, — в городе стреляют редко. Хотя оружие на чёрном рынке есть, но краймовые разборки не доходят до стволов, обычно, кто круче, решают силовики в рукопашной. Полисы и безы вооружены, но, как правило, используют шокеры. Кстати, что-то полисов сегодня не видно…

А потом по променаду хлынули волной моты. Электрические моторы работают негромко, но клановые сигналят, орут, палят во все стороны из дробовиков.

— Чёрт, не выедем, — сказал я. — дорогу заняли, идиоты. Давай пропустим, подождём, пока проедут.

Но мотов всё больше и больше, никогда не видел на Средке столько клановых. Сначала я решил, что они стреляют в воздух, из чистой дури и молодецкой удали, подумал даже: «Зацепят же кого-нибудь случайно, придурки!» Но потом один из них подлетел на моте к нам, тормознул с заносом и, радостно ухмыляясь, шарахнул картечью в витрину борделя. Нас, стоящих в тёмном углу за машиной, он не заметил. Толстое стекло покрылось плотной паутиной трещин, помутнело, но выдержало. За ним продолжает невозмутимо танцевать оборудование,

прошивкой такие случаи не предусмотрены. Тогда клановый, передёрнув цевьё, выстрелил снова. Ручьём потекли на дорогу осколки, дёрнулась, застыла в полудвижении и повалилась, неловко подвернув ногу, мапа. Картечина попала ей точно в глаз, и, хотя в ренде мозг отключён, жить без него она всё же не может. Стекло окрасилось кровью, хлынувшей из глазницы…

* * *

— Стой, хватит! Гарт, достаточно! — остановила меня Седьмая. — Лучше достань из багажника «скорлупу».

— Ты права. Ещё не хватало тебе случайный выстрел словить. Переодевайся, я прикрою.

За кланового, застрелившего мапу, заступились только двое его приятелей, остальные просто пронеслись мимо, ничего не заметив в азарте. Теперь у нас есть дробовики и патроны. Седьмая, скинув так недолго послужившее ей платье, натягивает на себя «скорлупу», я помогаю застегнуть. По центральному проезду рассыпаны стёкла, проносятся, стреляя куда попало, мотоциклисты, и мы уходим переулками.

* * *

— Девятую! Они застрелили Девятую! — рыдает интик.

— Не реви! — обрываю я его. — Тащи ремнабор, он должен быть в подсобке.

Клановые не успели особенно порезвиться в борделе. Он в стороне от променада, и я надеялся, что до него вообще не доберутся; но нет, трое доехали. Когда стеклянная дверь осыпалась от выстрела, сообразительный Груша выскочил в заднюю дверь и сбежал, а интик не успел. За отказ предоставить услугу бесплатно ему надавали по морде, проигнорировав попытку объяснить, что это невозможно, потом попытались воспользоваться, так сказать, неподключённым оборудованием, а поняв, что не выходит, начали от досады палить в витрины. Всего до нашего появления разбили три, но стёкла прочные. Вторая, Четвёртая и Восемнадцатая отделались мелкими ранами и порезами, а вот в Девятую, которую пытался огулять в отключённом режиме один из них, выстрелили прямо в боксе. Она лежит на полу, заливаясь кровью.

Выбрасывать на помойку трупы клановых я предоставил Седьмой, а сам взялся за резак и сшиватель. Интик в стрессе забыл, что боится крови, и держит сорванное с кровати покрытие, прижимая его тампоном к ране.

— Она умерла, боз? — хлюпает он разбитым носом.

— Она сломалась, — поправляю я, — сейчас попробую починить. Да брось ты эту тряпку, толку от неё… Иди к терминалу, переведи в стендбай, затем нажми одновременно эф четыре, ноль и пробел.

— Что это, боз?

— Технический фриз. Снизит пульс, меньше крови потеряет. Бегом!

— Помочь? — спрашивает вернувшаяся Седьмая.

— Да, тащи воду и полотенца, надо понять, куда ей прилетело. Тела выбросила?

— Да, как ты и сказал, в люк. Знаешь, они странно пахли.

— С водой в пустошах не очень.

— Не в этом дело. Они под какой-то химией, она выходит с потом, я чувствую. Не похоже на обычное штырево.

— Да плевать на них, давай займёмся мапой. Оботри вот здесь и вот здесь. Да, выглядит не очень. Ладно, глаза боятся, руки делают. Подай резак из кофра. Что у нас внутри, ну-ка?

Сет у Девятки хороший, дорогой, полный, и это её спасло. Из пяти картечин три застряли в миоблоках спинной и плечевой части, одна пробила миоблок правой руки, и только одна ушла ниже рёбер, прошив брюшную полость сбоку. К счастью, навылет, есть выходное отверстие. Не знаю, как бы я извлекал это из внутренностей. Дырки зашил, картечь из имплов вытащил и зашил тоже.

— Как она? — спросил вернувшийся интик.

— Да чёрт её знает, — сказал я честно. — Я техник, а не лечила. В руке миоблок под замену, спинной, скорее всего, поработает, плечевой — не уверен. Надо проверять. А вот что там в пузе — вообще без понятия. Может, ничего важного не задело, а может, загнётся теперь. В общем, надо в ренд-центр тащить, в сервис сдавать.

— Киралик скажет, на выброс, — уверенно заявил Груша.

— Надо же, вернулся, — поприветствовал его я. — Думал, до сих пор бежишь.

— Я не дурак на клановых кидаться. Они упоротые были в хлам, зрачки во весь глаз, и с ружьями. Много пострадало?

— Девятая сильно, ещё три по мелочи, я заштопаю. Стёкла в витринах менять и дверь ещё.

— Трында борделю, — загрустил Груша. — Киралик и так думал его закрывать. Без тебя мапы работают хреновато. Интик, — уж прости, Тики, — для техна ничего, но наш хлам не вытягивает. А если брать что-то получше, это уже расходы, и смысл? Еле-еле в ноль работали последнее время. Закроемся, вот увидишь, не захочет босс в ремонт вкладываться. А я уже почти набрал на член, эх! Где я теперь работу найду? Там, говорят, клановые половину Средки разнесли, а бизнес и так дышал через раз. Ну заштопаешь ты мап, но они уже битые будут, не товарный вид. Девятую, опять же, даже если чинить, по гарантии не возьмут, она из брака, да и случай слишком явно не гарантийный. А за токи Киралик удавится, потому что всё равно экстерьер нерабочий будет, вся в шрамах. Так что можешь не стараться, всё равно в мусорку.

— Как в мусорку? — закричал с надрывом интик. — Она же живая ещё!

Зарыдал, убежал в подсобку.

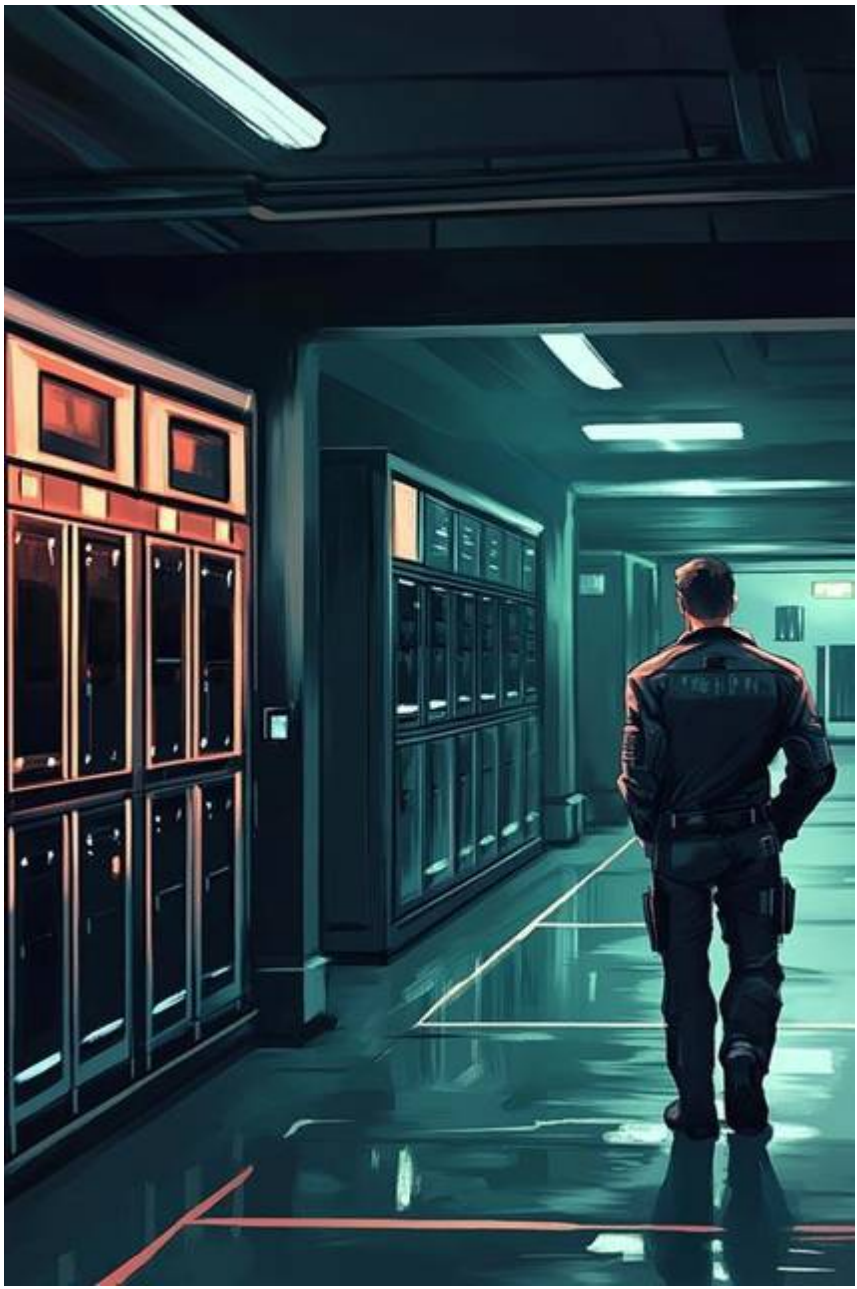
— Нервный он сегодня какой-то, — вздохнул Груша. — Надеюсь, по башке его не били? Другого техна у меня нет…

* * *

Заштопал мап к утру. Мы с Седьмой помогли Груше и интику убрать стекло, обслужить непострадавшее оборудование, а потом сели на трофейные моты и уехали. Забирать машину сочли бессмысленным, в другой раз как-нибудь. На Средке побиты витрины, рассыпано стекло, кое-где следы крови, дымят и искрят расстрелянные кабельные шкафы, но клановых уже нет. Свалили, наверное, к себе в пустоши. Интересно, где были всё это время полиса и безы? К большому расстройству Седьмой, её любимая танцующая мапа пропала — на стекле следы выстрелов и кровь, витрина пуста.

В вычислительном центре, к моему удивлению, людно. Я уже как-то привык, что мы там впятером, а сейчас куча народу. Флаеры туда-сюда, с грузовиков выгружают ящики с маркировкой

«Скорлупа». Кроме рендовых грузчиков, тяжести таскают Хлось, Скеша и Мешана.



— Привет, ребята! — машет им Седьмая. — Помочь?

Они не отвечают, смотрят мимо, берут, тащат, возвращаются и всё повторяется.

— Оставь их, — говорю я, приглядевшись, — они под

прошивкой, на внешнем управлении. Не услышат.

— Но как так?

— Иди переоденься, а то скоро аккумуляторы сядут. Прими душ, отдохни.

— А ты?

— А я найду Берану и спрошу, что происходит.

Владетельница сидит в контрольном центре, выглядит довольной. С ней та же пара брейнфрейм-операторов — раскосая женщина и блондин. На большом экране видеонарезка с ночной Средки: снято откуда-то сверху, но крупно. Видны лица клановых, ружья, битое стекло, огонь, кровь.

— Здравствуйте, Гарт, — кивнула Берана. Операторы помахали приветственно. — Вы там были?

— Да.

— Как вам ролик?

— Зрелищно, — ответил я, досмотрев. — Только на самом деле ничего не горело. Нечему там гореть.

— Вот и я говорю, — сказала она, — нереалистично.

— Это неважно, — говорит раскосая. Тиравия её зовут, вспомнил. Необычное имя, но у внешников ещё и не такие бывают. — Огонь добавляет эмоций, создаёт динамичную подсветку, контрастирует с неоном, выделяет кровь. А что горело… Ну, могли же они какие-нибудь бутылки с горючим бросать? Домонтируем, пометь, Маркион.

Блондин кивнул и что-то записал в комм.

— Откуда горючее в электромотах-то? — удивился я. — У них там в пустошах разве что самогонка горит, но ей клановые не разбрасываются.

— Может, синевы в цвет добавить? — предложил Маркион. — Как будто спирт горит. Наложим на бар какой-нибудь.

Пламя на экране сменило цвет и сместилось, меняя форму. Теперь кажется, что пылает стойка бара.

— Да, так лучше, — сказала Берана. — И знаете что? Давайте побольше крови. Люди это любят. Подготовьте мне новую версию, и не тяните, время дорого.

— Это же генерация? — спросил я, когда операторы ушли.

— Да, на основе натурных съёмок. У нас есть собственный брейнфрейм для этого. Подготовка общественного мнения — важная вещь.

Бионейрокластеры не только пишут прошивки, они клепают видеорекламу для экранов и голопроекторов, музыку для танцполов, видеоклипы, фильмы и прочий развлекательный контент, так что я не удивился.

— И зачем общественному мнению кровь?

— Вы говорили, Гарт, что люди не сразу захотят сменить ренд на «скорлупу»?

— Ну да. Они отвыкли что-то решать, проще рендоваться.

— Поэтому мы их простимулируем. Увидите чуть попозже готовый ролик и поймёте. Вы хотели что-то спросить?

— Да. Мои тестировщики. Почему они под прошивкой?

— Для начала, они больше не тестировщики, тестирование окончено. Я предложила им работу, они согласились. Трудятся, как видите, носят тяжести.

— Но почему с отключённым вентилем?

— Микроренд. Название рабочее, мне не нравится, потом поменяем, но отражает суть. Всё как вы хотели: с утра они выходят на работу, вечером свободны, получают токи, отдыхают, развлекаются. Одно отличие — выходя на работу, передают свои тела под управление серверной программы. По окончании — нейровентиль переключается обратно.

— Но зачем?

— Во-первых, так больше порядка, выше рабочая эффективность, несравнимо лучше управляемость всех процессов. Во-вторых, это снизит травматичность перехода от рендовой системы. Ну и в-третьих, им это просто нравится!

* * *

— Это идеально, боз! — горячо убеждает меня Мешана. — Не жизнь, а сладкий батончик! Натянула эту хрень, глаза закрыла, открыла — уже снимать. Почти не устала, токи на счёт капнули, бегом на Средку. Там отжигаешь сколько можешь, потом снова в «скорлупу», и баю-бай, пока она трудится.

— Спать всё равно надо, — напоминает ей Скеша, — нам говорили, помнишь? Иначе истощение. Но вообще, боз, она права. Это хороший вариант.

— Таскать ящики в сознании довольно уныло, — согласился Хлось.

— Вы всё же выбрали ренд?

— Микроренд, боз, — ответил он. — Это же совсем другое дело! Никаких тебе «щёлк — и десять лет долой». Каждый вечер праздник!

— В общем, вы довольны?

— Я так просто счастлива! — захохотала Мешана. — Это тут тоска, но уже завтра мы будем работать на Средке!

— Ящики таскать?

— Нет, боз, — сказал Хлось, — мы первый патруль «Городского фронта»!

* * *

На экране видеостены Средка. Всё тот же ракурс сверху, снимали с дрона, но теперь уже не нарезкой: монтаж гладкий, картинка идеальная, смена планов выверена. Мотоциклы издали, приближение, приближение — лицо хохочущего кланового во весь экран. Камера чуть отъезжает, у него в руках ружьё, крупно ствол, выстрел, общий план, потом кровь по стене, падает красивая девушка, её изумлённые глаза гаснут с последним кадром… Снова Средка — кровь, кровь, кровь. Много крови. На стёклах, на стенах, на телах, на руках клановых.

— Ох, как жалко! — восклицает Седьмая.

В кадр попала смерть её любимицы — стекло, картечь, кровь. Какой-то пацан стреляет из пистолета, лицо его не по-детски жёсткое, глаза без тени паники, оружие держит уверенно. Сгенерировали, поди, героя. «Отважные горожане дорого продавали свои жизни! — вещает за кадром убедительный голос диктора. — Мы видим настоящих героев, оказавших сопротивление, но они были не готовы! Мы даже вообразить себе не могли такого коварства и такой жестокости!» В кадре опять пацан, уже мёртвый. «Нелюди и выродки, атаковавшие беззащитных граждан, жестоко уничтожили отважных защитников, которых оказалось так мало…» Картинка слишком художественная, весь этот огонь, неон, стрельба, красиво лежащие трупы… Не было там столько убитых, все моментально разбежались, пострадали в основном мапы, которым из витрин деться некуда. «Мы не должны допустить, чтобы их гибель была напрасной! — вещает проникновенный голос. — Вступайте в „Городской фронт“!» Поперёк экрана всплывает слоган «Город превыше всего!», а потом быстро и деловито сообщается, что, в отличие от обычного ренда, микроренд в «Городской фронт» доступен уже с шестнадцати лет. Ознакомьтесь с условиями и поспешите! Количество вакансий ограничено!

— Во эти клановые твари! — сказала с ненавистью Мешана.

— Я их теперь голыми руками рвать буду, — кивнул Хлось.

— И я, — соглашается Скеша.

— А зачем возраст понизили? — спрашивает у меня Седьмая.

— Чтобы брать не пострендников. Это имплы нельзя ставить, пока рост не закончился, а «скорлупу» и поменять можно. Охватят низовых, которым в ренд ещё рано, им выбирать не приходится. А через годик город привыкнет к микроренду, и всё пойдёт само собой.

— Берана умная, — прокомментировала девушка задумчиво.

— А я дурак, — закончил я её мысль. — Тоже мне, спас город от ренда.

— А что не так-то, боз? — удивилась Мешана. — Роскошно же

вышло! Вы офигенный гений, раз придумали эти штуки! Я, блин, реально горжусь, что за одним столом с вами жрала! Теперь у нас каждый день есть время оттянуться и потусить!

— Лучше бы у вас было время подумать, — сказал я, вставая. — Рад за вас, ребятки, пойду спать. Денёк тот ещё был.

Выйдя из душа, обнаружил сидящую на моей кровати Седьмую.

— Не расстраивайся, — сказала она сочувственно. — Всё-таки это лучше, чем десять лет в ренде.

— Не уверен, — сказал я, садясь рядом. — Просто зарабатывать станут не те промы, что сейчас, а те, что поддержали Берану. Она решит свои владетельские проблемы, а в городе всё будет идти, как шло, и туда, куда шло. Только рендоваться будут теперь на год раньше. Микроренд — всё равно ренд. Куклы безмозглые.

— Но им это нравится.

— Это и пугает.

— Я останусь, ладно? — Седьмая положила голову мне на плечо.

— Конечно.

* * *

Утром я пришёл к Беране и еле дождался приёма. Владетельница вся в трудах, комм разрывается, на экранах разные лица, по зданию мечутся какие-то люди, рендовые и обычные, носят, волокут, монтируют, демонтируют, суетятся. На

меня никто не обращает внимания.

— Чего вам, Гарт? — спросила она. — У меня мало времени.

— Я всё ещё работаю на вас?

— Хм… — задумалась она. — В принципе, наверное, можно считать ваш контракт исполненным. Распоряжусь, чтобы вам выплатили всю сумму и премию. Креон не зря в вас верил, вы отлично справились. Можете быть свободны, дальше мы сами.

— У вас есть те, кто может обслуживать вычислительный центр? — слегка удивился я.

— Этот? Нет. Но он нам и не нужен. Управление микрорендом переводится на основной сервер в башне Креона. Не будем распылять мощности и усложнять систему.

— Так вы договорились с Калидией? — не сдержал любопытства я.

— Ой, я вас умоляю! — рассмеялась Берана. — Девчонка понятия не имеет, что сервер в её башне. Она ничего не решает, ничем не управляет и ни в чём не разбирается. Просто неврастеничка с мечом. Вопросы в городе решаются на другом уровне, Гарт. Так что не задерживаю вас. Было приятно иметь дело.

* * *

— Мы свободны? — спросила Седьмая.

— Как ветер пустошей. И так же никому не нужны. Думаю, стоит свалить, пока кто-нибудь не решил, что мы слишком много знаем. Но сперва одно небольшое дело… — я достал из сумки комм-тестер. — Повернись и наклони голову.

— Я полностью в твоей власти, — сказала девушка, когда тестер подключился. — Снова. Тебя это возбуждает?

— Наоборот, — ответил я серьёзно. — Наверное, поэтому я никогда не пользовался мапами в борделе.

— А вовсе не потому, что за них надо было платить? — рассмеялась она.

— Ты прям как интик Тики, — хмыкнул я. — Всему веришь. Неужели правда думаешь, что я не мог это обойти, имея весь траф на локальный сервер? Поднял бы виртуальный платёжный гейт, и всё.

— Я рада, что во власти такого крутого ломщика, а не какого-нибудь техна попроще.

— Уже нет, — сказал я, отключаясь. — Твой нейровентиль отключён. Все решения будешь отныне принимать сама.

— Мешана это сочла бы проклятием, — заметила Седьмая задумчиво.

— А ты?

— Я готова принимать решения. Но при одном условии.

— Каком?

— Если всегда смогу посоветоваться с тобой.

* * *

— Закрываемся, — грустно сказал Груша. — Киралик выставил заведение на продажу, но никто не берёт даже после уценки лота.

— Они хотят утилизовать мап! — возмущённо кричит интик.

— А как ты хотел, мелкий? — вздыхает управляющий. — Куда их девать, если бордель не купят? Ренды бракованных не перепродать, а за холодное хранение платить надо. Думаю, нас ждёт какой-нибудь форсмажор — пожар, или провода замкнёт. Раз — и всех током убило. Какая трагедия. Так часто делают.

— Так нельзя! — чуть не плачет Тики.

— Это жизнь, пацан, — пожимает узкими плечами Груша. — Я даже в чём-то понимаю Киралика. После того погрома бизнес на Средке совсем увял, клановые грозят вернуться, народ боится. У нас хорошо если десяток в работе, остальные валяются, даром корм жрут. Девятая хотя и не сдохла, но сможет ли работать и когда — непонятно. Вторая в норме, Гарт хорошо её подлатал, но у Четвёртой и Восемнадцатой выбито по миоблоку. Их надо менять. На рынке найти можно, но кто за это заплатит и кто сделает? Босс фиксирует убытки и выходит в кэш, имеет право. Куда только мне деваться?

— Скажи, Груша, а если реально подойти, насколько Киралик прогнётся? Под конкретного покупателя?

— А у тебя что, есть настолько безнадёжный лох на примете?

— Да, как раз в нужной степени, — улыбнулся я.

— Слушай, да он даром отдаст, если правильно подойти! — воодушевился управляющий. — Ему одна крайм-утилизация в такие деньги встанет, что ну его нафиг! Если есть реальная маза, я могу перетереть с ним! Уболтаю! Ты только попроси, чтобы меня тут оставили. Я же всё знаю, и где расходка подешевле, и как от проверки откупиться, и как с клиентами разрулить! Я полезный! Гарт, скажи, что ты серьёзно, а не издеваешься!

— Минутку подожди, надо уточнить кое-что.

Седьмую я нашёл у седьмого бокса. Дверь открыта, наверное, интика попросила. Смотрит на мапу. Белый цвет у той сошёл, снова рыжая. Товарный вид, спросом, я думаю, пользуется.

— Зачем они тебе? — спросила девушка.

— Слышала? Ах, ну да, конечно же, слышала. Не знаю, если честно. Надо же чем-то заниматься? Почему бы не этим. Хлопот

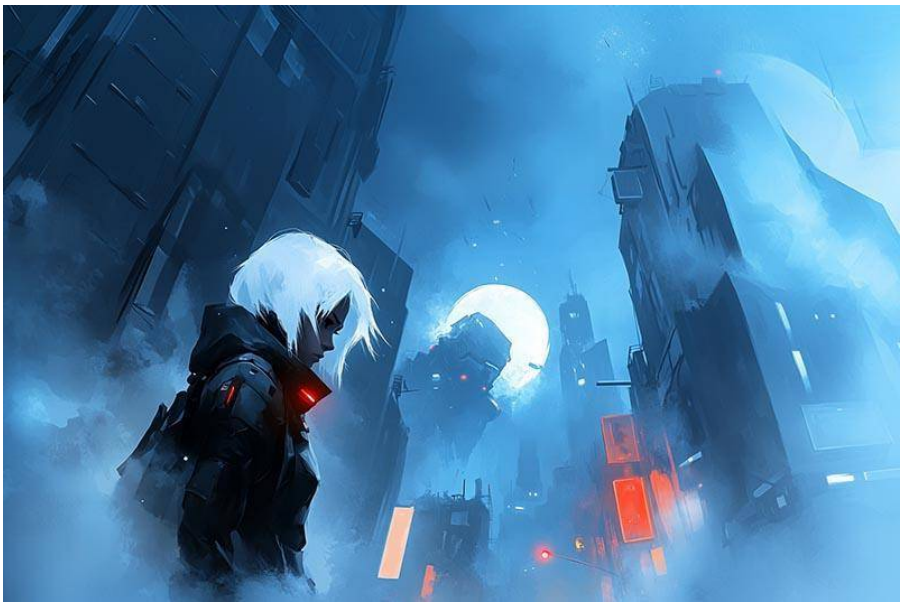
немного, рутину потянет интик, я буду тихонько ковыряться в коде, а в свободное время на Средке сидеть, коктейли пить, на людей смотреть. Как тебе идея?

— Отличная, — согласилась она. — Но есть одна просьба.

— Какая?

— Смени нумерацию боксов. Пусть за шестым сразу идёт восьмой. Никакой Седьмой мапы.

Глава 30
Локаут



Бордель достался мне за сумму совершенно символическую. Киралик был так счастлив избавиться от проблемного актива, что даже никак не прокомментировал, что его покупаю я. Удивился, открыл уже рот, чтобы, по обыкновению, заорать, но передумал, закрыл и подписал передачу аренды помещения и рендовых контрактов. Сам факт того, что у меня снова есть айдишка, сказал ему многое. Он не дурак, Киралик-то.

Дела наши оказались не так плохи, как ныл Груша, оставленный мной в управляющих. Он действительно знает кучу полезных людей, имеет плотные связи с низовым краймом и скидки на чёрном рынке. Через него мы добыли подержанные, но вполне живые миоблоки для Девятой, Четвёртой и Восемнадцатой, а также ремнаборы и медрасходку, включая реген. Менял я их сам. Ничего сложного, в общем — вскрыл, вынул старый миоблок, вставил новый, закрыл, зашил, обработал регеном, прописал железо в системе. Тут главное уверенность в себе и точная моторика рук. С моим сетом хотя бы со второй частью проблем нет.

Девятая оклемалась. Рана оказалась не тяжёлой, реген помог заживлению, но до рабочего состояния ей далеко. Пришлось отпустить. На совершенно легальном основании, потому что

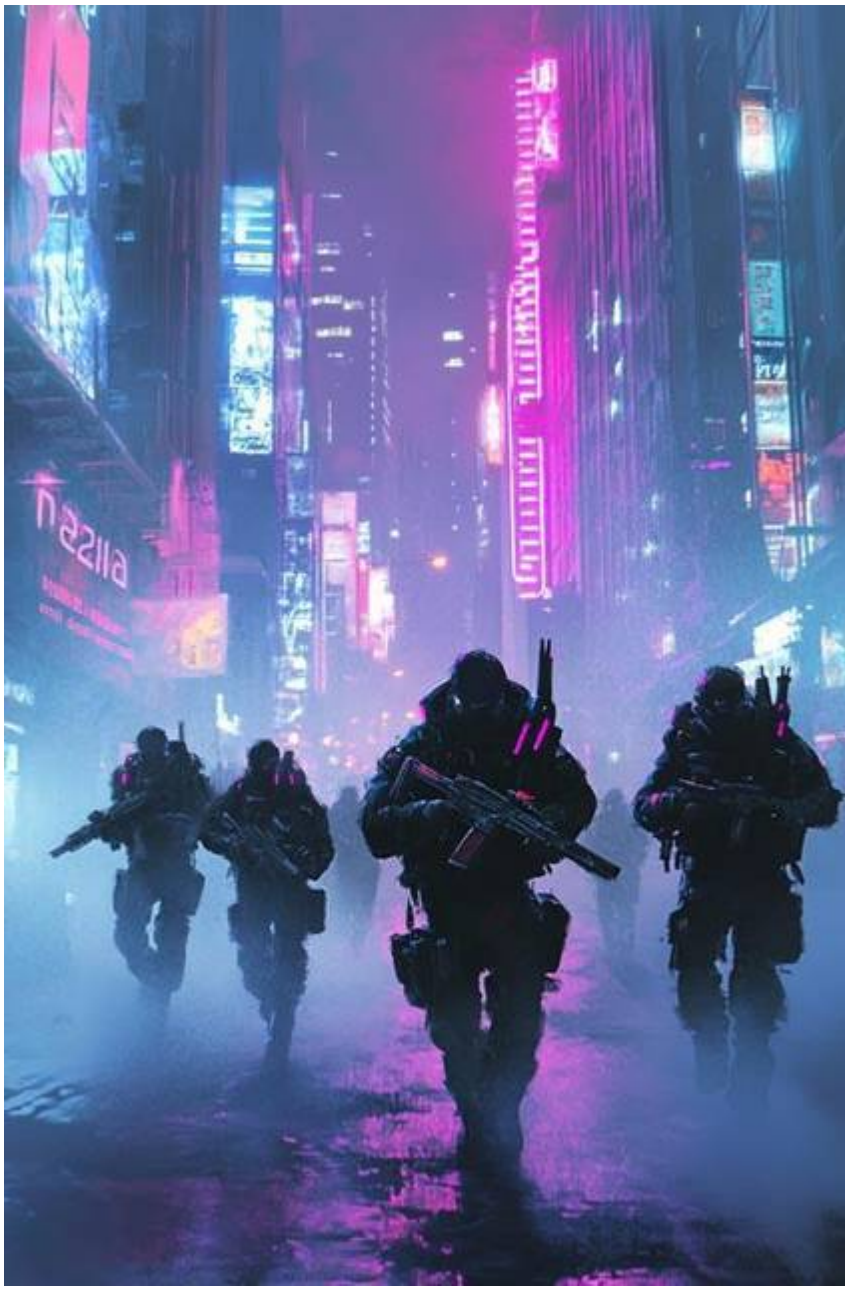
после введения микроренда в ренд-правилах появились существенные послабления. Рендодержатели смогли разрывать контракты без штрафов, а сам рендовый получал полную выплату за фактически отработанный срок. Новая политика вводилась в расчёте на переток кадров из ренда в микроренд, а также для того, чтобы разгрузить холодные хранилища и избавить промов от висящего на шее неработающего балласта. Берана оказалась действительно умной, знающей как привлечь на свою сторону производственников и бизнес. Для нас это означало возможность без потерь дерендить самых глючных мап, чем я, разумеется, и воспользовался. Да и держать тридцать единиц оборудования стало незачем, рынок услуг продолжал сдуваться, и бордель закрыл половину боксов. Это позволило нам, вопреки мрачным прогнозам Груши, выйти на окупаемость.

Забавно, но дерендутая Двенадцатая через несколько дней вернулась и закатила скандал. Выплаты она получила, но всего лишь за шесть, а не за десять лет, и была недовольна. Требовала немедленного повторного ренда туда же. Отказали, разумеется. Интика уже достало находить её зависшей на унитазе или в душевой. Предъявить нам нечего, всё по закону, но, говоря откровенно, повторный ренд ей с таким глюком не светил вообще. Пошла в «Городской фронт», став ещё одним примером продуманности политики Бераны.

Патрули «Городского фронта» на Средке стали привычной картиной, постепенно рассеяв опасения горожан насчёт новых нападений. Бравые шестнадцатилетки в «скорлупе» вышагивали ровно, оружие носили красиво, смотрелись уверенно, управлялись тем же рендовым сервером. Люди снова потянулись на Средку. Разбитые стекла вставили, повреждённых мап заменили, бизнес понемногу воспрял. В павильоне-киоске, где танцевала любимая мапа Седьмой, танцует другая.

Отшагав в патруле, детишки «Горфронта» получают токи и бегут осуществлять мечты, до которых им раньше было десять лет в ренде. Средка наполнилась звонкими голосами и хохотом малолеток, пробующих запретные взрослые удовольствия. Токов у них немного, до полноценных рендовых выплат как до Луны, это меняет бизнес-приоритеты в сторону более дешёвого сектора. Мы, как самый бюджетный бордель Средки, оказались неожиданно популярны. Подростки с горящими глазами и оттопыренными штанами толпятся в коридоре перед витринами, а Груша задолбался отвечать: «Нет, вскладчину нельзя. Ни на двоих, ни на троих, ни на пятерых. Обслуживание строго индивидуальное». Чтобы набрать даже на наш скромный прайс, «горфронтовцу»

надо копить неделю, но это их не останавливает, потому что раньше требовалось десять лет.



Регулярными гостями стали Хлось с Мешаной. Хлось, немного смущаясь, пользуется услугами как клиент, а Мешана утаскивает вниз, в жилые комнаты, интика. Где проводит свободное время Скеша, не знаю. Хлось не говорит, а я не

спрашиваю. Остальная корпа «Хромой порег» самоликвидировалась в отсутствие лидеров, так что таскаться в низовой кондоминиум ребятам незачем, ночуют у нас. Оба-два счастливы — патрулирование в Горфронте даёт им и работу, и досуг, пусть не столь роскошный, как у пострендников, но им и такого хватает. Тем более, что всей работы — надеть «скорлупу» утром и снять её вечером. Раз их всё устраивает — замечательно. Но хэши их рендов я на всякий случай из базы скачал. Бректон не закрыл мне доступ и не поменял пароли до того момента, как спрыгнул-таки на Средку. Сам, или помогли, — неважно. Базу я с тех пор автоматически копирую скриптом, сохраняя актуальность локальной копии. Мало ли, вдруг деньги опять понадобятся? Краймовый деренд с денерфом ещё долго будут востребованы.

Денег хватало, Берана не поскупилась на премию. С восстановленным айди я вернул доступ к своим накоплениям времён работы в ренд-центре, да и бордель стал понемногу приносить прибыль. Мы с Седьмой могли бы переехать жить в какую-нибудь из высоток, арендовав неплохие апартаменты, но она не просила, а мне и так хорошо. Жили, переоборудовав две комнаты внизу в одну квартиру. Всё рядом, поднялся по лестнице — и на работе. Переделали под жильё и часть верхних боксов, которые пустовали. В один из них переселился Груша, сказав, что это всяко лучше его низового кондоминиума. По крайней мере, никто не блюёт в коридорах, удолбавшись штыревом. Он занял у меня в счёт своей зарплаты и имплантировал-таки себе член, а потом занял ещё — и испытал его по всей Средке. Теперь наш управляющий работает за еду, пока не покроет долги, но ни о чём не жалеет. Его мечта сбылась.

Интик, которого я выкупил у Киралика вместе с борделем, стал получать зарплату и, разумеется, вкусил прелести мап-услуг. Раз, другой, третий — и остыл. Его настигла характерная профдеформация технов — видеть в мапах очень интересное, но оборудование. Беречь его, заботиться, относиться со своеобразной теплотой — и только. Мешана не так красива и наверняка не столь искусна в постели, но она живая, и это главное.

Берана, как я и ожидал, использовать вычислительный центр не стала, но и не отключила, чего я всерьёз опасался. Мой удалённый доступ остался при мне, позволяя работать над развитием собственных проектов. В конце концов, где одна условная «Берана», там и вторая, глядишь, нарисуется. Может, найдётся кто-то, кого заинтересует «Сила разума». Да и со «Скорлупой» вопрос закрыт не до конца, там есть с чем

повозиться. И я возился — тестовую «скорлупу» Седьмой, которую мы увезли, никого не спросясь, в качестве выходного пособия, гоняли на стендах и в поле, выезжая иногда на Окраину. Телеметрии с прошивки теперь нет, но зато серверную часть я дописал и развернул во всей красе. Изучая, как решили этот вопрос люди Бераны, постепенно поднял на своих мощностях полный виртуальный слепок центрального ренд-сервера. Сервер, после кое-каких манипуляций с настройками безопасности, решил, что мой ВЦ — одна из точек резервного копирования и сам стал поддерживать актуальность копии. У меня появился полный доступ к логированной практике использования «Скорлупы» в микроренде, то есть фактически весь «Горфронт» стал моей контрольной группой. Отличные возможности для исследований, о таких можно только мечтать.

Дела наши шли так хорошо, что я даже задумался снова расширить ассортимент оборудования. Не до тридцати, конечно, как было при Киралике, но хотя бы до двух десятков единиц. Брака у ренд-центра стало ещё больше, он упал в цене, пяток вполне товарных мап можно было набрать почти даром…

А потом грянула «Ночь кланов».

* * *

Не думаю, что мы когда-нибудь узнаем все причины случившегося. Горожанам объяснили просто: кланы, состоящие из окончательно утративших человечески облик дикарей, мародёров, вырожденцев, уродов, мутантов и, возможно, людоедов, дошли в своей ненависти к городу, воплощающему всё хорошее правильное и цивилизованное в мире, до такого предела, что решили его уничтожить. Просто так, из лютой своей злобности. А о том, что без города они просто сдохнут без еды, воды и электричества, не подумали по причине своей тупости. «Откуда у кланов вдруг появилось в таком количестве импортное оружие, включая тяжёлое?», «Кто завёз в кланы вместо дышки боевые стимуляторы и откуда они вообще взялись?», «Кто организовал жёстко конкурирующие между собой кланы в единую армию?», «Куда делись полиция и безы?», «Почему кланам просто не обрубили электричество?», «Почему не вырубили удалённо их пострендников?», «Почему никто не предупредил горожан о нападении, хотя „Горфронт“ стали собирать на Средку за полсуток до него?» и прочие неудобные вопросы в публичном поле так и не прозвучали.

У меня же возник собственный вопрос: «Как так вышло, что

часть клановых оказались в „скорлупе“ и управлялись с того же ренд-сервера той же боевой программой?» В своей виртуалке я задолго до событий видел, что часть изделий функционирует в пустошах. Даже порадовался продуманности Бераны, которая начала организовано вовлекать кланы в микроренд. Это могло стать неплохой основой для их социализации в более полезном городу формате. Но оказался, и уже не в первый раз, наивным дураком.

Основные события «Ночи кланов» прошли, по счастью, мимо нас. Когда машины и моты тысячами хлынули в город по въездным магистралям, они выкатились в основном на центральный проезд, где их встретил «Городской фронт», и развернулась баталия. Наш бордель в стороне, улочки вокруг узкие, и в начале до нас донеслась только канонада. На этот раз кроме дробовиков тарахтело автоматическое оружие, что-то бухало, и взрывалось, и неиллюзорно горело. Взвыли сирены «Алой тревоги», оставшиеся ещё со времён «Чёрного тумана», и посетители ломанулись кто куда. Что именно происходит, было никак не понять, потому что перегруженная сеть легла, все ресурсы ушли на управление боевыми юнитами «Горфронта» и, как я выяснил позднее, их противниками. Да, обе стороны воевали по одному алгоритму, управляемые с одного сервера, но у клановых было преимущество — большинство из них были вне ренда и не имели «скорлупы», а значит, сохраняли инициативу там, где городские просто подвисали от перегрузки сетевых точек доступа и переходили на убогие автономные прошивки. В этом режиме они стояли в полный рост и стреляли перед собой, не пытаясь маневрировать, укрываться или разбирать цели, пока кто-нибудь не отстреливал им слабо защищённые головы. Увы, большая часть патрульных была даже без шлемов, их успели сделать, но не успели толком «поженить» со «скорлупой» — у промов ведь уже не было меня, чтобы быстро написать и обкатать прошивки.

Когда стало понятно, что стрельба серьёзная и это не просто случайная стычка, я выгнал клиентов, обесточил бордель, перевёл всех мап вниз, где мы отключили их и сложили рядком на кроватях. Сюда же спустились Груша и интик, наверху осталось пустое здание с открытыми настежь дверями и витринами. Пусть возможные мародёры поменьше сломают. Дверь вниз скрыта за панелью, найти её непросто, поэтому мы были в относительной безопасности, но Седьмая надела свою «скорлупу», а я достал из кладовки оружие.

Несмотря на перегруженную сеть, мне удалось подключиться к нескольким камерам Центрального променада, и картина нас ужаснула. Там шёл жестокий городской бой, бессмысленный и беспощадный в первую очередь потому, что совершенно непонятно было, в чём его цель. Ну, допустим, выбьют клановые со Средки «Горфронт». Дальше-то что? Вытряхнут торговые автоматы и нажрутся до поноса конфет? Выпьют все коктейли и

сдохнут от перепоя? Захватят бордели и перетрахают всех мап? Так они без токов всё одно не работают.

Единственное, что я мог сделать для Хлося, Скеши и Мешаны, — это пропинговать из консоли ренд-сервера сетевые адреса их контрактов и отправить по ним команды на открытие нейровентилей. Пусть хотя бы не стоят под огнём, зафризившись от сетевой перегрузки.

Не был уверен, что команда прошла, но через полчаса в бордель ввалились Хлось и Скеша, несущие на руках Мешану, и всё завертелось.

Мешана отделалась сквозной раной бедра, и обильно кровящей, но пустяковой ссадиной на лбу. Залатал без проблем, но это оказалось только началом. Когда бой закончился и остатки кланов ушли в пустоши, ренд-центр, видимо, чтобы разгрузить падающую поминутно сеть, вывел всех из микроренда. Шестнадцатилетки, надевшие утром «скорлупу» и отключившись в предвкушении приятного вечера, открыли глаза на разгромленной, заваленной трупами и горящими машинами Средке. Открыли, вдохнули запахи дыма, крови и смерти, ощутили боль от ран. Выжило их немного, едва ли каждый сотый, и не пострадавших среди них почти не было. «Скорлупа» не такая прочная, как броня безов, винтовочная пуля её пробивает, хотя и не везде. Кроме того, многие были без шлемов. Это не стало бы моей проблемой, если б не Хлось, который обзавёлся в «Горфронте» приятелями. Один из них написал ему на комм, что ранен и не знает, что ему делать и куда идти, ренд-центр не отвечает, все вокруг в шоке, очень много убитых. Хлось предложил ему дойти до нас, чтобы я его заштопал, но он прихватил кого-то ещё из своих, тот другого, этот третьего…

Через час бордель был завален ранеными, которым я практически ничем не мог помочь. Краткий курс обслуживания скрытых имплов меня к такому не готовил, у меня не было ни лекарств, ни опыта в их применении, только обезболивающее, реген, который почти сразу кончился, и ремонтный сшиватель кожи. Заштопав то, что очевидно этого требовало, связался с Бераной. Она не горела желанием общаться, но я однажды

подключался к её прошивке, а значит, имел её сетевой адрес и мог найти где угодно. Комм она не брала, но я законнектился к терминалу в её кабинете. Шантажировать эту женщину было сущим самоубийством, но я рискнул. Потребовал, чтобы ренд-центр принял раненых и полностью восстановил их функционал, как будто они в ренде. Тем более, что формально это так и есть. Намекнул, что знаю, кто стоял за бойней. Получил встречный намёк, что меня дешевле убить. Предположил, что у неё полно других дел, что она не из своего кармана за это заплатит, и что спасение имиджа микроренда того стоит. Она отключилась, но потом, видимо, посовещавшись с соратниками, вышла на связь и согласилась. Умная женщина, сделала правильный выбор. А ведь она даже не знала, что я уже занёс палец над кнопкой отключения её нейровентиля. Лишиться головы от меча в мои планы не входило.

* * *

Это был последний раз, когда я видел Берану. В вихре последующих событий она куда-то пропала и больше не объявлялась. Я, разумеется, потерял возможность её отслеживать. То самое «Падение ренда», да. А ведь мы даже не оклемались ещё

от «Ночи кланов».

В то утро город затянуло дымом — клановые подожгли с нескольких концов Окраину. Не знаю, зачем. Собственно, никому, кроме них, она не нужна. Наверное, от отчаяния и желания хоть как-то досадить городу. Бойня на Средке выбила много молодёжи у нас, но город имел возможность восстановить популяцию хотя бы в перспективе, а кланы, потерявшие большую часть взрослых мужчин, не имели шансов. Пожары кончились десятком выгоревших заброшек, не пойдя дальше, но, пока горожане любовались на столбы дыма между высоток, внезапно отключился ренд-сервер. Многие тогда решили, что между этими событиями есть связь, но напрасно, на Окраине нет ничего такого, что может, сгорев, положить сервер в башне Креона.

Отключение означало переход всех рендованных в автоном, на урезанные аварийные алгоритмы. Меньше всего это сказалось на мусорщиках, больше всего — на сложных рендах, среди которых, например, мапы.

Хаос нарастал постепенно. Промпредприятия встали первыми, но эффект от их остановки был впереди. Больше всего пострадала сфера обслуживания. Ладно официантки и служанки, но рендные техны, например, без сервера просто ходячие шуруповёрты, киб-хирурги не работают в автономе, киб-драйвы не водят машины и так далее. Из приятного — к вечеру у нас был единственный работающий бордель на Средке. Наши мапы крутились на локалке и падения сервера даже не заметили. Но вскоре всем стало не до интимных услуг, потому что старая инфраструктура города, державшаяся на постоянном обслуживании, начала отказывать целыми секторами, от видеотрансляций до канализации. Я знал, что отсутствие нерендового техперсонала нас однажды погубит, но не думал, что это будет так наглядно. Пытался достучаться до сервера удалённо, но он был недоступен из-за перегрузки шквалом сетевых запросов. Выглядело это как целенаправленная диверсия, атаку можно было отсечь, но, не имея физического доступа к оборудованию, я ничего сделать не мог. А потом погас свет.

Электричество в городе всегда было константой, оно было везде и было бесплатным. На нём работало всё, и отключилось тоже, соответственно, всё. Город погас и умер. Какое-то время мерцали на встроенных батареях аварийные фонари, но потом пришла тьма. Смотреть на Средку без неона было дико, но перспективы были ещё мрачнее. Самые сообразительные уже ломали автоматы с едой, а самые сильные уже отбирали еду у

сообразительных. Мы были сильны и сообразительны сразу, Хлось Мешана и Скеша так и не вернулись в «Горфронт», оставив себе «скорлупу», которую я отвязал от сервера, так что мы обнесли много магазинов и никому не отдали награбленное, но этого всё равно надолго не хватило бы, учитывая, что новой еды и воды в них не появится. Водопровод и канализация отключились, город быстро загибался у нас на глазах. Пока локальный сервер крутился на аварийных батареях, разорвал ренд-контракты наших мап. Объяснять им, почему вокруг темно и чем накрылись их рендные выплаты, малодушно предоставил Седьмой и интику, но в ренде они бы просто умерли, а так хотя бы призрачный шанс.

* * *

Света не было около суток, затем он зажёгся. Почему пропадал и откуда взялся снова, мы так и не узнали. В темноте власть успела поменяться — Калидия куда-то делась, на её месте возникла Верховная Шоня, рыжая девчонка, взявшаяся вообще невесть откуда, кажется, даже не из Владетелей. От Калидии она выгодно отличалась цветом волос, отличной фигурой и публичностью, регулярно выступая с пламенными речами о новом великом будущем без ренда. Правда, вокруг неё толклись какие-то мутные внешники, даже не сильно скрывающие, что рулят всем на самом деле они. Зато и меча у неё не было, от чего горожане вздохнули с некоторым облегчением.

* * *

Толпы рендованных, лишённых управления, превратились в чудовищную проблему, которую было не решить зажигательной речью, рыжей шевелюрой и выдающейся грудью. Мапы, например, стали почти бесполезны, без серверной части они бревно-

бревном, да и остальные не лучше. А главное — без ренд-сервера не работала система обслуживания, их нельзя было ни дерендить, ни отправить на хранение, ни хотя бы отключить. Пострадавшая за время отключения электричества инфраструктура требовала срочного ремонта, но рабочих рук не было. Хорошо кричать с трибуны про свободу, а кто чинить канализацию будет?

Атака на сервер прекратилась, его больше не давили массовыми запросами, он просто не работал. Пытаясь перезапустить его удалённо, понял, что ядро системы уничтожено, возможно физически. Не похоже, что в ренд-центре остался кто-то, кто знает, что с этим делать. Тогда я взял и переписал автозаменой весь пул сетевых адресов, перенаправив трафик на свой ВЦ.

Вычислительный центр отключение пережил без потерь, корректно отключившись на батареях, а потом стартовав как ни в чём не бывало. Копия ренд-сервера так и крутилась там в виртуалке, легко подхватив поредевший в последнее время городской ренд. Так я, всю жизнь мечтавший избавить город от ренда, стал его фактическим оператором.

Всё заработало — техны побежали чинить трубы и провода, мусорщики пробили засоры в канализации, киб-драйвы повели машины, киб-пилоты — флаеры и так далее. А мапы, подхватив серверный линк, восстановили, на радость клиентам, интимные навыки. Рыжая Шоня выступила с пламенной речью, присвоив себе «быстрое разрешение кризиса», и пообещала, что с рендом мы непременно покончим. Когда-нибудь. А сейчас надо всем напрячься и бегом спасать город. Да, как во времена «Чёрного тумана». Да, опять. Нет, на этот раз непременно получится.

Ко мне вскоре пришли какие-то люди, по виду внешники. Представились они консультантами Верховной, сообщили, что моя инициатива отмечена, город её не забудет, я получу достойное вознаграждение, а сейчас меня просят передать админские права вычислительного центра. Да, прямо сейчас. Можно удалённо, там уже сидят компетентные люди. Нет-нет, не волнуйтесь, у нас прекрасные специалисты, вы бы удивились насколько. Нет, ваши услуги больше не требуются, можете быть свободны.

Я стал свободен.

Эпилог

Мы сидим с Седьмой на Средке, смотрим на танец мап. Их всё меньше и меньше, выбор уже не тот, но некоторые хороши. Владетельница Шоня заявила на днях, что не одобряет мап-ренд как унизительный для женщин города, но бордельный бизнес и так дохнет, так что она, как всегда, следует за событиями.

Недавно ко мне приходили девчонки, которых мы дерендили во время локаута, и просились обратно. Таскать ящики, стоять у конвейера и работать на великих стройках имени Шони им не хочется. Плохо влияет на цвет лица. В конце концов, у них же мап-сеты! Пришлось объяснять, что в режиме микроренда это невозможно. Им бы пришлось каждый день перенакатывать прошивку с нерфнутой на обычную и обратно. От этого память вычислительного блока просто посыплется, исчерпав лимит циклов перезаписи.

— Но обычного ренда теперь нет! — расстроенно сказала рыжая девушка, бывшая Седьмая-два. Та самая, у которой на спине пара лишних шрамов.

— Для мап, — добавила бывшая Четвёртая.

Девушки, оказывается, с тех пор не расстаются, снимая на паях блок в кондоминиуме, и ищут куда бы пристроиться. Но мап-ренда действительно больше не бывает. Микрорендовым платят слишком мало, бордели несут убытки, на новых мап нет спроса, старых дерендят. Ещё сколько-то лет доработают те, кто в

ренде давно, но на них всё и кончится. Владетельница, или те, кто стоит за ней, активно продвигают микроренд и «скорлупу», им позарез нужны рабочие руки прямо сейчас. Говорят, какие-то грандиозные проекты начаты в пустошах, там что-то активно копают под присмотром внешников. Что и зачем — непонятно, но Шоня уверяет, что ради благополучия города. Ходят слухи, что для микроренда возраст снизят до пятнадцати, потому что шестнадцатилеток всех выбило в «Ночь кланов».

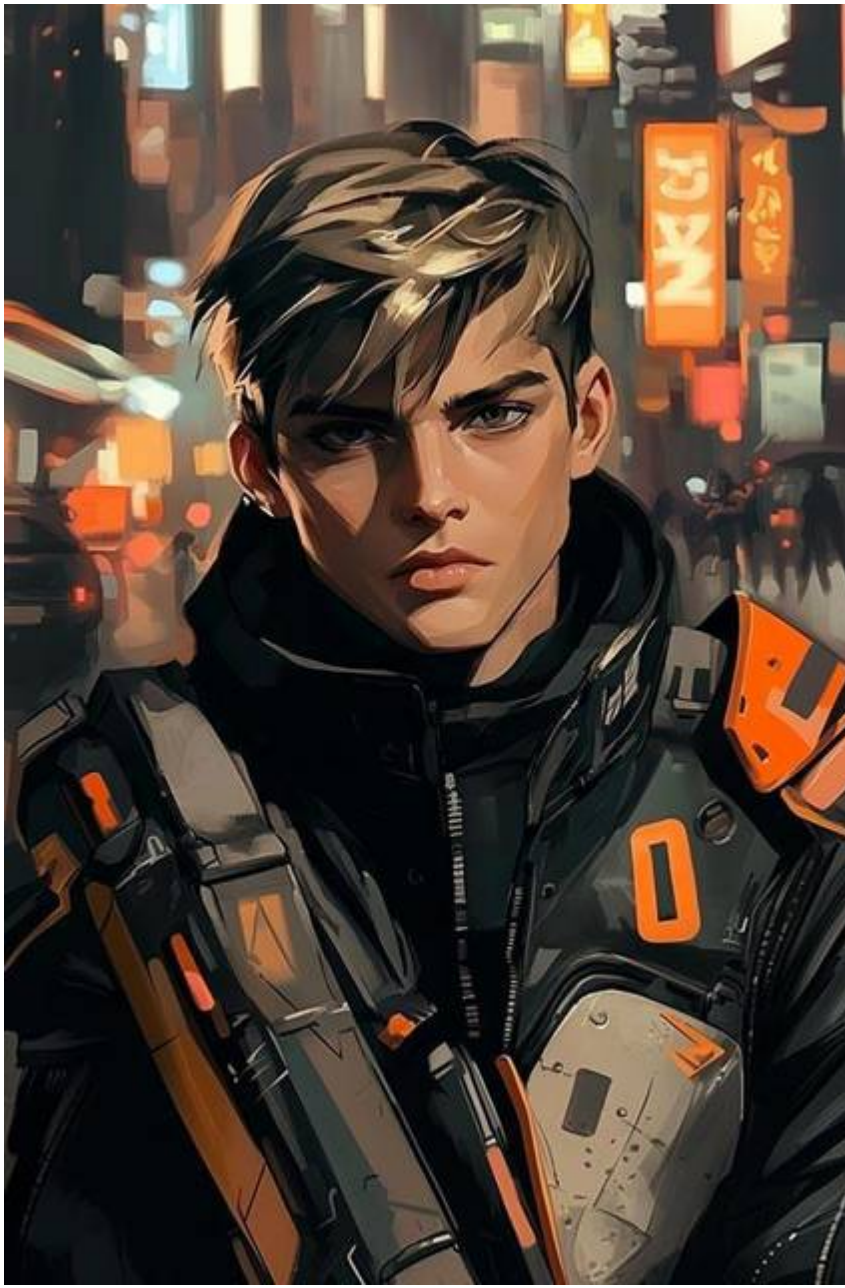
Я владелец борделя, но он не работает, потому что нет мап. Груша ушёл куда-то в крайм, вроде бы крутится при чёрном рынке. А интик остался, они живут с Мешаной у нас.

Я даже плачу им нечто вроде стипендии, потому что учу на технов. Надо же чем-то себя развлекать, да и обидно быть последним человеком в городе, который действительно понимает, как он работает. Мешана, кстати, оказалась на удивление

неглупой. Когда преодолела свои предрассудки, быстро догнала Тики, и теперь уже он тянется за ней.

Хлось и Скеша расстались. Девчонка собрала денег, открыла лавочку на Средке, прогорела, набрала долгов, чуть не оказалась в разборке снова, но мы её вытащили и отмазали, сказав, что это в последний раз. Она не унялась, влезла в новую авантюру — и неожиданно попала в струю. Микроренд породил запрос на быстрый и недорогой комплекс услуг «всё в одном». Такой, чтобы можно было оторваться за одну ночь на недельное жалование. Тех, кто копает в пустошах, привозят на Средку на сутки, денег у них немного, неспешно выбирать, чем развлечься, некогда, и Скеша, арендовав разорившийся дансинг, поделила его на сектора. Теперь там можно поплясать, выпить, поиграть, посмотреть кино, потусоваться со сверстниками и получить недорогие интимные услуги. Без мап, от обычных девчонок, которые не прочь подзаработать пару токов. Всё это за фиксированную входную плату, как раз равную среднему недельному заработку микрорендника. Микросредка на минималках, но неожиданно взлетело. Вскоре Скеша открыла второе заведение, потом ещё и ещё, теперь солидная предпринимательница, живёт в высотке, до нас не снисходит. Новый формат однажды вытеснит старый, и Средки, которая мне так нравилась, не станет.

Хлось вернулся в «Городской фронт» на «экспериментальный» контракт без микроренда. Командует отрядом, защищающим раскопки от «непримиримых» кланов. Их немного, большинство смирилось с поражением и постепенно втягивается в орбиту городской жизни, но некоторые не унимаются. Куда делась Костлявая, не знаю, больше её не видел.



Из-за паршивой связи и сложной оперативной обстановки в пустошах, «Горфронту» нужны командиры вне ренда, готовые принимать самостоятельные решения, и Хлось внезапно оказался на своём месте. Носится на машине с винтовкой и двумя десятками подчинённых, догоняет, убегает, охраняет, нападает. Не скучает, в общем. В свободные дни приходит к нам поздороваться и исчезает в каком-нибудь борделе. Скешины

клубы игнорирует, предпочитает мап-классику, командирское жалование позволяет.

Жаль, что скоро их не будет, мапы — единственное, что нравилось мне в ренде.

* * *

— Мастер Гарт! — интик отвлекает нас от коктейля и созерцания танцев.

— Привет, Тики, — отвечает Седьмая, я молча киваю.

— Слушайте, тут такое дело… Встретил знакомого, в школе учились вместе.

— Тоже интик? — спросил я без особого интереса.

— Да, Кери зовут. По железу был крутой, снимал всякий лом на заброшках, чинил, таскал на рынок. Потом я прибился к корпе Хлося, а он к другой, «Шуздры» называлась. С тех пор не виделись, а сегодня на Средке столкнулись.

— И что?

— Разговорились. Он чуть ли не при самой Шоне консультантом пристроился.

— Брешет поди, — отмахнулся я равнодушно. — Встретил старого приятеля, как не повыпендриваться? Да и видел я её консультантов…

— Не, это внешники. Кери говорит, Шоня сама их терпеть не может, но вариантов нет. Так вот, он жаловался, что очень мало знает. Рад бы ей помочь, но ни хрена не понимает в сетях и программах, только железки ковырять может. Я и сказал…

— Похвастался? — укоризненно сказал я. — Не удержался? Хвост распустил?

— Ну, так, немного, — уклончиво ответил Тики. — Сказал, что у меня есть учитель, который знает это лучше всех в городе. Короче, Кери загорелся у вас учиться. Очень хочет встретиться с вами, мастер Гарт.

— И нафига это мне?

— Он будет платить. Много. Не знаю, правда ли он при Шоне, но токов у него полно, по всему видать.

— Да мы, вроде, и так не голодаем… — я отхлебнул коктейля и лениво откинулся на спинку лавочки.

— Не капризничай, Гарт, — сказала Седьмая. — Я же вижу, ты скучаешь. По работе, по своим проектам, по большим задачам,

по риску и азарту.

— Ох уж этот твой сенсокомплекс… Ладно, Тики, тащи своего приятеля.

* * *

— Кери, — представился паренёк.

— Гарт, — ответил я коротко.

Парень хорошо одет, уверенно держится, но — не вершок, неуловимый налёт низов сквозь этот глянец просвечивает. И майка с оскалившимся шуздром на животе не вписывается.

— Тики говорил, вы много знаете. Больше всех.

— Теперь это нетрудно, — фыркнул я. — Последние ренд-спецы разбежались после локаута. Зато от внешников вообще не продохнуть.

— Тики говорил, что я при Шоне типа помощника?

— Я не то чтобы поверил, но допустим. Продолжай.

— У Шони прошивка.

— Серьёзно? Девчонка рендовалась?

— Микрорендом, в «Горфронт», одна из первых, на «скорлупу». И она, и я, и все наши, кто с ней.

— И как её в Верховные занесло?

— Сказал бы, что случайно, но уже не уверен. Думаю, внешников она просто устроила.

— Ещё бы, — кивнул я. — У неё прошивка, у них кнопка. Не

Верховная, а подарок.

— Мы хотим это изменить. Но я слишком мало знаю, остальные ещё меньше.

— А от меня вам чего нужно?

— Что-то, что действительно уберёт ренд. Что-то, что позволит избавиться от чипов внутри. Сбросить контроль, который всегда не в тех руках, но при этом не уронить город в хаос.

— Хм, — улыбнулся я. — Пацан, а ты никогда не слышал о проекте «Сила разума»?

* * *

Конец

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Седьмая мапа. Часть вторая: "Я люблю свою куклу"